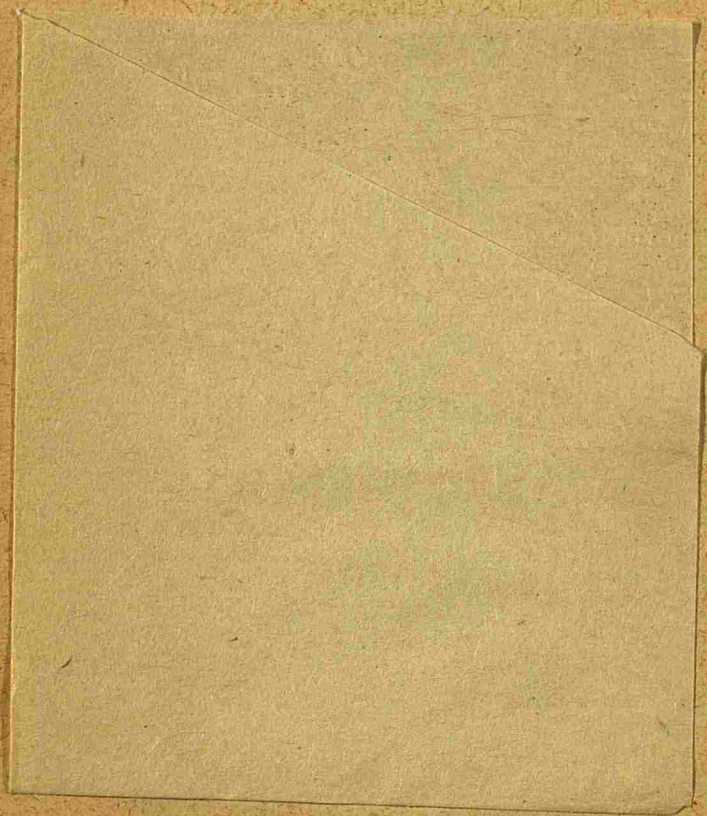

XIV $\frac{30}{2}$

1845 N 3

421

XIV $\frac{30}{2}$

1845

г. 1

к. 3

Музей 1го К. К.

г. 1845

А. б.

4785

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1845.

№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. ДѢЙСТВІЯ ЦМЦ. В. Э. ОБЩЕСТВА.

Стран.

- Извлеченіе изъ Журналовъ Общаго Собранія 97.
- Рѣчь, произнесенная Адмираломъ П. И. Рикордомъ, въ Общемъ Собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, 5 Мая 1845 г. 105.
- Воспоминаніе о Графѣ Николаѣ Семеновичѣ Мордвиновѣ, читанное въ Общемъ Собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, 5 Мая 1845 г. 109.
- Извлеченіе изъ Журналовъ Совѣта, съ 6 Марта по 2 Мая 1845 г. . 119.

II. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

- О средствахъ къ улучшенію состоянія земледѣльца и земледѣлія въ Россіи 191.
- О луговодствѣ. — О почвѣ, приличной для луговъ. — При какихъ условіяхъ выгодно обратить пахотное поле въ лугъ — При какихъ условіяхъ выгодно обратить лугъ въ пахотное поле. — Въ какомъ случаѣ выгодно пахать луга и за сѣвать хорошими кормовыми травами. — Объ улучшеніи слѣшкомъ потныхъ луговъ. — О борозбѣ и очищеніи луговъ. — Объ улучшеніи луговъ насыпаніемъ новой земли. — Окупаются ли удобреніе луговъ въ таковой же мѣрѣ, какъ и удобреніе полей, и если тѣ и другія истощены, то съ чего слѣдуетъ начинать удобреніе: съ полей, или съ луговъ. — Объ удобреніи луговъ навозомъ. — Объ удобреніи луговъ известью и гипсомъ. — Объ удобреніи луговъ древесною, торфяною и каменноугольною золою. — О дѣйствіи, оказываемомъ на лугахъ выщелоченною золою съ поташныхъ и мыловаренныхъ заводовъ. — О благонадежнѣйшихъ, дешевѣйшихъ и лучшихъ удобреніяхъ для луговъ. — Болѣе ли времени продолжается дѣйствіе удобренія на лугахъ, нежели на пахотныхъ поляхъ, и лучше ли употреблять назначенное для луговъ удобреніе въ большемъ количествѣ и рѣже, или въ меньшемъ количествѣ, но чаще. — Объ удобреніи луговъ картофельною ботвою. — Объ удобреніи луговъ паствою на нихъ овецъ въ загородахъ. — Содержать ли луговые травы, доведенныя удобреніемъ, орошеніемъ и т. п. до обильнѣйшихъ урожаевъ, меньше, противъ прежняго питательности въ отношеніи къ ихъ объему и вѣсу. — Не приносятъ ли вреда растеніямъ паства скота на лугахъ. — О правилахъ орошенія луговъ. — О лучшихъ кормовыхъ травахъ, о почвѣ, для нихъ приличной, о свойствѣ и употребленіи ихъ соч. *А. Блока, перев. съ Нѣмецк.* 243.

XIV 30
2

№ 754-52

О Г Л А В Л Е Н І Е.

І-ой части

ТРУДОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1845 ГОДЪ.

І. ДѢЙСТВІЯ ИМП. В. Э. ОБЩЕСТВА.

Стр.

- Извлечение изъ Журналовъ Совѣта Обществъ, съ
18-го Ноября по 31 Декабря 1844 года 1.
- Извлечение изъ Журнала Общаго Собранія 9-го Де-
кабря 1844 г. 9.
- О Всемилостивѣйше дарованномъ правѣ Членамъ
Имп. В. Э. Общества 16.
- Отчетъ Имп. В. Э. Общества за 1844 годъ 19.
- Извлечение изъ Журнала Общаго Собранія 15-го
Февраля 1845 г. 67.
- Извлечение изъ Журналовъ Совѣта, съ 1-го Января
по 6 Марта 1845 года 77.
- Извлечение изъ Журналовъ Общаго Собранія 97.
- Рѣчь, произнесенная Адмираломъ П. И. Рикордомъ,
въ Общемъ Собраніи, 5 Мая 1845 г. 105.
- Воспоминаніе о Графѣ Николаѣ Семеновичѣ Мор-
двиновѣ, читанное въ Общемъ Собраніи, 5 Мая
1845 г. 109.

Извлеченіе изъ Журналовъ Совѣта, съ 6 Марта
по 2 Мая 1845 года 119.

II. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

- Путевыя Записки о сельскомъ хозяйствѣ южной Россіи. (Статья II.) Безлѣсье южной полосы. — Попытки и успѣхи лѣсоразведенія. — Садоводство. — Виноградничество и винодѣліе. — Сбытъ крымскихъ винъ. — Шелководство. — Посѣвъ красильныхъ и масляныхъ растений. — Пчеловодство. — Манзырь, имѣніе графини Эдлингъ, образецъ степнаго хозяйства. — Менонистскія колоніи. — Домашній бытъ колонистовъ. — Образъ хозяйства. — Хуторъ Юшанли и его хозяинъ Ив. Корнись. — Вліяніе Менонистовъ на сосѣдей ихъ Ногайцевъ. — Ногайскія поселенія. — Ногаецъ Менгельтъ-Алибъ. — Общій взглядъ на хозяйство южной полосы — Заключеніе. *С. С. Лашкарева* 1.
- Опытъ практическихъ замѣчаній Клиншемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губерніи. *Часть четвертая. Глава I.* О задѣльныхъ крестьянахъ. — О срокахъ для задѣльныхъ работъ. — О задѣльныхъ работахъ на уроки. — О повинностяхъ задѣльныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ. — Сравненіе выгодъ, получаемыхъ отъ задѣльныхъ крестьянъ противъ оброчныхъ. Соч. Члена *С. П. Дмитріева* 37.
- О зависимости земледѣлія отъ географическихъ границъ хозяйственныхъ растений. *Пер. съ Англ. М. М-ва.* 87.
- О ядовитомъ дѣйствіи мяснаго и селечнаго разсо-

	Стр.
ловъ на нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ. <i>Шт.</i>	
<i>Лек. О. С. Пашкевича</i>	106.
О потребности и затрудненіяхъ къ преобразованію земледѣлія въ Россіи Члена <i>А. А. Война-Курина</i> .	119.
Мысли о поддержаніи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ, какъ въ урожайныя такъ и скудныя годы. Члена <i>Ө. А. Дурасова.</i>	141.
О рыбномъ ядѣ, развивающемся въ породахъ рыбъ, водящихся въ Россіи.—Историческія извѣстія.— Рыбы, вредныя сами по себѣ, или могущія, при извѣстныхъ условіяхъ, получить вредныя каче- ства. — Отравленія, случившіяся въ Россіи отъ соленыхъ рыбъ, преимущественно отъ соленой бѣлуги.—О происхожденіи рыбнаго яда.—Дѣй- ствіе рыбнаго яда на человѣческій организмъ. — Явленія, находимыя при вскрытіи труповъ. — Леченіе. — Наставленія, относящіяся до ловли, приготовленія (соленія, копченія) и сбереженія рыбъ. <i>Шт. Лек. П. Шюца</i>	152.
О средствахъ къ улучшенію состоянія земледѣльца и земледѣлія въ Россіи	191.
О луговодствѣ. — О почвѣ, приличной для луговъ. — При какихъ условіяхъ выгодно обратить па- хатное поле въ лугъ. — При какихъ условіяхъ выгодно обратить лугъ въ пахатное поле. — Въ какомъ случаѣ выгодно пахать луга и заѣ- вать хорошими кормовыми травами. — Объ улучшеніи слишкомъ потныхъ луговъ. — О бо- роньбѣ и очищеніи луговъ. — Объ улучшеніи луговъ насыпаніемъ новой земли. — Окупаются ли удобреніе луговъ въ такой же мѣрѣ, какъ и удобреніе полей, и если тѣ и другія истощены, то съ чего слѣдуетъ начинать удобреніе: съ по-	

лей, или съ луговъ. — Объ удобреніи луговъ навозомъ. — Объ удобреніи луговъ известью и гипсомъ. — Объ удобреніи луговъ древесною, торфяною и каменноугольною золою. — О дѣйствіи, оказываемомъ на лугахъ выщелоченною золою, съ поташныхъ и мыловаренныхъ заводовъ. — О благонадежнѣйшихъ, дешевѣйшихъ и лучшихъ удобреніяхъ для луговъ. — Болѣе ли времени продолжается дѣйствіе удобренія на лугахъ, нежели на пахатныхъ поляхъ, и лучше ли употреблять назначенное для луговъ удобреніе въ большемъ количествѣ и рѣже, или въ меньшемъ количествѣ, но чаще — Объ удобреніи луговъ картофельною ботвою. — Объ удобреніи луговъ паствою на нихъ овецъ въ загородкахъ. — Содержать ли луговья травы, доведенныя удобреніемъ, орошеніемъ и т. п. до обильнѣйшихъ урожаевъ, менѣе противъ прежняго питательности, въ отношеніи къ ихъ объему и вѣсу — Не приноситъ ли вреда растеніямъ паства скота на лугахъ — О правилахъ орошенія луговъ. — О лучшихъ кормовыхъ травахъ, о почвѣ для нихъ приличной, о свойствѣ и употребленіи ихъ
Соч. А. Блока. Пер. съ Нѣмец. 243.

III. СМѢСЬ.

- Нѣкоторыя практическія замѣчанія о картофелѣ.
Члена Корресп. З. З. Маклотлина 1.
 О нѣкоторыхъ полезныхъ растеніяхъ, свойственныхъ южной Россіи. *Члена Бар. А. А. Боде 3.*
 Горная мука. *Члена И. И. Брыкова 9.*
 Очищеніе горячаго гаса, получаемого изъ каменнаго

	Стр.
угля и употребленіе произведеній его въ земле- делии	9.
Состояніе земледѣлія въ Швеціи	12.
Опытъ уничтоженія сорныхъ травъ Г. Шульца	13.
О мнимомъ перерожденіи хлѣбныхъ растений и за- веденіи сѣменнаго поля. Члена И. Л. Неронова	29.
О привилегированныхъ желѣзныхъ крышахъ ино- странца Э. Борка	35.
Донесеніе Корреспондента Общества Ф. И. Смир- нова	38.
О произведенныхъ Гг. Членами Сіальскимъ и Дми- тріевымъ опытныхъ посѣвахъ	41.
О сибирской гречихѣ Г. М. Денисова	49.
О сѣменахъ листовицы и способѣ ихъ посадки	50.
О дѣйствиі хлора на испорченное коровье масло Чле- на А. А. Воскресенскаго	51.
Приготовленіе сливочнаго масла въ прокъ. Члена А. И. Цимермана	52.
О домашнихъ средствахъ для леченія скота. Чле- на П. А. Сіальскаго	53.
Объ откармливаніи гусей. Члена А. М. Гамулецкаго	56.
Списокъ породъ злаковъ, присланныхъ въ Обще- ство В. Ф. Грема	57.
О сѣменахъ, имѣющихся въ депо В. Э. Общества на 1845 годъ	59.
Взглядъ на состояніе сельскаго хозяйства въ Фин- ляндіи. Члена С. С. Лашкарева	61.
Введеніе улучшеннаго хозяйства въ одномъ помѣ- щичьемъ имѣніи Гдовскаго уѣзда	68.
Приложеніе атмосфернаго электричества къ раз- витію растительности	72.
Опыты относительно дѣйствія древеснаго угля на развитіе и сохраненіе растений	77.

	Стр.
Дешевый ледникъ (съ политипажами)	81.
Растительный мозгъ (Vegetable Marrow), новое ово- щное растеніе, <i>Корресп. Общ. З. З. Маклотлина</i>	83.
О сѣменахъ, присланныхъ Г. Членомъ <i>Лямынымъ</i>	85.
Опытъ обрыванія цвѣтовъ съ картофеля	86.
Осиновья рогожи	88.
О телятахъ — двойняхъ	90.
Употребляемое въ Крыму средство для истребленія мышьяди Члена <i>Бар. Г. фонъ Фелькерзама</i>	91.
Дополнительное свѣдѣніе о желѣзныхъ крышахъ Э. <i>Борка</i>	92.
Новый способъ сжиманія торфа	94.

IV. БИБЛЮГРАФІЯ.

1. Медико-топографическій очеркъ С. Петербурга, <i>Докт. М. Гейне</i>	1.
2. Наставленіе о воздѣлываніи табака, <i>Д. Струкова</i>	7.
3. Указатель законовъ для сельскихъ хозяевъ	19.
4. Отчетъ общества Русскихъ врачей за 1844 годъ, состав. Докт. <i>И. Брыковымъ</i>	21.
5. <i>Psycopathia sexualis</i> , auctore <i>Нен. Каан.</i>	26.
6. Еще однажды объ овинной сушкѣ хлѣба. Докт. <i>Меркеля</i>	27.
7. Записки Вѣискаго Общества Сельскаго Хозяй- ства	40.
8. Краткое практическое наставленіе для постройки сельскихъ жилыхъ зданій, каменныхъ и деревян- ныхъ, составленное <i>А. Сапожниковымъ</i> и <i>П.</i> <i>Таманскимъ</i> . С. Петербургъ, 1845 года	41.
9. Ein Wort zur Zeit an Güterbesitzer und Landwirthe von Bernhard Petri. Wien, 1845.	45.
10. Краткій взглядъ на состояніе мануфактурной	

Стр.

промышленности Тверской губерніи, въ 1844 году. Тверь, 1845 г. 49.

Hauptverbesserungen in der deutschen Landwirthschaft, durch welche der Ertrag und Werth der Güter erhöht werden kann, von Moriz Beyer. Leipzig 1843. (О главнѣйшихъ улучшеніяхъ въ нѣмецкомъ земледѣліи, посредствомъ которыхъ доходъ и цѣнность имѣній могутъ быть увеличены. Соч. Морица Бейера.) 53.

Срп

промышленности Трестовъ Лебнинъ, въ 1844-го

49

17. Трестъ, 1845 г.
 Hauptversammlungen in der deutschen Landwirtschaft
 durch welche der Ertrag und Werth der Gäter er
 höht werden kann, von Moriz Heyer, Leipzig 1843.
 (О главнѣйшихъ измѣненіяхъ въ нѣмецкомъ зем
 лѣдѣніи, пообсужденномъ въ нѣмецкомъ зем
 лѣдн. обществѣ, по поводу гдѣхъ извѣстій, Сов. Мо.
 рия издавае.)

53

ДѢЙСТВІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ ОБЩАГО СОБРАНІЯ.

Въ Общемъ Собраніи, 5-го Мая 1845, года присутствовали 42 Члена и 8 Корреспондентовъ. — Въ семь Собраніи читано:

1) Донесеніе Г. Корреспондента Общества, купца Элисова о изготовленныхъ, по возложенному на него отъ Общества порученію, клѣтчатыхъ кирпичахъ, по присланной деревянной модели; выгоды этого кирпича, по увѣренію изобрѣтателя, заключаются въ томъ, что клѣтчатый кирпичъ гораздо легче обыкновеннаго и потому удобнѣе для сводовъ. Во исполненіе этого порученія Общества, Г. Элисовъ представилъ на усмотрѣніе Собранія нѣсколько другихъ кирпичей, изготовленныхъ на заводѣ, устроенномъ, по его методѣ, при Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ. Заводъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ кирпичъ и

черепица фабрикуются и зимою, и что онъ находится въ непрерывномъ дѣйствіи съ Октября истекшаго года до нынѣ. Общее Собраніе, принявъ съ признательностію представленныя образцы кирпича, положило вывести заключеніе о выгодахъ такого кирпича, о его прочности и цѣнѣ, а Г. Элисова и Г. Члена, Дѣйствит. Статс. Совѣт. М. А. Байкова, Директора Земледѣльческаго Училища, благодарить.

2) Письмо помѣщика Черниговской губерніи, Г. Члена Д. Каудибы, съ изъявленіемъ благодарности Обществу, за исходатайствованіе ему права учредить реальную школу, для образованія машинистовъ и грамотныхъ ремесленниковъ.

3) Отношеніе Г. Управляющаго Гатчинскимъ Дворцовымъ Правленіемъ Генералъ-Лейтенанта Люце, съ изъявленіемъ признательности за доставленіе свѣдѣній на счетъ устройства искусственнаго озера въ гатчинскомъ паркѣ.

4) Отношеніе Г. Директора горныхъ магнитныхъ обсерваторій, Академика Купфера, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу экземпляра его сочиненія, подъ заглавіемъ: *Note relative à la température du sol et de l'air aux limites de la culture des céréales*. Собраніе положило изъявить благодарность Г. Купферу.

5) Письмо Г. Члена, Генералъ-Маіора Андрея Ивановича Пашкова, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу, для безденежной раздачи Гг. Членамъ и разсылки во всѣ губернскія публичныя бібліотеки и помѣщикамъ въ губерніяхъ, 250 экзempl. изданнаго имъ сочиненія, о леченіи домашнихъ животныхъ гомеопатическимъ способомъ.

тически. Собрание положило изъять признательность Общества Его Прев. А. И. Пашкову, а книги раздать по назначению.

6) Отношение Г. Министра Государственных Имуществъ, отъ 31 Марта, въ коемъ сообщаетъ, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе ходатайства Вольнаго Экономическаго Общества, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ 26 день Марта сего года: присоединить С. Петербургское Общество поощренія Лѣснаго Хозяйства къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, на слѣдующемъ основаніи: 1) чтобы Общество Лѣснаго Хозяйства составило VI Отдѣленіе Вольнаго Экономическаго Общества, подъ наименованіемъ Отдѣленія поощренія Лѣснаго Хозяйства; 2) чтобы Члены сего Отдѣленія пользовались правами и преимуществами другихъ Отдѣленій Экономическаго Общества, и 3) чтобы отпускъ опредѣленныхъ на 10 лѣтъ на содержаніе Лѣснаго Общества 5714 руб. сереб. былъ продолженъ на содержаніе Отдѣленія Лѣснаго Хозяйства. Собрание, по выслушаніи сего Высочайшаго повелѣнія, усмотрѣло, съ вѣрноподданническою признательностію, что Его Императорское Величество изволилъ Всемилостивѣйше утвердить всѣ предположенія Воль. Эк. Общества и что всѣ права и преимущества сего Общества, 80 лѣтъ существующія, вновь подтверждены и распространены на VI Отдѣленіе. При семъ случаѣ Его Сіятельство Г. Вице-Президентъ изволилъ объявить, что, по порученію Его Высочества Президента, Гг. Члены Общества Лѣснаго Хозяйства были

приглашены 7-го Апрѣля въ домъ Вольнаго Экономическаго Общества, гдѣ имъ объявлено это Всемилостивѣйшее повелѣніе. Послѣ сего Гг. Члены бывшаго Лѣснаго Общества, составивъ VI Отдѣленіе, избрали единогласно Предсѣдателемъ онаго Г. Тайнаго Совѣтника Александра Ильича Энгельма, который принялъ на себя трудъ составить предположеніе о дѣйствіяхъ Отдѣленія на будущее время, для представленія на утвержденіе Совѣта.

7) По вопросу I Отдѣленія: слѣдуетъ ли употребленные на экипировку воспитанниковъ, переданныхъ изъ школы Графини Строгановой въ училище Г. Швитау, 800 руб. сер. удержать съ сего послѣдняго, — Собраніе имѣя въ виду, что деньги эти внесены были родителями помянутыхъ воспитанниковъ и удержаны Обществомъ, изъ суммъ, слѣдовавшихъ школѣ Графини Строгановой, постановило: согласно съ мнѣніемъ Совѣта, денегъ сихъ съ Г. Швитау не взыскивать.

8) По предложенію Его Сіятельства Г. Вице-Президента, Собраніе постановило: принять, согласно съ мнѣніемъ Совѣта, отъ конкурса несостоятельнаго купца Бапста, предложенные 1145 руб. сер. на удовлетвореніе задолженныхъ имъ за квартиру въ прежнемъ домѣ Общества 3245 руб. сер.

9) По предложенію Его Сіятельства Г. Вице-Президента, Собраніе единогласно положило, чтобы, на основаніи постановленія Общаго Собранія, по журналу отъ 10 Января 1842 года (ст. 4.), всѣ

Члены, не обязанные ежегодно платою по 50 руб. асс., вносили бы по 2 руб. сер. въ годъ, за экземпляръ годоваго изданія Трудовъ, изъ 6 книжекъ состоящаго.

10) За симъ, Г. Членъ Адмиралъ П. И. Рикордъ произнесъ краткую рѣчь, по случаю помѣщенія въ залѣ Общества портрета покойнаго Вице-Президента, Адмирала А. С. Грейга. Общее Собраніе единодушно благодарило Его Высокопревосходительство и просило доставить все высказанное на письмѣ.

11) Г. Членъ С. М. Усовъ прочиталъ составленную имъ статью: воспоминаніе о Графѣ Николаѣ Семеновичѣ Мордвиновѣ. Собраніе, выслушавъ эту некрологію съ чувствами глубокаго уваженія къ памяти государственнаго мужа и столь ревностнаго сочлена, котораго Общество недавно лишилось, благодарило Г. Усова.

12) Г. Членъ Генераль-Маіоръ А. И. Пашковъ читалъ составленный имъ проэктъ о поддержаніи въ Россіи земледѣлія и промышленности, посредствомъ учрежденія общества, или компаніи, для торговли хлѣбомъ. Собраніе, выслушавъ съ особеннымъ вниманіемъ проэктъ, относящійся до столь важнаго предмета, положило благодарить А. И. Пашкова и передать это дѣло на разсмотрѣніе Ученаго Отдѣленія.

13) Его Сіятельство Г. Вице-Президентъ просилъ Собраніе дозволить тверскому помѣщику Маіору Великопольскому представить изобрѣтенный имъ спо-

собѣ обработки прядильныхъ растений, въ особенности конопли. Собраніе съ удовольствіемъ выслушало записку Г. Великопольскаго и разсматривало образцы обработанной по его способу пряжи изъ пеньки и поскони, также тонкіе холсты и ткани изъ пеньки, замѣчательные прочностію и красотою отдѣлки. Все это, по удостовѣренію Г. Великопольскаго, достигается самымъ простымъ, доступнымъ для каждаго крестьянина способомъ и безъ особыхъ издержекъ. Собраніе, имѣя въ виду общую пользу отъ введенія лучшаго способа обработанія пеньки и льна, положило предоставить Совѣту Общества оказать Г. Великопольскому всякое содѣйствіе, какое Совѣтъ признаетъ полезнымъ.

14) За тѣмъ балотированы и избраны большинствомъ голосовъ предложенные въ прошедшихъ засѣданіяхъ въ Члены:

а) На основаніи Гл. VIII ст. 3 Устава, безъ обязанности вносить установленную плату:

Гг. Корреспонденты Общества: 1) Первостатейный купецъ Иванъ Савичъ Вавиловъ; 2) Докторъ Философій, Магистръ Агрономіи и Лѣсоводства Яковъ Ивановичъ Ионсонъ; 3) Колл. Совѣт. Федоръ Платоновичъ Смирновъ; 4) Титул. Совѣт. Сергій Сергѣевичъ Лашкаревъ; 5) Секретарь Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Колл. Ассес. Ефимъ Степановичъ Карновичъ; 6) Профессоръ и Совѣтникъ экономіи въ Пруссіи, Докторъ Морицъ Бейеръ.

б) *На основаніи Гл. VIII ст. 2 Устава, съ обязанностию вноситъ установленную плату:*

1) Порховской Уѣздный Предводитель Дворянства Корнетъ Владиміръ Григоріевичъ *Алексѣевъ*, по предложенію Гг. Членовъ: Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Ф. Ф. Деппа и Н. Ф. Арендта и Статскаго Совѣтника Никитина. 2) Владимірскій Помѣщикъ Поручикъ Иванъ Дмитріевичъ *Шепелевъ*, по предложенію Гг. Членовъ, Генераль-Маіора Пашкова, Тайнаго Совѣтника Боровкова и Князя Порюсъ-Визапурскаго.

15) Потомъ балотированы и избраны, по большинству голосовъ, въ Корреспонденты Общества:

1) Тверской помѣщикъ Маіоръ Иванъ Ермолаевичъ *Великопольскій*, по предложенію Гг. Членовъ: Адмирала Рикорда, Князя Порюсъ-Визапурскаго и С. М. Усова; 2) Подольскій помѣщикъ Станиславъ Игнатъевичъ *Гадомскій*, по предложенію Гг. Членовъ, Г. Ф. Шмальца С. М. Усова и Полковника И. Н. Загоскина.

16) По предложенію нѣкоторыхъ Гг. Членовъ, Собраніе благодаримо Г. Члена И. С. Вавилова за безмездное чтеніе въ залѣ Общества курса публичныхъ лекцій о торговлѣ и товаровѣдѣніи.

17) Въ концѣ засѣданія розданы Гг. присутствующимъ Членамъ слѣдующія книги: 1) отчетъ Вольн. Эконом. Общества за 1844 годъ; 2) изданное Г. Членомъ Генераль-Маіоромъ А. И. Пашковымъ сочиненіе о примѣненіи гомеопатіи къ леченію домашнихъ животныхъ и 3) сочиненіе Г. Члена Статска-

го Совѣтника Неронова: «Взглядъ на сельскую жизнь», предложенные сочинителями въ даръ Обществу.

18) Въ залѣ Собранія выставлены были слѣдующіе предметы: а) Тыква необычайной величины, въ 3 пуда вѣсомъ, доставленная отъ Его Императорскаго Высочества Президента; б) Модели желѣзныхъ крышъ, устроенныя по методу прусскаго архитектора Борка, (описанной въ Трудахъ Общества, № 2 и 3, 1845 г, въ отдѣленіи смѣси, стр. 35 и 92.) в) Кирпичи клѣтчатые, изготовленные въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ, по способу Г. Элисова.

Р Ъ Ч Ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ АДМИРАЛОМЪ П. И. РИКОРДОМЪ,
ВЪ ОБЩЕМЪ СОБРАНІИ ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА, 5 МАЯ 1845 ГОДА.

Мм. Гг.

Послѣ прискорбной, понесенной Обществомъ потери, кончиною бывшаго нашего достопочтеннаго Вице-Президента, Адмирала А. С. *Грейга*, мнѣ, старому моряку, котораго счастливилъ опъ своею дружбою, трогательно и утѣшительно видѣть, какъ Общество почтило память покойнаго, помѣщеніемъ его портрета въ своей залѣ.

Какъ другъ его, осмѣливаюсь принять на себя обязанность благодарить Васъ, Милостивые Государи, и благодарю душевно. Какъ сильно потрясается душа моя желаніемъ высказать Вамъ, какими воинскими и гражданскими доблестями и всѣми общественными добродѣтелями украшенъ былъ доблестный мужъ, покойный Адмиралъ *Грейгъ*; но кто изъ присутствующихъ его не зналъ? И я, другъ его, поблагодаривъ уже почтенное Общество за ви-

маніе къ его памяти, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь поздравить Общество съ приобретениемъ, въ особѣ Его Сіятельства Князя Василья Васильевича *Долгорукова*, новаго достойнаго Вице-Президента; и могу ли не вспомнить здѣсь, что Общество наше имѣетъ счастье находиться подъ предсѣдательствомъ Члена Августѣйшей Императорской Фамиліи, Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго и удостоивается присутствіемъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго.

Почитаю излишнимъ говорить о томъ, съ какою внимательною, на опытѣ доказанною заботливостію, Его Императорское Высочество изволитъ заниматься по всѣмъ предметамъ, до пользы нашего Общества касающимся.

Не нужно мнѣ распространяться и о томъ, что дабы постоянная заботливость Его Императорскаго Высочества увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ, надобно намъ, Гг. Члены, съ любовію заниматься настоящимъ дѣломъ нашимъ и направлять всѣ наши дѣйствія по правому компасу общей пользы, безъ склоненія, т. е., безъ личностей и пристрастія, которые всѣмъ Обществамъ также вредны, какъ морякамъ опасны подводныя мели.

Что касается до меня, то откровенно долженъ сказать Вамъ, что послѣ бурныхъ моихъ плаваній, почти по всѣмъ морямъ, на поприщѣ моей 50-ти лѣтней службы, теперь, въ преклонныхъ лѣтахъ, плаваніе по тихому морю агрономіи для меня является весьма за

влекательнымъ и я, не только съ большою охотою, но даже съ особенною любовью, продолжаю заниматься по разнымъ предметамъ ввѣренной мнѣ ученой экспедиціи, подъ флагомъ 2-й дивизіи (*), вмѣстѣ съ моими трудолюбивыми товарищами, подъ разными учеными флагами. Его Превосходительство нашъ Непремѣнный Секретарь, увѣдомилъ меня, что въ послѣднемъ Общемъ Собраніи угодно было почтенному Обществу, изъявить мнѣ благодарность. Прошу вѣрить, Милостивые Государи, что для меня весьма пріятно заслужить такое вниманіе отъ Общества, которое состоитъ изъ Членовъ независимыхъ, свободно дѣйствующихъ и достоинства коихъ имѣютъ вѣсь и значеніе въ публикѣ,—я буду стараться быть вполне достойнымъ этого вниманія. Пожелаемъ, Мм. Гг., нашему большому кораблю, подъ флагомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, свободно развѣвающимся по вѣсьмъ островамъ обширнаго архипелага агрономіи, благополучно и миролюбиво продолжать свое плаваніе, съ такимъ успѣхомъ, чтобы наконецъ, въ послѣдствіи времени, у давно открытаго въ Россіи, на морѣ сельскаго хозяйства, мыса Доброй Надежды, увидѣть довольно большой материкъ (**), хорошо воздѣланнымъ по вѣсьмъ правиламъ сельскаго хозяйства, въ полномъ цвѣтущемъ состояніи, для успѣш-

(*) Адмиралъ предсѣдательствуетъ во 2 Отдѣленіи, по части ученой.

(**) Здѣсь должно разумѣть учрежденіе при Обществѣ опытнаго хутора и земледѣльческаго училища.

наго распространенія практическаго земледѣлія и вообще всего полезнаго въ нашемъ обширномъ, любезномъ отечествѣ. Вотъ, Милостивые Государи, мои самыя искреннія желанія; дай Богъ, чтобъ они осуществились на дѣлѣ.

ВОСПОМИНАНИЕ

О ГРАФѢ НИКОЛАѢ СЕМЕНОВИЧѢ МОРДВИНОВѢ,
ЧИТАННОЕ ВЪ ОБЩЕМЪ СОБРАНИИ ВОЛЫН. ЭКОП.
ОБЩЕСТВА 5 МАЯ 1845 Г.

Въ ночь на 30 Марта сего года, скончался Адмиралъ, Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ. Россія лишилась въ немъ одного изъ великихъ государственныхъ людей, а наше Общество усерднѣйшаго и дѣятельнаго сочлена, который въ продолженіи 17-ти лѣтъ, съ 1823 по 1840 годъ, былъ его Президентомъ. Посвятимъ нѣсколько минутъ воспоминанію о семъ доблестномъ мужѣ.

Адмиралъ Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ родился 17 Апрѣля 1754 года. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины, онъ, за заслуги своего отца, пожалованнаго тогда Вице-Адмираломъ и кавалеромъ ордена Александра Невскаго, былъ взятъ ко двору, для воспитанія вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Государемъ Павломъ Петровичемъ. Въ службу вступилъ въ 1766 году, гардемариномъ, въ Морской корпусъ. Послѣ нѣсколькихъ компаній, по тому основанію, что онъ сынъ Адмирала, Николай Семеновичъ былъ отправленъ въ 1774 г. въ Англію, чтобы ближе, на самомъ дѣлѣ узнать правила и порядокъ тамошней флотской службы. Около трехъ лѣтъ онъ находился въ непрерывномъ плаваніи на англійскихъ

корабляхъ у береговъ Америки. По возвращеніи изъ Англій, съ отличными свидѣтельствами отъ разныхъ тамошнихъ флагмановъ о его примѣрной дѣятельности и усовершенствованіи себя въ знаніяхъ, предложившихъ флотскому офицеру, и о всегдашнемъ благородномъ поведеніи, что все подтверждалось вполне и нашимъ посольствомъ при лондонскомъ дворѣ, Николай Семеновичъ былъ пожалованъ Флагманскимъ Генералъ-Адъютантомъ (это званіе равнялось чину Капитанъ-Лейтенанта). По произведеніи его въ Капитаны 2-го ранга, поручень былъ ему въ команду одинъ изъ кораблей, назначавшихся въ 1783 году для посылки въ секретную экспедицію, подъ начальствомъ Адмирала Василія Яковлевича Чичагова. Эта эскадра, однакоже совершила плаваніе только до Ливорны. Между тѣмъ, когда сталъ возникать на Черномъ морѣ нашъ флотъ, и было учреждено въ Херсонѣ адмиралтейское правленіе, тогда, по представленію Князя Потемкина, которому сдѣлались извѣстны достоинства Н. С. Мордвинова, находившагося, въ то время, только въ чинѣ Капитана 1-го ранга, онъ опредѣленъ въ 1786 предсѣдательствующимъ въ томъ правленіи. При скудости тогдашнихъ способовъ, по новости края, къ отраженію непріятеля отъ береговъ, Мордвиновъ вооружилъ наскоро галеры и прамы, на которыхъ Императрица по Дибру путешествовала, и ими столь удачно распоряжался и дѣйствовалъ, что непріятеля отразилъ и погубилъ много турецкихъ судовъ на Лиманѣ. За эту примѣрную дѣятельность и благоразумныя распоряженія, онъ былъ

произведенъ 1788 г., въ Контръ-Адмиралы и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны первой степени. Не долго, однако, послѣ того онъ несъ свою полезную службу; по долженъ былъ уѣхать, и жилъ въ своихъ бѣлорусскихъ деревняхъ, до смерти Князя Таврическаго, послѣдовавшей въ 1792 году. Въ семь году, Мордвиновъ былъ вызванъ въ Петербургъ, пожалованъ Вице-Адмираломъ, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго и сдѣланъ, сверхъ предѣательства въ черноморскомъ правленіи (переведенномъ между тѣмъ въ Николаевъ), Главнокомандующимъ черноморскими флотомъ и портами. Въ 1793 году, ему пожалованъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, *за храбрыя подвиги въ началъ послѣдней войны съ Турками*. При вступленіи на престолъ Императора Павла I-го, Мордвиновъ произведенъ въ Адмиралы. Чрезъ нѣскольکو времени черноморское правленіе подчинено было Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, и вскорѣ затѣмъ Адмиралъ Мордвиновъ, уволенъ отъ службы. Опъ уѣхалъ тогда въ Крымъ, и жилъ тамъ въ своемъ имѣніи, до призванія Императоромъ Александромъ въ должность Вице-Президетна Адмиралтействъ-Коллегіи. Съ учрежденіемъ Министерствъ, въ 1802-мъ году, онъ былъ назначенъ Министромъ Морскихъ силъ. Около этого времени, эмигранты Рувье и Вассаль, обращались къ Правительству съ предложеніемъ развести въ Крыму мериносовъ и, представляя выгоды для Россіи отъ разведенія этихъ овецъ, просили себѣ пособія. Адмиралъ Мордвиновъ, обнявъ

важность и пользу этого предпріятія, тотчасъ исходатайствовалъ позволеніе дать Рувье и Вассалю изъ черноморскаго флота казенное судно. Въ 1803-мъ году, они отправились на томъ суднѣ въ Испанію, и на слѣдующій годъ привезли 100 барановъ лучшаго мериносоваго племени, которые сдѣлались родоначальниками нашего тонкошерстнаго овцеводства. — Адмиралъ Мордвиновъ не долго оставался въ званіи Министра, и вскорѣ вышелъ изъ службы. Въ это время произошло съ нимъ особенное событіе. Въ 1806 году, онъ остановился на жительствѣ въ Москвѣ. Одинъ изъ пріятелей, навѣстивъ его однажды, уговорилъ ѣхать вмѣстѣ въ дворянское собраніе, по случаю объявленія о наборѣ милиціи. По пріѣздѣ туда, къ удивленію своему и совершенно неожиданно, потому что въ то время онъ не былъ московскимъ дворяниномъ, Адмиралъ Мордвиновъ былъ дворянствомъ единогласно избранъ начальникомъ ратниковъ всей Московской губерніи. Этотъ выборъ былъ для него такъ лестенъ, что онъ сохранялъ о немъ всегда пріятное воспоминаніе, любилъ особенно мундиръ милиціи, въ которомъ онъ предводительствовалъ ею, и въ немъ положенъ въ гробъ. Въ 1810 году, съ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта, онъ былъ наименованъ Членомъ его, и призванъ занимать въ немъ мѣсто Предсѣдателя Департамента Экономіи, а потомъ съ 1821 года онъ былъ Предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, Членомъ Комитета Гг. Министровъ, Комитета Финансовъ, и Земледѣльческаго Комитета. Въ званіи сего по-

слѣдняго, онъ былъ главнымъ виновникомъ изданія отъ Правительства Земледѣльческой Газеты, которая произвела столь сильный и счастливый переворотъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Адмиралъ Николай Семеновичъ всегда принималъ горячее участіе въ успѣхахъ этого изданія.—Въ 1823г. онъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея, а въ 1829 получилъ алмазные знаки сего ордена. Въ 1834 году, благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ пожаловано Адмиралу Мордвинову Графское достоинство. Таковъ очеркъ его государственной службы. Перейдемъ къ изложенію, также краткому, его дѣятельности въ кругѣ Экономическаго Общества.

Н. С. Мордвиновъ издавна состоялъ Членомъ Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1823-мъ году, всеобщимъ и единомысленнымъ предложеніемъ всѣхъ Членовъ, бывшихъ въ собраніи, онъ избранъ Президентомъ Общества, на мѣсто Митрополита Сестренцевича-Богуша, сложившаго съ себя званіе Президента по преклонности лѣтъ. «По удостоеніи меня званія Президента», говоритъ Адмиралъ Мордвиновъ въ одной изъ своихъ рѣчей, «прежде всего я обратилъ вниманіе на уставъ его, въ томъ убѣжденіи, что съ распространеніемъ, подлежащаго Обществу «круга дѣятельности и соразмѣрно степени просвѣщенія во всѣхъ классахъ народа, потребно было «дать и уставу иное изложеніе».

Тогда, по предложенію его, учреждены въ Обществѣ одинъ главный комитетъ и три особы: ученый, хо-

зайственный и земледѣльческій, для раздѣленія занятій. Въ то же время, особымъ комитетомъ рассмотрѣнъ составленный самимъ Ник. Семеновичемъ уставъ и, въ Февралѣ слѣдующаго года, Высочайше утвержденъ. Этотъ уставъ, такъ хорошъ и полонъ, что донынѣ остается удобнымъ къ исполненію и достаточнымъ для дѣйствій Общества.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ устава, Адмиралъ Мордвиновъ озаботился и о средствахъ, которыми Общество могло бы приводить въ дѣйствіе свои предпріятія. Онъ включилъ для того въ уставъ изрѣченіе, что «Общество предназначающія для него средства приводитъ въ исполненіе, по мѣрѣ обладаемыхъ имъ способовъ, и по количеству возрастающаго денежнаго своего капитала.»—«Всегдашнюю и постоянную мою заботливостію, говоритъ Николай Семеновичъ, было оправдать это изрѣченіе, зная твердо, что безъ денегъ, какъ главной дѣйствующей силы, никакія успѣлія челоуѣческія не достаточны къ достиженію предположенной цѣли. . .» Въ другомъ мѣстѣ, пишетъ онъ: «Изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ государственномъ составѣ силъ, первѣйшею признать должно денежную. Она творитъ и умножаетъ изобиліе и богатство внутри; она ограждаетъ безопасность отъ внѣ. Деньги питаютъ трудъ, промышленность, науки; крѣпятъ и распространяютъ общественныя и прикосновенныя къ нимъ связи. Деньги изощряютъ оружіе даютъ крыль флотамъ, шествіе воеводамъ и пѣснь побѣдная стягается златомъ.... Чтобы Общество могло съ надлежащею дѣятельностію выпол-

«нять предназначающія въ уставѣ его обязанности, неразрывно сопряженныя съ государственными пользами, ему нужно первѣе всего составить капиталъ, достаточный для лежащихъ за ней.» Съ такимъ убѣжденіемъ Н. С. постоянно стремился, и всѣми зависѣвшими отъ него способами старался умножить общественный капиталъ, и довести, какъ онъ самъ мнѣ говаривалъ, доходы Общества, по крайней мѣрѣ, до милліона рублей въ годъ. При вступленіи его Президентомъ, въ 1823 году, Общество имѣло наличнаго капитала только 50 т. руб. ассигнаціями. Онъ опредѣлилъ уставомъ постоянный сборъ съ Членовъ. Въ 1824 г. положилъ основаніе оспенному капиталу, въ который внесъ отъ себя 1000 р.; въ 1825-мъ, по ходатайству его, отпущено изъ Казначейства на сей предметъ 25,000 р.; въ 1826-мъ по представленію его, послѣдовало Высочайше повелѣніе, отпускать на дѣйствія Общества по 10,000 р. ассигнаціями вмѣсто прежнихъ 5 т.; эти прибавочныя 5 т. Президентъ предложилъ обратить преимущественно на усовершенствованіе земледѣлія и сельскихъ орудій, и употреблять ежегодно на IV Отдѣленіе, руководѣльное. Въ томъ же году, по представленію Президента, Высочайше повелѣно присылать съ 1827 г. въ теченіи 10 лѣтъ, по 1000 р. ассигнац. изъ каждой изъ 54 губерній, на оспопрививаніе (въ послѣдствіи эта присылка продолжена на второе десятилѣтіе). Въ 1837 году, онъ основалъ капиталъ на взданіе сельской библіотеки, на который тогда внесъ отъ себя 3,000 р. асс. и въ послѣдствіи еще 35 т. р.

такъ что съ 12-ю тысячами отъ другихъ лицъ, этотъ капиталъ составилъ сумму въ 50 т. р. асс. Словомъ, при всѣхъ пособіяхъ и наградахъ, которыя Графъ Н. С. щедро раздавалъ въ поощреніе трудившимся для цѣли Общества, и не смотря на значительную издержку при перестройкѣ дома Общества, онъ составилъ и сдалъ, при оставленіи имъ Президентства, наличнаго капитала въ Обществѣ около 230,840 р. серебромъ или до 808,000 р. асс., кромѣ значительной суммы накопившихся процентовъ.

Въ краткомъ очеркѣ жизни покойнаго Президента нельзя представить всѣхъ многочисленныхъ подвиговъ его дѣятельности для цѣли Общества. Онъ обращалъ вниманіе на все и покровительствовалъ всему, въ чемъ видѣлъ общественную пользу: онъ учредилъ при IV Отдѣленіи мастерскую, и старался о введеніи въ Россіи новыхъ, или улучшеніи уже введенныхъ земледѣльческихъ, орудій и машинъ, и даже самъ придумалъ три орудія: плужокъ, скоропашку и катокъ, принаровивъ— первые два къ крестьянскому употребленію; распространялъ всемирно правильныя понятія о плодосмѣнности, и выгодахъ отъ того для нашего земледѣлія; самъ написалъ наставленіе къ поправленію луговъ; для улучшенія овцеводства, еще въ 1826 году, предложилъ выписать изъ Моравіи 3-хъ пастуховъ и содержать ихъ въ южныхъ губерніяхъ на счетъ Общества; исходатайствовалъ пособіе отъ Правительства къ содержанію и обученію воспитанниковъ въ школѣ Графини Строгановой, и награду медалями за оспопрививаніе; учредилъ публичныя чтенія о фи-

зикъ, химіи и сельскомъ хозяйствѣ при Обществѣ, и даже въ послѣдніе годы платилъ за нѣкоторыя изъ нихъ отъ себя; поощрялъ наградами и возмездіемъ полезныя сочиненія; старался о распространеніи въ Россіи экономическихъ обществъ, для развитія болѣе и болѣе лучшихъ правилъ сельскаго хозяйства, и въ слѣдствіе его стараній основались такія общества въ Казани и Ярославлѣ. Послѣ своего Президентства, Графъ Н. С. не престававалъ заботиться о дѣйствіяхъ Общества, особенно имъ любимаго; только совершенное изнеможеніе телѣсныхъ силъ могло остановить его дѣятельность.

Онъ оставилъ много разсужденій и писемъ о разныхъ предметахъ государственнаго и частнаго благоустройства. По выходѣ изъ Президентства, Графъ Н. С. представилъ Обществу рукописную книгу, какъ памятникъ заботливой его попечительности о пользахъ общественныхъ, заключающую въ себѣ копіи съ его докладныхъ записокъ, имѣвшихъ цѣлю улучшение денежныхъ средствъ Общества. Въ печати, мнѣ извѣстны три его сочиненія: 1) О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерціямъ банковъ; 2) О мануфактурахъ въ Россіи и тарифѣ; 3) О способахъ къ полученію выгодныхъ урожаевъ.

Графъ Н. С. предавался общественному дѣлу искренно, съ чистою любовію. Гдѣ шло дѣло о пользѣ пламенно любимаго имъ отечества, тамъ онъ удалялъ всякую мысль о себѣ, забывалъ собственную выгоду, даже самолюбіе, жертвовалъ всею своимъ достояніемъ,

только бы благо государственное упрочилось и возвысилось.

Въ частной жизни, Графъ Н. С. былъ скромный семьянинъ, постоянный доброжелатель и благодѣтель всѣхъ окружавшихъ его, и даже постороннихъ. Много слезъ осушено его щедрою рукою и его дѣятельнымъ попеченіемъ.

Самъ онъ руководился только чистою справедливостію, отъ которой не позволялъ себѣ отступленія даже въ малостяхъ. Безропотно покорялся тяжкимъ случаямъ, встрѣчавшимся ему въ жизни, полагая упованіе на премудрый Промыслъ. Искренняя, добродушная улыбка, выражавшая чистоту души его, не преставала украшать его до конца жизни.

Таковъ былъ Президентъ нашего Общества, Адмиралъ, Графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.

Членъ Общества С. Усовъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОВѢТА,

съ 6 Марта по 2 Мая 1845 года.

Въ засѣданіяхъ Совѣта читаны были и разсматривались слѣдующія бумаги:

Отношеніе Кол. Сек. Гуляева, съ препровожденіемъ статьи его, подъ заглавіемъ: «Очерки южной Сибири», для помѣщенія въ Трудахъ. Совѣтъ положилъ: передать статью на разсмотрѣніе и заключеніе II Отдѣленія, а Г. Гуляева благодарить.

Его же записка, съ приложеніемъ волоконъ сибирскаго растенія, изъ котораго можно дѣлать писчую бумагу. Совѣтъ положилъ: передать въ IV Отдѣленіе, съ просьбою о порученіи Г. Члену Максимовичу испытать эти волокна.

Его же записка о слабительной силѣ сибирской соли и объ алтайскомъ ревенѣ. Положено: передать на разсмотрѣніе V-го Отдѣленія.

Его же записка о сибирской кошенили. Положено: передать въ V Отдѣленіе, и если статьи будутъ признаны заслуживающими уваженія, то предложить Г. Гуляева въ Корреспонденты Общества.

Представленіе Придворнаго Ветеринарнаго Лекаря Пашкевича, съ препровожденіемъ изданной имъ книги: «Собраніе рецептовъ для больныхъ лошадей». Поло-

жено: передать на разсмотрѣніе V-го Отдѣленія, а автора благодарить.

Отношеніе Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 5 Февраля, о присылкѣ картофельныхъ сѣменъ. Положено: просить Гг. Членовъ: Р. фонъ Оффенгейма въ Вѣнѣ и Цигру въ Ригѣ о доставленіи въ Общество сѣменъ, а Г. Губернатора о семъ увѣдомить.

Представленіе Г. Члена Барона Боде, о томъ, что распространеніе золотухи усилилось со времени прививанія коровьей оспы. Положено: передать на заключеніе V-го Отдѣленія.

Отношеніе Г. Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 17 Февраля, о полученіи и выдачѣ медалей, пожалованныхъ Обществомъ крестьянамъ братьямъ Силантьевымъ. Принято къ свѣдѣнію.

Письмо Г. Члена, Капитана Быховца, о изобрѣтенномъ имъ способѣ дѣлать сталь. Положено: передать на разсмотрѣніе и заключеніе IV-го Отдѣленія.

Письмо Г. Члена, Надворнаго Совѣтника Бурнашева, съ препровожденіемъ модели полоскалки, для добыванія крахмала, и о приобрѣтеніи саможатки. Совѣтъ положилъ: письмо и модель передать на разсмотрѣніе IV-го Отдѣленія а Г. Бурнашева увѣдомить и благодарить.

Отношеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, съ препровожденіемъ опредѣленія Правительствующаго Сената, отъ 12 Февраля, о томъ, что слѣдующія Обществу недоимки съ губерній по оспопрививанію имѣютъ быть высланы Обществу сполна.

Представленіе III Отдѣленія, отъ 19 Марта, съ препровожденіемъ проэкта инструкціи для смотрителя депо сѣмень. Совѣтъ утвердилъ сей проэктъ.

Представленіе III-го Отдѣленія, о томъ, что по разсмотрѣннн предположенія Г. Миллера, о болотѣ въ гатчинскомъ паркѣ, оно вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Г. Миллера.

Мнѣніе о томъ же предметѣ Г. Члена Швиттау. Совѣтъ положилъ: сообщить оба мнѣнія Г. Команданту Г. Гатчины, а Гг. Членамъ изъяснить благодарность.

Отношеніе Центральнаго Комитета Сельскаго Хозяйства въ Великомъ Герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ, съ препровожденіемъ Записокъ сего Общества. Положено о полученіи увѣдомить и благодарить, а книги передать въ Редакцію Трудовъ.

Отношеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, съ препровожденіемъ плана охтенской земли. Совѣтъ разсматривалъ какъ сей планъ, такъ и планы дачъ: Гг. Веригина и Ильина, равно и донесенія Коммисіи, осматривавшей эти дачи, и слушалъ соображенія о средствахъ, обладаемыхъ Обществомъ для учрежденія училища и усадьбы.

Г. Непремѣнный Секретарь представилъ полученную изъ Вѣны, отъ тамошняго Императорскаго Королевскаго Экономическаго Общества, первую книжку Записокъ онаго на 1845 годъ. Положено: передать въ Редакцію Трудовъ.

Представленіе V-го Отдѣленія, отъ 20 Марта, съ проэктомъ руководства, какъ предохранять себя

отъ отравленія рыбою, употребляемою въ пищу. — Совѣтъ, по внимательномъ разсмотрѣніи этого руководства, находилъ, что цѣль онаго весьма полезна, ибо въ послѣднее время сдѣлались извѣстны многіе случаи отравленія рыбою, но что самое изложеніе предмета, требуетъ нѣкоторыхъ перемѣнъ и дополненій; почему и положилъ: поручить V-му Отдѣленію исправить эту статью. Въ то же время, по предложенію Г. Члена Н. М. Смирнова, положено публиковать чрезъ Труды и просить всѣхъ помѣщиковъ и сельскихъ жителей о сообщеніи Обществу извѣстныхъ имъ, простыхъ, деревенскихъ средствъ, съ пользою употребляемыхъ противъ разныхъ болѣзней, какъ напр. противъ укушеній бѣшеными животными, противъ золотухи, лихорадокъ, головной боли, ушибовъ и проч. Изъ доставленныхъ такимъ образомъ свѣдѣній, можно бы извлечь не малую пользу, ибо въ числѣ употребляемыхъ въ деревняхъ средствъ, случаются такія, кои медикамъ еще неизвѣстны. О семъ предметѣ, для большой извѣстности, полезно бы было сообщить и чрезъ Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства.

Его Императорское Высочество Президентъ изволилъ объявить Совѣту, что полезно обсудить: какая изъ предложенныхъ земель выгоднѣе и удобнѣе для учрежденія опытной усадьбы и школы, и что осматрѣнныя Его Высочествомъ дачи Веригина и Ильина, особенно послѣдняя, кажется, удобны для предназначенной цѣли, и посему необходимо заняться сначала разсмотрѣніемъ: достаточны ли способы и средства Общества для покупки сей дачи и содержанія при

оной училища и усадьбы. При семь Г. Непременный Секретарь представилъ свѣдѣнія о капиталахъ и способахъ Общества. Изъ сихъ свѣдѣній видно, что капиталъ Общества составляетъ до 380 т. руб. сер.; процентовъ съ онаго и другихъ доходовъ поступаетъ въ годъ до 28 т. руб. сер.; а расходовъ на Общество до 18 т. р. сер. въ годъ. По подробнымъ расчетамъ оказывается, что на дачу Шлына потребуется въ годъ до 16 т. р. сер., а на дачу Вергинина до 15 т. р. сер. въ годъ, считая и проценты съ первоначально употребленнаго капитала. Изъ сего оказывается, что средства Общества недостаточны на приобрѣтеніе сихъ дачъ. За тѣмъ Совѣтъ обратилъ вниманіе на предлагаемую землю, находящуюся близъ Большой Охты, на судоходной рѣчкѣ и на шоссе, въ двухъ верстахъ отъ города, въ количествѣ 100 десятинъ. Земля эта болотнаго свойства, но тщательно воздѣлана квакерами, и приноситъ казнѣ доходъ отъ посѣва травъ, овса и ржи. Совѣтъ находилъ, что для учрежденія усадьбы и школы было бы удобнѣе, если бы Министерство Государственныхъ Имуществъ уступило весь участокъ въ 163 дес. и съ находящимися тамъ хозяйственными деревянными строеніями, изъ коихъ нѣкоторыя уже ветхи. Изъ выведеннаго расчета оказывается, что если земля эта будетъ отдана въ полное и безсрочное владѣніе Обществу, съ ежегодною платою по 10 р. сер. съ обработанной десятины, и если Общество выстроитъ каменное, но не роскошное, помѣщеніе для училища, равно и всѣ потребныя службы, то вся ежегодная издержка не бу-

детъ превосходить 10 т. р. сер. Совѣтъ единогласно положилъ: отнестись къ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ и просить объ отводѣ сей земли на выше опредѣленныхъ условіяхъ; съ тѣмъ, что если Правительству угодно будетъ назначить сверхъ того въ смежности съ сею землею, еще участокъ необработанной земли, то Общество можетъ оную принять на условное время и обработать, чѣмъ воспитанники Общества приучатся къ обработкѣ новыхъ земель, а указанные отъ Правительства участки будутъ обработаны.

Представленіе III-го Отдѣленія, отъ 3 Апрѣля, о разсмотрѣнныхъ въ Отдѣленіи мнѣніяхъ Гг. Членовъ относительно проекта Г. Мальцова объ удержаніи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ. Отдѣленіе полагало напечатать, вмѣстѣ съ объясненіями и замѣчаніями, а изъ присланныхъ отъ Гг. Губернаторовъ и Дворянскихъ Предводителей по тому же предмету мнѣній сдѣлать выписку. Совѣтъ изъявилъ согласіе на сіе мнѣніе Отдѣленія. 2) Представленіе Г. Члена, Статскаго Совѣтника Неронова, о томъ, что III-му Отдѣленію слѣдовало бы имѣть ближайшее наблюденіе за заведеніемъ Г. Швиттау. Совѣтъ, хотя и находилъ, что по уставу предметъ этотъ вполне относится до III-го Отдѣленія, но какъ при началѣ предпріятія Г. Швиттау, Общество избрало особую для наблюденія за его заведеніемъ комиссію, то теперь это измѣнять неудобно, впрочемъ весьма желательнo, чтобы Гг. Члены III Отдѣленія приняли личное, ближайшее участіе въ этомъ заведеніи, осма-

тривали бы оное и экзаменовали воспитанниковъ, дабы лично удостовѣриться въ успѣхахъ школы.

Представленіе II Отдѣленія, отъ 31 Марта, о разсмотрѣнныхъ статьяхъ: а) Присланныя Г. Членомъ, Прокоповичемъ сочиненія Отдѣленіе полагало напечатать, кромѣ статей о втулочныхъ ульяхъ и копій съ официальныхъ бумагъ. Совѣтъ утвердилъ это мнѣніе. б) Наставленіе прогонщикамъ гуртоваго скота, соч. Г. Всеволодова, Отдѣленіе и Совѣтъ положили помѣстить въ Трудахъ. в) Мнѣніе Г. Ионсона объ отвѣтномъ сочиненіи на задачу о сушкѣ хлѣба, подъ девизомъ: «Das Natur-Gesetz führt sicher zum Ziel.» Положено: до разсмотрѣнія прочихъ отвѣтовъ на сію задачу хранить въ Отдѣленіи. г) Записка помѣщика Манзея о сушкѣ картофеля. Положено: согласно съ мнѣніемъ Отдѣленія, благодарить Г. Манзея.

Письмо Г. Члена, Статскаго Совѣтника Брыкова, съ препровожденіемъ двухъ статей о разведеніи подсолнечника и о растеніяхъ, изобилующихъ медомъ. Совѣтъ положилъ: передать въ III Отдѣленіе, а Г. Брыкова благодарить.

Письмо на имя Его Императорскаго Высочества Президента отъ Гг. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ник. Ив. Бѣлавина и Маіора Ив. Ер. Великопольскаго, о дарованіи имъ покровительства и пособія В. Э. Общества, для приведенія въ дѣйствіе открытаго ими новаго способа обдѣлки прядильныхъ растеній и въ особенности пеньки. Совѣтъ положилъ:

передать дѣло это на разсмотрѣніе II Отдѣленія, и поручить войти о семъ въ ближайшее съ изобрѣтателями сношеніе, а потомъ обсудить предметъ этотъ, по его важности, въ соединенныхъ Отдѣленіяхъ II, III и IV, и представить свое заключеніе Совѣту.

Отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 4 Апрѣля, о награжденіи симбирскаго оспопрививателя Коробкова. Положено: передать на разсмотрѣніе V Отдѣленія, а Г. Министра увѣдомить.

Письмо Г. помѣщика И. Шульца, съ изъявленіемъ благодарности за присылку Трудовъ и готовности быть полезнымъ Обществу. Положено: имѣть въ виду.

Письмо М. Кизелатуса изъ г. Валка, о изобрѣтенномъ имъ способѣ сушить и хранить хлѣбъ. Положено: передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

Отношеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича на имя Г. Президента, съ изъявленіемъ благодарности за представленный Его Высочеству экземпляръ Трудовъ Общества.

Два отношенія Эстляндскаго Литературнаго Общества, въ Ревель, съ препровожденіемъ издаваемого имъ Архива Эстонской Исторіи. Положено благодарить, а книги передать въ Редакцію.

Отношеніе Эстонскаго Ученаго Общества, въ Дерптѣ, съ изъявленіемъ благодарности за доставленіе Тру-

довъ и съ препровожденіемъ изданныхъ симъ Обществомъ сочиненій. Положено благодарить, а книги сдать въ Библіотеку.

Отношеніе Ангальтъ-Кетенскаго Общества Сельскаго Хозяйства, съ препровожденіемъ сѣменъ новой породы картофеля. Совѣтъ положилъ благодарить и сдать описаніе и часть сѣменъ во II Отдѣленіе, а другую часть послать къ Г. Иркутскому Гражданскому Губернатору, который просилъ о доставленія сѣменъ картофеля для тамошняго края; къ сѣменамъ же приложить и краткое описаніе, какъ ихъ сѣять.

Отношенія Гг. Редакторовъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ журналовъ, съ изъявленіемъ ихъ готовности присылать свои изданія въ обмѣнъ на Труды Общества.

Представленіе Г. Члена, Статскаго Совѣтника Шиховскаго, о томъ, что главный садовый мастеръ при Императорскомъ Таврическомъ Дворцѣ В. О. Грей; желая быть полезнымъ Обществу, препроводилъ къ нему 35 видовъ сушеныхъ растеній, изъ семейства важныхъ для сельскаго хозяйства злаковъ, и 100 видовъ сѣменъ этого семейства, съ просьбою представить въ даръ Обществу. Разсмотрѣвъ эти растенія и сѣмена, Г. Шиховскій составилъ первымъ систематическій списокъ, который и доставилъ въ Общество. Касательно же сѣменъ, онъ полагаетъ, что можно бы также, составивъ имъ списокъ, и часть оставивъ для храненія, въ видѣ образцовъ, въ Обществѣ, другую отослать для посѣва въ земледѣльческую школу Г. Швиттау, предписавъ въ свое время донести Обществу о результатѣ посѣва, а между тѣмъ ученики его не безъ

пользы могли бы наблюдать эти растенія во всѣхъ періодахъ ихъ развитія, т. е. во время проростанія, цвѣтенія и созрѣванія плодовъ, и потомъ, по воспроизведеніи этихъ сѣменъ въ большемъ количествѣ, могли бы употребить ихъ и для искусственнаго луга. Совѣтъ положилъ: благодарить Гг. Шиховскаго и Грея, и послѣдняго предложить въ Члены Общества, а часть сѣменъ и сушенныя растенія хранить въ Обществѣ, остальные сѣмена передать Г. Швитау, списокъ же растеній напечатать въ Трудахъ.

Отношеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 31 Марта, съ препровожденіемъ, доставленнаго изъ Австріи проекта положенія о подчиненіи частнаго лѣснаго хозяйства въ Богеміи надзору и контролю правительства. Совѣтъ положилъ: передать въ VI Отдѣленіе, а Г. Министра благодарить.

Отношеніе Г. Статсъ-Секретаря Танѣева, отъ 29 Марта, о томъ, что всеподданнѣйшій докладъ Г. Президента Общества, о награжденіи 44 оспопрививателей установленными медалями, онъ имѣлъ счастье представлять Государю Императору, вмѣстѣ съ доставленнымъ экземпляромъ изданій В. Э. Общества, и получилъ отъ Его Величества Высочайшее повелѣніе внести сей докладъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, что имъ и исполнено. — Положено: просить I и V Отдѣленія о заготовленіи медалей, грамотъ и отношеній, согласно постановленію Общаго Собранія 13 Марта.

Письмо иностранца Жено, въ которомъ изъясняется, что онъ изобрѣлъ новый способъ удобренія земли и просить отвести ему землю и дать 200 руб.

на производство опытовъ. Положено: передать на заключение III Отдѣленія.

Отношеніе Г. Управляющаго дѣлами Комитета Гг. Министровъ, съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной выписки изъ журналовъ Комитета, отъ 4 и 17 Апрѣля, о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи 44 оспопрививателей медалями: 8 золотыми и 36 серебряными, для ношенія на груди, на зеленой лентѣ, согласно представленію Вольнаго Экономическаго Общества. — Совѣтъ положилъ: сообщить о семъ Г. Министру Юстиціи для распубликованія, и, изготовивъ медали, разослать по принадлежности, съ росписками.

Г. Вице-Президентъ сообщилъ, что В. Э. Общество выписываетъ изъ за-границы болѣе 20 иностранныхъ газетъ и журналовъ по хозяйственной, ученой и технической части, которые передаются въ Редакцію Трудовъ; изъ нѣкоторыхъ дѣлаются извлеченія и переводы, а потомъ всѣ періодическія изданія поступаютъ въ бібліотеку, гдѣ почти безъ всякой пользы остаются. Посему Г. Вице-Президентъ полагаетъ полезнымъ предложить Гг. Предсѣдателямъ Отдѣленій, чтобы они требовали журналы изъ Редакціи и приглашали бы Гг. Членовъ прочитывать ихъ и дѣлать извлеченія и переводы, кои, по мнѣнію ихъ, могли бы быть полезны или любопытны для Трудовъ Общества. Совѣтъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, положилъ: сообщить о семъ Гг. Предсѣдателямъ, приложивъ и списокъ имѣющимся иностраннымъ журналамъ.

Отношеніе Высочайше учрежденнаго Литературнаго Практическаго Общества гражданъ въ Ригѣ, съ изъявленіемъ благодарности за присылку сочиненій В. Э. Общества и съ препровожденіемъ двухъ книгъ: о топливѣ и о воздѣлываніи льна. Совѣтъ положилъ: книги передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія, а Рижское Общество благодарить и посылать въ оное Труды В. Э. Общества.

Письмо изъ Лейпцига, отъ извѣстнаго агронома и писателя Морица Бейера, который благодарить за честь, сдѣланную ему предложеніемъ его въ Члены В. Э. Общества, и обѣщаетъ быть полезнымъ Обществу; въ то же время препровождаетъ описаніе плуга Баха и проситъ обратить на оный особенное вниманіе равно и на сочиненіе Г. Ливоніуса, о предупреденіи споровъ при передачѣ имѣній отъ одного арендатора другому. Совѣтъ положилъ: свѣдѣнія сіи передать въ III Отдѣленіе, а Г. Морица Бейера увѣдомить и благодарить.

Письмо Россійскаго Генеральнаго Консула въ Гамбургъ Г. Бахерахта, въ коемъ увѣдомляетъ, что метода *Бикса* приготовить сѣмена къ посѣву была испытана по распоряженію Его Величества Короля Бельгійскаго и оказалась успѣшною, и предлагаетъ доставить свѣдѣнія о семъ, равно и донесенія Французскаго Консула въ Майнцѣ о семъ открытіи, за ходомъ коего онъ слѣдилъ нѣсколько лѣтъ. Совѣтъ положилъ: благодарить и просить о доставленіи свѣдѣній, а отношеніе передать въ III Отдѣленіе.

Представленъ отвѣтъ на задачу о сушкѣ хлѣба,

подъ девизомъ „Was ist Leben?“ Положено: передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія, а девизъ хранить особо.

Представлено Совѣту, что нѣкоторые изъ Гг. Членовъ желаютъ участвовать въ занятіяхъ Отдѣленій, а именно: Профессоръ Воскресенскій во II и IV; Надвор. Совѣт. Бергштрессеръ во II, III и IV и Магистръ Агрономіи и лѣсоводства Юнсонъ въ IV и VI Отдѣленія. Совѣтъ, съ согласія Гг. Предсѣдателей, положилъ: утвердить ихъ Членами сихъ Отдѣленій, о чемъ и дать знать Отдѣленіямъ и Гг. Членамъ.

Отношеніе Г. Члена Барона Фелькерзама, съ препровожденіемъ сдѣланнаго имъ перевода статьи Барона Боде: о винодѣліи въ Крыму. Совѣтъ положилъ: благодарить Г. Фелькерзама и увѣдомить Г. Барона Боде.

Представленіе Г. Члена, садоваго мастера Лямина, съ препровожденіемъ описанія, какъ сѣять ранніе бобы и акаціи, и съ приложеніемъ 2 фунт. сѣменъ бобовъ и 16 фунт. акціи. Положено: передать описаніе въ Редакцію, а сѣмена въ депо, Г. Лямина же благодарить.

Статью пензенскаго помѣщика А. Д. Желтухина, о состояніи хозяйства въ его имѣніи положено: передать на разсмотрѣніе III Отдѣленія.

Представленіе Г. Члена, Надворнаго Совѣтника Бурнашева, объ изготовленіи модели Стапфордской молотильной машины. Совѣтъ находилъ достаточнымъ имѣть хорошій рисунокъ и описаніе этой машины, почему и положилъ: просить IV Отдѣленіе, о принятіи мѣръ, чтобы рисунокъ былъ скорѣе изготовленъ, о чемъ и извѣстить Г. Бурнашева.

Отношеніе Г. Управляющаго Александровскою мануфактурою, о томъ, что изъ доставленной къ нему льняной пряжи будетъ изготовлено полотно, но что мануфактура не имѣетъ машинъ для окончательной отдѣлки и апретуры полотна. Совѣтъ, имѣя свѣдѣніе, что такія машины находятся въ технологическомъ институтѣ, положилъ: имѣть сіе въ виду, когда полотно будетъ готово.

Представленіе Г. Члена, Надворнаго Совѣтника Бергштрессера, о мѣрахъ къ распространенію познаній по части сельскаго хозяйства. Положено: передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

Прошеніе крестьянъ братьевъ Курочкиныхъ, о изобрѣтенномъ ими механизмѣ вѣчнаго движенія. Положено: передать на заключеніе IV Отдѣленія.

Статья Г. Циммермана, о предохранительномъ средствѣ отъ пожаровъ. Положено: передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

Отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 Апрѣля, о пожертвованіи сочиненій, изданныхъ В. Э. Обществомъ, для вновь открытой въ Вильнѣ публичной бібліотеки. Совѣтъ положилъ: послать по экземпляру всѣхъ сочиненій, имѣющихся въ кладовыхъ Общества, о чемъ и дать предписаніе Библіотекарю.

Письмо Доктора И. Ф. Миллера, изъ Майнца, съ препровожденіемъ статьи для Трудовъ на нѣмецкомъ языкѣ, о скотскомъ падежѣ и съ изъявленіемъ желанія вступить въ ученые сношенія съ В. Э. Обществомъ. Совѣтъ положилъ: передать статью и письмо на разсмотрѣніе V Отдѣленія.

III Статья Г. Члена Профессора Воскресенскаго: о топливѣ, присланная имъ для Трудовъ. Положено передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

Г. Непремѣнный Секретарь представилъ рукописное сочиненіе Доктора Шюца, на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Случаи изъ судебно-медицинской полиціи.» Совѣтъ, хотя и имѣлъ въ виду, что сочиненіе это нѣкоторыми Членами Медицинскаго Совѣта не было признано удобнымъ къ напечатанію, но, какъ авторъ уже извѣстенъ въ медицинской литературѣ своими сочиненіями и статьями, и какъ напечатанная имъ въ Трудахъ Общества статья о рыбномъ ядѣ заслужила одобреніе, то Совѣтъ положилъ: передать рукопись въ V Отдѣленіе, съ тѣмъ, чтобы указано было какія именно извлеченія изъ сей рукописи могли бы быть помѣщены въ Трудахъ.

Представленіе Г. Члена, Я. И. Юнсона, о томъ, что разсмотрѣвъ присланныя изъ Велико-Герцогскаго Гессенскаго Экономическаго Общества записки и сочиненія, онъ находитъ весьма любопытными нѣкоторыя указанная имъ статьи, и полагаетъ полезнымъ перевести оныя на русскій языкъ. Въ тоже время онъ полагаетъ полезнымъ выписать для бібліотеки Общества нѣкоторыя книги. Совѣтъ положилъ: передать представленіе Г. Юнсона на разсмотрѣніе II Отдѣленія и просить сдѣлать распоряженіе къ переводу статей, кои будутъ признаны полезными для Трудовъ.

Г. Непремѣнный Секретарь представилъ списокъ огородныхъ сѣмянъ, жертвуемыхъ имъ для депо Об-

щества. Положено сѣмена и списокъ передать въ III Отдѣленіе и въ депо.

Г. Членъ Бергштрессеръ представилъ въ даръ для библіотеки Общества слѣдующія свои сочиненія: 1) Наставленіе о разведеніи испанскихъ овецъ и надлежащемъ смотрѣніи за ними. 2) Опытъ описанія Олонецкой Губерніи, и 3) Руководство къ разведенію, улучшенію и кормленію домашнихъ животныхъ. Совѣтъ положилъ: сочиненія сдать въ библіотеку, а автора благодарить.

Представленіе II Отдѣленія, отъ 29 Апрѣля, о двухъ статьяхъ, соч. Г. Члена Любарскаго, разсмотрѣнныхъ въ Отдѣленіи: первую, *о заводахъ хребта Уральскаго*, Отдѣленіе полагало принять къ свѣдѣнію; а вторую, *о состояніи желѣзнаго производства на частныхъ заводахъ Уральскаго хребта*, напечатать въ Трудахъ.

Членъ Общества, Г. Ляминъ, прислалъ въ даръ Обществу кленовыя сѣмена и описаніе, какъ ихъ сѣять. Положено: сѣмена сдать въ депо, а описаніе помѣстить въ Трудахъ.

Отношеніе Императорской Академіи Наукъ, отъ 30 Апрѣля, съ препровожденіемъ сочиненія: *Mémoires présentés à l'Académie par divers savans, tome IV liv. 6*. Положено: благодарить, а книгу сдать въ библіотеку.

Отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 Апрѣля, съ просьбою о пожертвованіи книгъ, изданныхъ В. Э. Обществомъ, для вновь открытой публичной библіотеки въ Казани. Совѣтъ пожелалъ послать въ Департаментъ по экземпляру всѣхъ имѣющихся въ кладовыхъ Общества книгъ.

Отношеніе Духовно-Учебнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 28 Апрѣля, съ увѣдомленіемъ о полученныхъ книгахъ для учебныхъ заведеній и монастырей.

Представленіе Г. Члена, В. М. Михайлова, съ препровожденіемъ статьи: «О положеніи земледѣлія въ Англіи въ настоящее время.» Положено: передать на разсмотрѣніе III Отдѣленія.

Г. Непремѣнный Секретарь Парижскаго Королевскаго Общества Садоводства, Суланжъ-Бодень, прислалъ въ даръ Экон. Обществу 3-ю книжку *Annales de la Société Royale d'Horticulture de Paris*. Положено передать въ Редакцію Трудовъ.

Два письма его же Г. Суланжъ-Бодена, изъ Фромона близъ Парижа, отъ 25 Апрѣля, съ препровожденіемъ 52 растений, выписанныхъ Обществомъ для Г. Члена, Профессора Ботаники Шиховскаго. Положено: растения препроводить къ Г. Шиховскому, всегда съ полною готовностію исполняющему порученія Общества, и просить его извѣстить Общество, въ свое время, объ успѣхѣ прозябанія этихъ растений.

Письмо Г. Члена Общества Цигры, изъ Риги, о томъ, что онъ не могъ приобрѣсть картофельныхъ сѣменъ, которыя Общество просило достать для снабженія Восточной Сибири, но непременно постарается исполнить это порученіе осенью. Принято къ свѣдѣнію.

Отношеніе Г. Статсъ-Секретаря Танѣева, отъ 19 Апрѣля, о томъ, что всеподданнѣйшее донесеніе Его Императорскаго Высочества Президента, по проекту о залогѣ хлѣба, и извлеченіе изъ отчета В. Э.

Общества за 1844 годъ, по Высочайшему повелѣнію, препровождено въ Комитетъ Гг. Министровъ.

Г. Предсѣдатель V Отдѣленія представилъ краткую записку о придуманномъ Г. Озинскимъ способѣ перегонки вина. Положено передать во II Отдѣленіе.

Письмо финляндскаго помѣщика Одерта Грипенберга, изъ Гельсингфорса, о изобрѣтенной имъ сѣяльницѣ. Положено: передать на разсмотрѣніе III и IV Отдѣленій.

Статья Г. Члена, Барона Фелькерзама, изъ Курляндіи, о вліяніи мѣсяца на погоду. Положено: передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

Статья Корреспондента Общества Г. Розамовскаго, объ отвращеніи опасности отъ волковъ. Положено: передать на разсмотрѣніе III Отдѣленія.

Письмо Г. Члена, А. П. Максимовича, о разсмотрѣнной имъ, по порученію Совѣта, статьѣ Г. Диго, о моршанской мельницѣ, которую онъ находитъ весьма полезною для напечатанія въ Трудахъ. Положено: передать въ Редакцію, а Г. Максимовича благодарить.

Г. Предсѣдатель V Отдѣленія представилъ рисунокъ ручной, мукомольной мельницы. Положено: передать на разсмотрѣніе IV Отдѣленія.

Г. Предсѣдатель IV Отдѣленія представилъ въ даръ Обществу книгу, подъ заглавіемъ: «Краткій взглядъ на мануфактурную промышленность Тверской губерніи въ 1844 году» Совѣтъ положимъ: передать книгу въ Редакцію, а Г. Ген. Лейт. Саблукова благодарить.

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ УЛУЧШЕНІЮ СОСТОЯНІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА

И ЗЕМЛЕДѢЛІЯ ВЪ РОССІИ (*).

Предметъ, отъ котораго зависитъ участь многихъ милліоновъ людей и, такъ сказать, благосостояніе цѣлаго народа, такъ важенъ, такъ обширенъ и многостороненъ, что взять на себя разрѣшить всѣ представляю-

*) Статья эта, присланная въ Общество безъ подписи имени сочинителя, была разсмотрѣна Гг. Членами Ф. А. *Дурисовымъ*, А. А. *Саблуковымъ*, А. С. *Джунковскимъ* и С. М. *Усовымъ*, которые, хотя и несогласны съ авторомъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ описанія физическаго и нравственнаго быта поселянъ въ Россіи, полагая, что изображенные имъ черты слишкомъ рѣзки и не могутъ относиться къ цѣлому Государству, но только къ нѣкоторымъ мѣстамъ, однако признають эту статью весьма замѣчательною и вполне достойною вниманія нашихъ помѣщиковъ. Не полагая также, чтобъ мѣры, предлагаемыя авторомъ, были единственно-возможныя къ улучшенію состоянія крестьянъ въ Россіи, они соглашались въ томъ, что раздробленіе большихъ селеній на малыя, есть одна изъ важнѣйшихъ такихъ мѣръ. Однако она не можетъ быть произведена внезапно и повсемѣстно, безъ важныхъ неудобствъ. Между-тѣмъ какъ постепенное и осторожное приведеніе ея въ исполненіе должно произвести самыя благодѣтельные послѣдствія. — Въ этой надеждѣ помѣщается здѣсь настоящая статья. — Если начертанная авто-

щися въ немъ вопросы, было бы слишкомъ отважно. Я намѣренъ изложить здѣсь только нѣкоторыя мысли и предположенія объ улучшеніи состояніи земледѣльцевъ въ Россіи, въ надеждѣ, что онѣ, созрѣвъ въ умахъ высокихъ и бывъ обработаны совокупными успліями многихъ лицъ, укажутъ прямыя средства къ достиженію цѣли, къ которой въ наше время ощущается, благодаря Бога, столь сильное и общее стремленіе.

Что стремленіе это существуетъ, въ томъ нельзя сомнѣваться. Но отчего, спросятъ, такъ мало видимъ мы по сіе время усвѣховъ, отчего земледѣльцы наши остаются все въ одинаковомъ положеніи?—Чтобъ отвѣчать на это, необходимо вникнуть въ настоящее ихъ положеніе, раскрыть всѣ обстоятельства ихъ внутренняго быта.

Описать общими чертами бытъ русскаго поселянина невозможно, потому что въ Россіи, какъ и во всѣхъ пространныхъ государствахъ, обычаи и права народа зависятъ отъ изобилія или скудости края и средствъ къ существованію, съ тою разницею, что въ другихъ странахъ плодородіе составляетъ настоящее благосостояніе крестьянъ; въ Россіи, напротивъ того, въ

ромъ ея картина положенія крестьянъ въ Россіи отчасти представляется слишкомъ мрачною, то все таки преувеличеніе въ этомъ смыслѣ несравненно полезнѣе обманчивыхъ мечтаній о благосостояніи земледѣльцевъ, которымъ такъ неосновательно нѣкоторые предаются, успокоивая себя на счетъ дѣйствительнаго положенія этого полезнаго и многочисленнаго класса народа, нужды котораго давно требуютъ дѣятельныхъ мѣръ и всей заботливости высшихъ сословій.

странахъ самыхъ плодородныхъ поселяншии находят- ся въ крайней бѣдности, а въ тѣхъ, гдѣ природа ме- нѣе щедра, тамъ онѣ живетъ въ изобиліи; это про- исходитъ отъ того, что поселяне сѣхъ послѣднихъ странъ (сѣверныхъ), упражняясь болѣе въ промыслахъ и торговлѣ, приобрѣтають болѣе денегъ, и проводя боль- шую часть времени въ городахъ, въ образѣ жизни со- вершенно отличаются отъ жителей полуденныхъ губер- ній, которыя преимущественно населены хлѣбонаш- цами. Тамъ-то мы найдемъ нравы, обычаи и во- обще все существованіе совершенно единообразное и которое можетъ дать понятіе о русскомъ земледѣльцѣ.

Начнемъ съ работъ, которыя дѣлають состояніе земледѣльца столь важнымъ, что отъ него зависятъ благосостояніе и богатство всего народа.

Хотя климатъ Россіи всегдѣ извѣстенъ, однако нужно замѣтить, что у насъ полевая работа от- того особенно бываетъ тягостна, что въ странахъ безгорныхъ и безлѣсныхъ, каковы почти все хлѣбо- родныя губерніи, обыкновенно стоятъ либо продол- жительныя засухи, либо непрерывные дожди, кото- рые останавливаютъ все работы и вынуждаютъ земе- дѣльца всегда *торопиться* и употреблять болѣе усп- лій, нежели во всехъ другихъ странахъ.

Съ открытіемъ весны и до совершеннаго оконча- нія полевыхъ работъ, онѣ слѣдуютъ одна за другою такъ поспѣшно, что мѣсто проходитъ какъ одинъ ра- бочій день; и во все это время работнику, въ бук- вальномъ смыслѣ, некогда отдохнуть.

Весною, коль скоро земля просохнетъ, начинаютъ

пахать и сѣять овесъ, потомъ готовятъ землю подь гречиху. Между этими двумя посѣвами крестьянинъ вывезетъ темного навоза на огородъ и конопляникъ, и, обсѣявъ ихъ, старается обмолотить ржи, дабы запастись мукою на лѣто, въ которое ему некогда будетъ ѣздить на мельницу. Посѣявъ гречиху, крестьянинъ опять возитъ навозъ и взметываетъ парь; тутъ поспѣетъ сѣнокосъ; едва успѣетъ убраться съ сѣномъ, поспѣетъ рожь и, почти въ тоже время, овесъ. То и другое надобно торопиться скорѣе срѣзать съ корня, иначе рожь и овесъ, переспѣя, станутъ сынаться, и изъ урожая пропадетъ зерно и болѣе; а если застигнетъ ненастье, то отъ дождей хлѣбъ поляжетъ и проростетъ на корнѣ. Въ то же время поспѣетъ и гречиха, и настанетъ пора двойть парь. Крестьянинъ не знаетъ за что приняться; съ росой косить гречиху, днемъ пашеть, ночью молотить рожь на посѣвъ, а между тѣмъ половина ржи и овса остается на корнѣ и убирается кое какъ, между другимъ дѣломъ.

Это время весьма справедливо названо *страдаю*.

Озимья поля начинаютъ обсѣвать съ 1-го Августа, и хотя половина ржи стоитъ еще на корнѣ, сжатую торопятся уже свозить для молотьбы на посѣвъ, ибо рѣдкій крестьянинъ приготовить сѣмена заранее; такъ, что одна работа останавливаетъ другую и всегда съ нѣкоторою потерей.

По окончаніи озимаго посѣва свозятъ снопы на гумно, что дѣлается весьма медленно, особенно когда поля отдалены; а когда перевозка остановится за дождями, то работа увеличивается еще тѣмъ, что снопы

разставляются для просушки, иначе въ копнахъ хлѣбъ прорастаетъ и прѣтеть, отчего очень часто, при продолжительномъ ненастьѣ, все пропадаетъ и отъ лучшаго урожая ничего не остается.

Такимъ образомъ, въ теченіи цѣлаго лѣта, крестьянинъ не имѣетъ, можно сказать, ни минуты спокойствія, и, работая день и ночь, безпрестанно находится въ страхѣ, потерять всѣ плоды трудовъ своихъ и всю свою надежду.

Видя труды крестьянина, нельзя довольно надивиться, какъ могутъ силы его вынести такія непрерывныя и продолжительныя напряженія, и это становится почти невѣроятнымъ, когда увидишь, чѣмъ онъ въ это время питается и подкрѣпляетъ свои силы.

Во все лѣто печь топится только для хлѣбовъ и работники питаются однимъ хлѣбомъ съ квасомъ, или толокномъ, а въ самыя трудныя работы, какъ жатва и сѣнокосъ, для сбереженія хлѣба, котораго вообще ѣдятъ очень мало, во многихъ мѣстахъ дѣлаютъ мессиво изъ разной муки, ржаной съ ячною и гречичною, на квасу, и ѣдятъ это сырое, что можетъ служить доказательствомъ, до какой степени изнуряется ихъ натура, когда они могутъ удовлетвориться такою пищей.

Теперь посмотримъ, что приносятъ такіе усиленные труды.

При достаточномъ количествѣ земли, въ казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ обыкновеннымъ и при томъ весьма удовлетворительнымъ надѣленіемъ оной считается, когда на cadaго работника дается $2\frac{2}{3}$ де-

сятины (или двѣ сороковыя десятины), въ каждомъ полѣ; при домѣ $\frac{1}{6}$ десятины на конопляникъ, отъ котораго отдѣляется часть на гумно и часть на огородъ; сѣнокосъ обыкновенно убирается міромъ и каждый работникъ получаетъ пай сѣна; въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ еще есть пустопорожнія земли, участки бывають болѣе, но въ другихъ, часто менѣе.

Въ озимомъ полѣ, на $2\frac{2}{3}$ десятины высѣвается ржи 4 четверти; въ хорошій годъ она родится, круглымъ счетомъ, самъ четверть и даетъ 16 четвертей. Въ яровомъ полѣ, крестьянинъ засѣваетъ двѣ десятины овсомъ, а $\frac{2}{3}$ гречихою; первый родится самъ четверть, посѣявъ шесть четвертей соберется 24 четв.; а гречиха даетъ 8 зеренъ, посѣявъ 6 четвериковъ, соберется 6 четвертей.

Въ самыхъ южныхъ губерніяхъ сѣютъ болѣе проса, нежели гречихи, которое даетъ 120 зеренъ и болѣе, но требуетъ тучной земли, или новы, а на посредственной рѣдко удается.

Конопля родится самъ-десять, но требуетъ также сильно уваженной земли, и потому высѣвается мало.

Въ губерніяхъ, еще изобилующихъ новыми землями, сѣется довольно пшеницы и гороха; но въ другихъ, крестьянинъ позволяетъ это себѣ только какъ роскошь и тогда только, когда онъ обезпеченъ рожью и можетъ отдѣлить отъ нее небольшой участокъ земли.

Таковъ можетъ быть результатъ неусыпныхъ трудовъ земледѣльца, но и то въ такомъ только случаѣ, когда онъ будетъ имѣть вышеозначенное количество земли, когда годъ будетъ плодородный, убор-

ка хлѣба благополучна, самъ онъ здоровъ и лошади исправны: при измѣненіи же хотя одного изъ этихъ условій, измѣнится и весь расчетъ. Но допустивъ лучшее, посмотримъ удовлетворятся ли потребности крестьянина.

Въ Россіи обыкновенно считается на двѣ души мужескаго пола одинъ работникъ, рѣдко бываетъ болѣе, а иногда менше; прибавя къ тому равное число женскаго пола, выйдетъ, что одинъ работникъ долженъ прокормить четыре души.

Для нихъ потребно ему ржи, по меньшей мѣрѣ, 10 четвертей; на квасъ и брагу (которая всегда варится для сельскаго праздника), двѣ четверти; на кормъ дойной коровѣ и свиньямъ въ зиму выйдетъ 1 четверть; мельнику за помолъ, съ четверти по полчетверти, одна четверть, и за тѣмъ отъ урожая останется двѣ четверти.

Изъ шести четвертей гречихи надобно сберечь 6 четвериковъ на сѣмя; на крупу, на блины, на соломаху въ зиму выйдетъ 4 четверти; за тѣмъ будетъ въ остаткѣ 1 четверть и 2 четверика.

Изъ 24-хъ четвертей овса надобно оставить на сѣмена 6 четвертей, курамъ въ зиму и ягнятамъ 1 четверть, на толокно также четверть, въ остаткѣ будетъ 18 четвертей. Исправному работнику надобно имѣть двѣ добрыя лошади и одну, называемую подъязкомъ, въ борону. Овсомъ кормитъ крестьянинъ только тѣхъ лошадей, на которыхъ онъ ѣздитъ въ дорогу. Полагая съ Октября по Апрель, круглымъ счетомъ, въ сутки

на лошадь по 3 гарнца (хотя въ дорогѣ онъ даетъ болѣе чѣмъ вдвое), на шесть мѣсяцевъ, на каждую лошадь надобно 9 четвертей, а на двѣ 18; слѣдовательно, кромѣ сѣменя, у крестьянина ничего не останется; такъ что, когда весною начнется паханье, то онъ долженъ посыпать рѣзку, съ ржаной мукою, на что и истрачивается весь остатокъ ржи.

Коноплянаго сѣмени родится, можетъ быть, четверть, но половина выйдетъ дома на масло, на забивку щей, такъ что останется нѣсколько четвериковъ.

Итакъ, за всеми расходами, останется у крестьянина отъ всего урожая: гречихи 1 четверть 2 четверика, нѣсколько четвериковъ коноплянаго сѣмени и нѣсколько пудовъ пеньки. Для заплаты подушныхъ, рекрутскихъ и другихъ сборовъ, на покупку соли, дегтя, лыкъ на обувь, рукавицъ, на ковку лошадей и разныя другія расходы, этого не можетъ быть достаточно.

Хотя вышесказано, что $2\frac{2}{3}$ десятины земли въ полѣ на работника есть надѣленіе достаточное, однако каждый крестьянинъ всегда старается нанять на сторонѣ одну или двѣ десятины земли, для увеличенія посѣва, потому что рѣдко бываютъ полные урожаи: большою частію когда хороши озимые, яровые бываютъ плохи, и наоборотъ; и поэтому, хотя крестьянинъ и усиливается увеличеніемъ посѣвовъ упредить недостатокъ, но трудъ его рѣдко вознаграждается, ибо въ странахъ, гдѣ земли уже вспахивались, обыкновенно отдаютъ взаемъ земли мало плодородныя, а потому почти повѣрно можно сказать, что, взявъ нѣсколь-

ко лѣтъ въ сложности, и съ наемною землею крестьянинъ не соберетъ многимъ болѣе исчисленнаго нами выше количества, хотя, во всякомъ случаѣ, она сдѣлаетъ ему нѣкоторое пособіе, особенно для корма скота.

По этому разсчету видно, что земледѣліе даетъ крестьянину только возможность прокормиться, и то съ большою нуждою, не удовлетворяя прочихъ его потребностей; но зато исправный крестьянинъ лошадами, зарабатываетъ въ зиму извозомъ на каждую отъ сорока до пятидесяти рублей ассиг., что бываетъ достаточно для покрытія всѣхъ его расходовъ; тотъ же, у котораго лошади плохи, или который самъ сдѣлается нездоровъ, тотъ перебивается только тѣмъ, что продаетъ все, начесть можетъ выручить деньги, а послѣ терпитъ величайшую нужду, и день отъ дня приходитъ въ худшее состояніе.

По окончаніи полевыхъ работъ, которыя иногда продолжаются до исхода Сентября, начинаются работы хозяйственныя, которыя, хотя не угрожаютъ работнику такими опасностями, какъ лѣтнія, но требуютъ менѣе дѣятельности и столько же торопливости, потому что, по устройству крестьянскаго хозяйства, и осеннія работы могутъ быть исполнены только въ хорошую погоду, на которую мало можно положиться, такъ что осенью крестьянинъ всегда находится въ затрудненіи.

Нужнѣйшая работа осенью есть молотба, но съ чего начать? Прежде всего надобно было бы обмолотить гречиху, дабы излишество продать въ то вре-

мя, когда готовится крупа, а солому приготовить для топки овиновъ, для того, чтобы другую сберечь для корма скотины; но нужно также обмолотить ржи, дабы успѣть осенью заготовить муки на зиму, ибо въ сихъ странахъ мельницы по большей части дѣйствуютъ только накопленною водою, а осенью всякой мелеть, и перѣдко случается, что крестьянинъ, отвезя свои возы, ждетъ пять и шесть недѣль своей очереди, а тѣмъ временемъ сидитъ безъ хлѣба. Нужно также обмолотить коноплю, чтобъ успѣть пеньку помочить до морозовъ, а лишнее сѣмя продать, такъ что всѣ эти работы должны быть выполнены почти въ одно время. Когда погода благоприятствуетъ, все это можно исполнить недѣли въ двѣ, но въ противномъ случаѣ, если что нибудь сдѣлается, то крестьянинъ вынудится, либо занять хлѣба для пищи, либо денегъ для заплаты подушныхъ. То и другое никогда не дѣлается безъ нѣкоторыхъ пожертвованій, а для крестьянина и малѣйшія чувствительны и разстраиваютъ его.

Внутреннее хозяйство крестьянина, не взирая на всѣ удобства и выгоды, какія представляетъ сельская жизнь, почти совершенно ничтожно, и рѣдко у него находится то, что безъ большаго труда всякой имѣть можетъ въ домѣ, оттого, что у него всегда недостаетъ ни рукъ, ни времени.

Огородъ его всегда очень малъ, потому что онъ неохотно отдѣляетъ для него часть земли отъ конопляника, разсчитывая, что конопля ему выгоднѣе, тѣмъ, что онъ за сѣмя выручитъ первыя деньги

для заплата осенью подушныхъ, а огородъ требуетъ болѣе труда, тогда какъ произведенія его онъ почитаетъ лакомствомъ, безъ котораго можетъ обойтись; и потому, весною, вспахавъ огородъ вмѣстѣ съ коноплянникомъ, онъ оставляетъ первый на заботливость бабы, которая, не имѣя иногда порядочнаго заступа, дѣлаетъ гряды нерадиво, выростить разсаду не вовремя, посадить оной двѣ или три маленькія гряды, и межъ ней нѣскольکو десятковъ свеклы и рѣдьки; въ нѣкоторыхъ странахъ садятъ и картофель, но по малости огорода, также не очень много.

Лѣтомъ крестьяне не ѣдятъ овощей, по свеклу и картофель сѣдаютъ еще осенью, не потому чтобы они не сумѣли сберечь овощей въ зиму, но за малостию не пекутся объ этомъ; на зиму готовится одна капуста, для шей рубится самая грубая, которую въ иныхъ мѣстахъ даютъ скотинѣ, а бѣлую готовятъ особо для поста, и ѣдятъ съ квасомъ.

Скотоводство, столь необходимое для хлѣбопашества, въ хозяйствѣ крестьянина составляетъ почти посторонній предметъ; крестьянинъ печется только о своихъ рабочихъ лошадяхъ, о другомъ же скотѣ почти вовсе не заботится; много, когда въ домѣ есть одна дойная корова, отъ которой баба скопить въ Петровки фунтовъ 10 или 15 масла; одинъ или два теленка, семь или восемь овецъ, т. е. неболѣе двухъ на душу, которыя едва даютъ столько шерсти, чтобы каждый въ семьѣ могъ имѣть кафтанъ и онучи, а шуба собирается въ нѣскольکو лѣтъ съ ягнять; одна или двѣ

свиньи для поросятъ. Но весь этотъ скотъ лѣтомъ худо кормится, а зимою едва дышетъ, ибо во всю зиму кормится одною соломой и мерзнетъ подь открытымъ небомъ. Домашнихъ же птицъ оставляется въ зиму только сколько нужно на племя.

Что касается до внутренняго обзаведенія, то объ немъ должно упомянуть только потому, что оно даетъ понятіе о бѣдности, въ которой живетъ крестьянинъ. Все, что находится въ домѣ, сдѣлано самимъ хозяиномъ; надобно ли починить избу, собрать телегу или сани, починить конскую сбрую или домашнюю посуду, худо или хорошо, онъ все сдѣлаетъ, но такъ какъ все дѣлается имъ безъ знанія и безъ нужныхъ инструментовъ, то онъ дѣлаетъ все дурно и у него ни что не находится въ порядкѣ и въ настоящемъ видѣ.

Общая замѣчательная черта въ русскомъ крестьянинѣ есть та, что онъ никогда не увѣренъ въ успѣхѣ того, что предпринимаетъ и дѣлаетъ все на авось: годится—хорошо, не годится—такъ и быть; нѣкоторый фантализмъ управляетъ всѣми его дѣйствіями, въ рѣдкомъ можно замѣтить предусмотрительность, а терпѣливость его доходитъ до безчувственности.

Изъ предъидущаго мы видѣли, что лѣтомъ крестьянинъ дѣлается совершенно чуждъ своему семейству: утренняя заря выгоняетъ его въ поле; съ вечернею, онъ возвращается домой, утомленной усталостію; убравъ и покормивъ своихъ лошадей, онъ предается сну, а когда поля отдалены, то остается тамъ и почевать. На слѣдующій день дѣлаетъ тоже, что дѣлалъ наканунѣ, и вовсе это время единственное его общество

составляетъ его вѣрный сподвижникъ, лошадь, о которой онъ болѣе заботится, нежели о своемъ семействѣ, котораго почти не видитъ. По окончаніи же полевыхъ работъ, онъ вступаетъ въ другой образъ жизни.

Во всѣхъ странахъ свѣта изобиліе или скудость края образуютъ, можно сказать, характеръ народа, выражающійся въ его увеселеніяхъ. Но въ хлѣбородныхъ губерніяхъ Россіи крестьяне не знаютъ никакихъ увеселеній: лѣтомъ всѣ заняты работою, а зимою каждый грѣется на печи или на палатахъ. Праздники отличаются только тѣмъ, что поселяне утромъ ѣдутъ въ церковь и въ воскресенье не пахутъ, но исполняютъ всѣ прочія работы, или отдыхаютъ. Но осенью во всѣхъ деревняхъ бываютъ деревенскіе храмовые праздники, которыхъ празднованіе также имѣетъ нѣчто необыкновенное, а потому мы неизлишнимъ считаемъ описать ихъ.

Къ такому празднику всякой готовится заранѣе: богатый и бѣдный варитъ брагу и убиваетъ скотину, приготовляетъ муки на блины, запасается виномъ для священника и почетнаго гостя; праздникъ же проводятъ слѣдующимъ образомъ: утромъ всѣ ѣдутъ къ обѣднѣ; изъ церкви, у кого есть лишнія деньги, тотъ зайдетъ на выставку выпить чарку вина и уже навеселѣ возвращается домой.

Семья садится за столъ, и всѣ ѣдятъ много, особенно мяса, которое есть рѣдкое лакомство. Тотчасъ послѣ обѣда хозяинъ и другіе мужики идутъ къ сосѣдямъ; у каждаго уже стоитъ брага на столѣ,

въ печи пекутся блины, и мясо ставится для закуски; какъ бы кто ни былъ сытъ, по долженъ покушать и выпить браги, безъ церемоніи, изъ ведра или хлѣбной чаши, черезъ край: ковшей и стакановъ нѣтъ, душа мѣра; посидѣвъ у одного, идутъ къ другому, и такъ далѣе. Каждый дѣлаетъ тоже, не дожидаясь у себя гостей: ихъ должна угощать хозяйка. Гдѣ кого застанетъ ночь, или склонитъ сонъ, тамъ тотъ и спитъ, въ избѣ, подъ лавкой, на дворѣ или, просто, на улицѣ, для него все равно и непредсудительно. Проснавшись, идетъ далѣе, въ какую бы то пору ни было; во все время праздника, у всѣхъ двери отперты и никто огня не тушитъ.

Такъ праздникъ продолжается недѣлю и болѣе, и оканчивается только тогда, когда уже ни у кого нѣтъ браги ни капли, хотя ея готовится, въ сложности, по крайней мѣрѣ, ведра четыре на душу.

Кто самъ того не видалъ, тотъ съ трудомъ повѣритъ, чтобъ человекъ могъ ѣсть и пить безпрестанно цѣлую недѣлю, и что онъ напивается такъ, что у него выростетъ брюхо на четверть, и кушакъ не сходится, пальцы пальются какъ стклянка и не сгибаются, а самъ онъ едва двигаться можетъ. Но все это не будетъ удивлять насъ, когда мы представимъ себѣ, что эти люди, упражняясь безпрестанно и такъ продолжительно въ самыхъ трудныхъ работахъ, не имѣя крѣпительной пищи, изнуряются до того, что это немѣрное употребленіе браги, кажущееся невоздержаніемъ, есть ничто иное, какъ чрезвычайное требованіе изтощенной природы, которая,

обыкновенными средствами удовлетворена быть не можетъ, чему доказательствомъ служить можетъ то, что брага дѣлается изъ ржаного солода, и хотя въ нее кладется хмѣль, (*) но она болѣе питаетъ, нежели раздражаетъ нервы, и болѣе склоняетъ ко сну, чѣмъ возбуждаетъ веселость, какъ другіе крѣпкіе напитки, и слѣдовательно, это продолжительное пьянство, возстановляя силы, даетъ необходимое отдохновеніе.

Во все продолженіе праздника нѣтъ ни сходбищъ, ни игрищъ, не слышно ни пѣсенъ, ни смѣха (**); по окончаніи же пьянства всѣ возвращаются по домамъ къ своимъ занятіямъ, и вновь начинаютъ обыкновенную жизнь, исполненную заботъ, всякаго рода нуждъ и недостатковъ, въ чемъ мы удостовѣримся, войдя въ домъ крестьянина.

Крестьянская изба никогда не содержитъ въ себѣ болѣе 3-хъ квадрат. сажень, а очень часто меньше (***), Большую часть ея занимаетъ печь, нары, лавки и столъ, такъ что свободнаго мѣста остается только неболѣе, какъ третья часть. Печь безъ трубы и отъ того изба черна отъ копоти; она темна, пбо въ ней

(*) Пиво пьютъ не отъ хмѣля, а отъ спирта, который образуется при броженіи.

(**) Это несправедливо. Кто видѣлъ русскаго крестьянина, тотъ знаетъ, что гдѣ пьютъ, тамъ и поютъ. — Въ праздникъ, въ деревнѣ вездѣ только и слышны смѣхъ и пѣсни. Что при этомъ же часто бываютъ ссоры и драки — это иное дѣло.

(***) Это также не совсѣмъ справедливо. Рѣдкая изба имѣетъ меньше 9 аршинъ въ квадратѣ.

только два окна, или лучше сказать, два проруба, чрез которые человѣку едва можно просунуть голову; дверь низкая и худо прилаженная, вездѣ въ окна и въ дверь дуетъ, зимой дверь и стѣны промерзаютъ, такъ что въ избѣ одинъ или два угла всегда мокрые; полъ земляной и въ ненастную погоду грязный (*)

Въ такой избѣ живутъ иногда 8, 10 и 12-ть душъ, а зимою тутъ и поросята и телята, и ягнята и куры, и кормятъ дойную корову. Можно себѣ представить, какимъ воздухомъ дышать живущіе тамъ люди.

Эта же изба, во многихъ мѣстахъ, служитъ и банею. Мыться значитъ лазить въ печь, т. е. въ печи постилаютъ немного соломы, въ избѣ тушатъ огонь и каждый изъ семьи, по очереди, намочивъ вѣникъ, влезаетъ въ печь и парится въ ней; потомъ, взявъ въ шайку воды, выходитъ на дворъ и оканчивается.

Въ избѣ всѣ обыкновенно ходятъ въ рубашкахъ, а кому нужно выйти на дворъ, тотъ надѣваетъ худой кафтанъ или старую шубу, которая, для общаго употребленія, всегда виситъ на шестѣ.

По недостатку дровъ, изба топится соломой, а

(*) Въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ полы въ избахъ вездѣ деревянные. Что кажется до черныхъ избъ, то по мнѣнію многихъ, онѣ не такъ вредны. Дымъ очищаетъ всѣ нечистоты, а если, при топлениі, оставлять дверь отворенную, то онъ не причинитъ большаго безпокойства жителямъ.

для сбереженія ея, съ вечера задають скотинѣ кормъ, разбрасывая солому по двору, а на разсвѣтѣ баба идетъ съ граблями, собираетъ остатки и приноситъ ихъ топить печь. При этомъ изба наполняется дымомъ до половины и, хотя открываютъ окна и двери, но взрослые не могутъ иначе ходить въ избѣ, какъ согнувшись въ поясъ, а дѣти сидятъ по лавкамъ или на полу, и только этотъ способъ топки (*) служить нѣсколько для очищенія сгуствѣвшаго ночью воздуха.

Такъ живетъ крестьянинъ въ продолженіи шести или семи мѣсяцевъ зимы, въ темнотѣ, духотѣ и грязи; мудрено-ли послѣ этого, что между крестьянами не встрѣчается ни одного, даже въ цвѣтущей молодости, съ румянцемъ или свѣжимъ цвѣтомъ лица; взрослые еще спасаются тѣмъ, что дѣлаютъ движеніе на воздухѣ, но дѣти, не имѣя ни одежды, ни обуви, вынуждены всю зиму оставаться въ избѣ, и лишены именно того, что такъ нужно для подкрѣпленія ихъ силъ: — чистаго воздуха и движенія, и отъ того изъ пяти едва одинъ вырастаетъ.

Судя по внутреннему хозяйству крестьянина, легко себѣ представить, что онъ рѣдко ѣстъ мясо: это случается раза два или три въ годъ, въ большіе праздники (**); обыкновенную-же пищу его составляютъ щи и каша. Щи варятся изъ грубой капусты, которая, бывъ заквашена, дѣлается сѣрою и

(*) Этимъ-же уничтожаются и насѣкомыя.

(**) Въ Малороссіи, Украинѣ и въ Новороссійскихъ губерніяхъ мясо употребляется чаще.

даетъ свой цвѣтъ и кислоту водѣ, въ которой варится; для вкусу прибавляютъ къ нимъ горсть или двѣ крупъ, или накрошеной луковицы, когда она есть, иногда забѣливаютъ ихъ молокомъ или толченымъ коноплянымъ сѣмянемъ, а кусокъ сала позволяетъ себѣ мужикъ зажиточный въ праздникъ. Впрочемъ вкусъ этихъ людей отличаетъ только кислое и соленое, а какъ приготовлено, на то не смотрятъ и ничѣмъ не брезгаютъ, лишь было бы довольно. Кашу ѣдятъ съ тѣми же щами или квасомъ, а масло употребляютъ очень рѣдко; кашу ѣдятъ всякой день только тогда, когда гречиха хорошо родится, въ противномъ случаѣ ее берегаютъ, а иногда обходятся и совсѣмъ безъ каши до новины. Въ постъ, вмѣсто щей, ѣдятъ толокно, тертую рѣдьку и капусту съ квасомъ, и всякую пищу сильно солятъ.

Квасъ дѣлается изъ ржаной муки, которую запариваютъ горячею водою и вливаютъ въ кадку; а когда закиснетъ, то дополняютъ холодною водою, изъ чего составляется напитокъ бѣловатый, мутный и кислый, а по мѣрѣ того, какъ онъ изъ кадки убываетъ, ее дополняютъ свѣжею водою, до тѣхъ поръ, пока вода уже не станетъ получать ни цвѣта, ни вкуса, а только останется отвратительный запахъ.

Крестьяне не имѣютъ обыкновенія собираться ѣсть вмѣстѣ, всякой ѣсть когда ему вздумается, или когда нужно, ибо они могутъ ѣсть во всякое время. Они, напримѣръ, встаютъ для работы послѣ полуночи и тотчасъ начинаютъ ѣсть: хлѣбъ всегда лежитъ на столѣ; тому, кто идетъ на работу, хозяйка

наливаетъ холодныхъ шей, оставшихся отъ вчерашняго дня, и онъ садится за столъ или подлѣ печки, на лавкѣ, поѣвши, одѣвается и идетъ на работу (*). Когда есть работа, то и къ обѣду одинъ другаго не дожидается: ѣдятъ молча, кто сытъ, тотъ кладетъ ложку, перекрестится и ложится спать; когда же работникъ идетъ на отдаленную работу, тогда онъ беретъ съ собою кусокъ хлѣба съ солью, что и составляетъ его обѣдъ.

Въ дальнюю дорогу крестьянинъ беретъ съ собою не только хлѣбъ, но и кашу въ мѣшкѣ, и на ночлегъ, вынувъ кусокъ мерзлый зимою, отдаетъ хозяйкѣ разогрѣть и ѣсть со шамп или квасомъ, и за это платитъ нѣсколько копѣекъ, такъ что путевое продовольствіе стоитъ ему не многимъ болѣе домашняго, ибо и кормъ для лошади онъ забираетъ изъ дому.

Такова жизнь крестьянина этихъ странъ, и какъ ни огорчительно видѣть его въ такомъ положеніи, но привыкнувъ къ нуждѣ, онъ былъ бы и имъ доволенъ, когда бы только оно было обезпечено. Но сколько различныхъ бѣдствій ему угрожаютъ? Неурожай, неудачная уборка хлѣба, опустошеніе полей градомъ, все это лишаетъ его самыхъ необходимыхъ средствъ существованія, и кто можетъ изобразить всѣ ужасы голода и его послѣдствій?

Правда, предусмотрительная мѣра учрежденія общественныхъ магазиновъ иногда можетъ предохранить

(*) Но всегда воздастъ прежде благодареніе Богу. Чл. А. С.

его отъ голодной смерти, но самый образъ наполненія сихъ магазиновъ доказываетъ ихъ недостаточность, ибо только въ 24 года сбирается та пропорція, которая нужна для прокормленія челоуѣка въ годъ, а пополненіе займовъ дѣлается невозможнымъ при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія земледѣлецъ получаетъ отъ земли своей, ибо при обыкновенномъ взносѣ положеннаго количества онъ отдѣляетъ уже часть того, что ему необходимо нужно для своего существованія, и слѣдовательно онъ всегда терпитъ недостатокъ.

Но это еще не все: рекрутскій наборъ беретъ его брата или сына, средства его уменьшаются, ибо онъ лишается работника и долженъ кормить жену его и дѣтей, отдѣляя имъ отъ своего куска.

Обстоятельство кажется маловажное, когда у крестьянина заболѣетъ лошадь, но если это случится лѣтомъ, то работы его останавливаются, и никто ему не поможетъ, потому что всякому нужна своя лошадь, а лишнихъ ни у кого нѣтъ; а зимою ему не на чемъ ѣхать въ дорогу и онъ не добудетъ денегъ для уплаты податей и другихъ расходовъ; однимъ словомъ, крестьянинъ со всѣхъ сторонъ окруженъ бѣдствіями, которыхъ даже предупредить не можетъ.

Не говоря уже о томъ вліяніи, какое подобное существованіе должно имѣть на нравственность этихъ людей, рассмотримъ могутъ-ли они имѣть ее.

Извѣстно какихъ неусыпныхъ попеченій требуетъ развитіе органовъ, посредствомъ которыхъ челоуѣкъ ощущаетъ и приобрѣтаетъ понятія. Но видя, что въ

нынѣшнемъ состояніи крестьянина ему недостаетъ всего того, что нужно для воспитанія дѣтей и укрѣпленія ихъ силъ, какъ же ожидать, чтобы физическіе органы ихъ могли достигнуть полнаго развитія, безъ чего и воспріимчивость ихъ, или чувствительность, должна оставаться весьма несовершенною.

Коль скоро отецъ замѣтитъ, что сынъ его, достигнувъ юношескаго возраста, принимается за работу, то онъ говоритъ: «Надобно парня женить», по тому расчету, что какъ всѣ работы дѣлятся на мужскія и женскія, то въ домѣ должно быть столько же работниковъ, сколько есть работниковъ.

То, что во всѣхъ другихъ состояніяхъ составляетъ главнѣйшее условіе женитьбы и что нѣкоторымъ образомъ обѣщаетъ счастливое супружество, то нисколько не входитъ при этомъ въ соображеніе. Имѣетъ-ли сынъ склонность къ женитьбѣ? Нравится ли ему невеста? Хороша ли она или дурна? умна или глупа? о томъ никто не спрашиваетъ. Отецъ выбираетъ дѣвку-работницу, или беретъ какая случится, а сынъ женится, не зная самъ, что его заставляютъ дѣлать.

Прежде въ деревняхъ женили мальчиковъ 15 лѣтъ на дѣвочкахъ 13 лѣтъ; нынѣ, хотя и определенъ для первыхъ 18-ти лѣтній возрастъ, но въ крестьянскомъ состояніи физическія чувства развиваются такъ поздно, что и этотъ возрастъ не дѣлаетъ большой разницы и молодые живутъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ, не говоря другъ съ другомъ, и чуждаются такъ, какъ если бы между ними не существовало никакой связи.

Хотя въ продолженіи времени у нихъ рождаются дѣти, но и они мало увеличиваютъ дружескія ихъ сношенія. Мужикъ не питаетъ къ своей женѣ никакой нѣжности; въ понятіяхъ его, жена есть работница, принадлежащая мужу, отъ которой онъ требуетъ рабскаго повиновенія и работы, безъ снисхожденія къ ея слабостямъ и болѣзненнымъ припадкамъ, коимъ женщины такъ часто бываютъ подвержены, до того, что беременная крестьянка принуждена работать до послѣдней минуты предъ разрѣшеніемъ, которое нерѣдко случается на полѣ, откуда она приноситъ ребенка домой въ подолъ, а послѣ двухъ, трехъ дней отдыха, опять идетъ на работу (*).

Чувствуя приближеніе родовъ, крестьянка не подаетъ ни вида, что она страдаетъ; но, не говоря ни слова, уходитъ въ темную клетъ или *закуту*, и тамъ запершись, разрѣшается безъ всякой помощи, и *ловитушку* призываютъ только обмывать ребенка. Очень часто случается, что первыми родами женщина мучится сутки и болѣе, запершись въ холодной клетѣ, хотя-бъ то было посреди жестокой зимы, и никто объ ней не заботится.

Это безчеловѣчное обыкновеніе происходитъ, съ одной стороны, отъ тѣсноты жилища; а съ другой,

(*) Едва ли можно винить въ этомъ суровость крестьянъ къ ихъ женамъ. — Крестьянка работаетъ до послѣднихъ дней своей беременности не потому, чтобъ ее неволилъ къ этому мужъ; но потому, что работа есть, что она здорова, сильна и не чувствуетъ надобности въ покоѣ.

отъ предразсудковъ крестьянъ, которые думаютъ, что они безпрестанно находятся подъ вліяніемъ сверхъестественной враждебной силы и потому всячески стараются избѣгать дурнаго глаза.

Когда крестьянинъ овдовѣтъ, будучи еще въ силахъ работать, то онъ не успѣетъ еще схоронить умершей, какъ уже помышляетъ о томъ, чтобы жениться на другой, и беретъ всякую, какая бы ни случилась, предпочитая однако вдову молодой дѣвкѣ, потому что первая способнѣе къ домашней работѣ.

Хотя крестьяне живутъ деревнями, но они мало между собою сообщаются и характеръ ихъ отъ этого кажется суровымъ, что однако не есть природный нравъ Русскаго народа (*).

Послѣ такого описанія быта земледѣльца, какъ въ матеріальномъ такъ и нравственномъ его отношеніи, нельзя не согласиться, что образованіе умственныхъ способностей не можетъ быть приспособлено къ нему, пока онъ не выведенъ будетъ изъ тепере-

(*) Въ этомъ мы несогласны съ авторомъ. Русскій крестьянинъ любитъ сообщество своихъ собратій и охотно дѣлитъ съ ними и свой досугъ и рабочее время. — Лѣтомъ сѣнокосъ, жатъе, молотьба и многія другія работы совершаются не иначе, какъ общими силами. Во многихъ мѣстахъ существуютъ такъ называемыя *помогли*, для которыхъ крестьяне изъ разныхъ деревень сходятся вмѣстѣ. Въ долгіе зимніе вечера крестьяне собираются на *посидѣлки*, гдѣ старыи и малыи находятъ для себя занятіе и развлеченіе. — Самое пристрастіе русскаго мужика къ питейному дому не показываетъ ли врожденной склонности къ общежительности, къ-сожалѣнію, только дурно направленной? Ред.

шняго его положенія. Одинъ изъ знаменитыхъ писателей нашего времени сказалъ: „Nous sommes convaincus que tout ce qui améliore la condition de l'homme ici bas, élève du même coup son ame, éclaire son intelligence, le rend plus moral et plus digne de la place qu'il occupe parmi les créatures” — и мы думаемъ, что пока матеріальное существованіе крестьянина не будетъ улучшено, никакое нравственное образованіе не возможно именно потому, что просвѣщеніе есть роскошь для человѣка, которой можетъ желать только тотъ, у котораго есть необходимое.

Разсмотримъ еще ближе сколько препятствій представляетъ сей классъ людей въ принятіи образованія.

Въ школы посылаютъ дѣтей отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ, а въ крестьянскомъ быту мальчикъ 7-ми лѣтъ уже помогаетъ въ хозяйствѣ: лѣтомъ, когда отецъ уѣдетъ въ поле, а мать, выгнавъ скотину, сядетъ за станокъ, мальчикъ качаетъ люльку, гоняетъ куръ съ огорода и кополянника или стережетъ цыплятъ отъ коршуна; потомъ несетъ обѣдъ къ отцу; тотъ посадитъ его на лошадь и пошлетъ на водопой, а между тѣмъ самъ отдыхаетъ и обѣдаетъ. Во время возки навоза или сноповъ, мальчикъ ведетъ свою лошадь; а въ жнитво, когда никто изъ взрослыхъ не остается дома, мальчикъ нянчить младшихъ братьевъ или сестеръ. Однимъ словомъ, онъ замѣняетъ настоящаго работника или работницу, слѣдовательно, безъ большой помѣхи, мальчика лѣтомъ нельзя взять изъ дома.

Зимою, правда, онъ не имѣетъ никакихъ занятій; но дѣло въ томъ, что лѣтомъ онъ вездѣ ходитъ въ рубашкѣ и босикомъ, а зимою ему понадобится шуба, кафтанчикъ, онучи, лапти, шапка, рукавицы, а всего этого нѣтъ и взять негдѣ: поэтому малолѣтнія дѣти почти во всю зиму не выходятъ изъ избы и сидятъ на печкѣ или палатяхъ.

Но допустимъ, что всѣ эти препятствія будутъ преодолены: кой-какъ мальчика одѣнутъ и обуютъ и пошлютъ въ школу, а тамъ его обучать чтенію и письму, закону Божію, четыремъ правиламъ ариметики и первоначальнымъ основаніямъ сельскаго хозяйства; но какая произойдетъ для него изъ этого польза и какое примѣненіе сдѣлаетъ онъ своимъ знаніямъ?

Прежде всего намъ должно согласиться въ томъ, что долѣе 16-ти лѣтняго возраста мальчика въ школу держать нельзя, и вѣроятно не будетъ въ томъ нужды, потому что онъ въ это время уже будетъ знать все, чему его учить можно, а сверхъ того черезъ два года его женятъ и онъ долженъ ознакомиться съ работами, къ которымъ привыкнуть можетъ лишь постепенно.

Итакъ мальчикъ будетъ умѣть читать! Но что онъ будетъ читать, когда и гдѣ будетъ онъ это дѣлать? Книги, по которымъ онъ учился въ школѣ, онъ будетъ знать наизусть, отъ употребленія издерегъ, а новыхъ купить ему не-начто. Лѣтомъ онъ будетъ работать въ полѣ, имѣя едва время отдохнуть, а зимою, хотя онъ и нашелъ бы время для чтенія,

но на дворѣ холодно, а въ избѣ темно и дымно (*).
 Писать крестьянину также нечего; итакъ, безъ упражненія, онъ потеряетъ навыкъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ.

Не имѣя почти ни дохода, ни расхода, крестьянину считать и вычислять также нечего. Онъ знаетъ на-память, что у него родилось ржи 30 копенъ, гречихи 10 копенъ и т. д. Число, мѣра и вѣсъ у крестьянъ рѣдко бывають опредѣлительныя, но по большей части гадательныя и приблизительныя: они обыкновенно не знаютъ своихъ лѣтъ; хлѣбъ мѣрятъ лужкомъ, землю шагами, тяжесть пробуютъ на силу, слѣдовательно арифметики имъ вовсе не нужно (**).

Хорошія познанія о сельскомъ хозяйствѣ конечно могли бы быть для него полезны, но въ хозяйствѣ все такъ связано между собою, такъ одно зависитъ отъ другаго, что принятыя за одно значить хотѣтъ исправить все; а что бы крестьянинъ ни вздумалъ предпринять, на все потребуется болѣе способовъ денежныхъ, болѣе рукъ, болѣе времени, нежели чѣмъ онъ располагать можетъ. Съ другой стороны, какъ бы щедро ни наградила его природа своими дарами, но 16-ти лѣтній мальчикъ, по окончаніи ученія, воз-

(*) Но если онъ сидитъ или лежитъ въ праздности на поляхъ, то могъ бы и читать, хоть при свѣтѣ лучины, которая въ рѣдкой избѣ не горитъ. Что будетъ онъ читать — это другой вопросъ, и объ этомъ должны позаботиться высшіе классы.

(**) Поэтому просвѣщеніе никому не нужно, потому что всѣ народы, будучи въ младенческомъ состояніи, всегда умѣли приписывать способности, замѣнявшіе имъ пособія наукъ. *Ред.*

вратясь въ домъ родительскій, не вступить въ управленіе отцовскимъ хозяйствомъ, а принужденъ будетъ работать наряду съ прочими челядинцами, и все дѣлать не такъ, какъ бы онъ думалъ, что было бы лучше, но такъ какъ ему прикажутъ дѣлать; онъ долженъ повиноваться, а разсуждать о теоріи и дѣлать опыты нѣкогда (*), когда всякая минута дорога, и надобно торопиться поскорѣе вспахать, посеять и убрать. Утомленный тяжкимъ трудомъ, онъ скоро потеряетъ даже способность разсуждать, и все, чему онъ научился въ школѣ, изгладится изъ его памяти прежде нежели онъ найдетъ возможность сдѣлать одному приложеніе; да едва ли эта возможность когда либо и представится, если матеріальное его существованіе не улучшится.

Итакъ не должно ли согласиться въ томъ, что для земледѣльческаго класса, въ теперешнемъ его положеніи, школы не доставятъ никакой или почти никакой пользы.

Можетъ быть скажутъ, что я описалъ быть только самаго бѣднаго крестьянина, живущаго въ одиночествѣ, тогда какъ есть тысячи крестьянъ, которые находятся въ лучшемъ положеніи. Не спорю, есть много крестьянъ въ лучшемъ состояніи, есть и богатые, но сколько ихъ найдется въ сравненіи съ об-

(*) Разсужденій о теоріи и опытовъ отъ него и не требуется; но нельзя же полагать, чтобъ ученіе не заронило въ немъ какого нибудь хорошаго сѣмени, которое рано или поздно принесетъ свой плодъ.

шею массою? Сотая часть или еще меньшая! И можно ли принимать ее въ соображеніе, когда говорится обо всѣхъ, и особенно объ улучшеніи земледѣлія, что относится ко всему классу безъ исключенія? А чтобы убѣдиться въ истинѣ сказаннаго нами, рассмотримъ причины нищеты крестьянъ, и тогда мы удостовѣримся въ томъ, что онѣ дѣйствуютъ на всѣхъ одинаково и не могутъ допускать многихъ исключеній.

Сколько опытность и прилежное изученіе предмета дозволяютъ намъ судить объ немъ, мы знаемъ двѣ главныя причины нищеты крестьянъ, отъ которыхъ происходятъ всѣ прочія. *Первая* — физическая, и состоитъ въ отдаленности полей, обрабатываемыхъ крестьянами, что препятствуетъ имъ извлекать изъ земли все то, чѣмъ она могла бы наградить трудъ ихъ; *вторая* — административная, и заключается въ томъ, что у насъ не дѣлаютъ никакого различія между настоящимъ земледѣльцемъ, который можетъ хорошо управлять и распоряжаться сельскими работами, и простымъ работникомъ, который лишь способенъ къ тому, чтобы хорошо вспахать землю, вымолотить хлѣбъ, и т. п. А такъ какъ они пользуются равными правами, то первый не имѣетъ ни возможности, ни способовъ распространить своего хозяйства, а послѣдній не умѣетъ быть хорошимъ хозяиномъ, и отъ того оба бѣдны.

Обыкновеніе селиться большими деревнями, подобно нашимъ, въ первобытныя времена, вѣроятно, существовало во всѣхъ странахъ; но народы, опередившіе

насъ въ искусствѣ земледѣлія, конечно, замѣтили его неудобство, и теперь тамъ, гдѣ хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство доведено до совершенства, большихъ деревень нигдѣ уже не существуетъ (*), а все пространство земель раздѣлено на хуторы или фермы, которыя обрабатываются многими работниками подъ распоряженіемъ одного хозяина.

Не взирая на всѣ неудобства, которыя уже дѣлаются весьма чувствительными, обыкновеніе это у насъ еще существуетъ, потому единственно, что такъ было при отцахъ и дѣдахъ.

Но по свѣжимъ еще преданіямъ извѣстно, что такихъ большихъ деревень, какія существуютъ нынѣ, прежде не было, и угодыя были такъ пространны, что никто своею усадьбою не стѣснялъ сосѣда. При томъ земли не были раздѣлены: всякой крестьянинъ выѣзжалъ въ степь, и, избравъ мѣсто, начиналъ пахать, и пахалъ сколько ему было угодно, не заботясь о томъ, близко ли или далеко отъ жилища, потому что земли были равно плодородныя и большой обработки не требовали. Овесъ, напр. сѣяли по непаханной землѣ, какъ и теперь еще дѣлается тамъ, гдѣ земли еще не выпахались; подъ озимое не двоили, а для уборки хлѣба существовала та выгода, что крестья-

(*) Примѣръ преимущества мелкихъ селеній предъ большими можно видѣть и у насъ, въ Олонецкой губерніи, населенной особымъ трудолюбивымъ и смѣшленнымъ племенемъ—*Корелами*. У нихъ и обработка полей, и орудія, и упряжь, и весь домашній бытъ отличны; но, къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный край слишкомъ мало извѣстенъ и потому не оказываетъ вліянія на другія губерніи.

нишѣ не торопился свозить его въ гумно, а оставлялъ кладушку на той же пашнѣ, и перевозилъ хлѣбъ въ свободное время, зимою, на саняхъ, а иногда и молотилъ на мѣстѣ, потому что не нуждался въ кормѣ.

Нынѣ все это измѣнилось; селенія такъ увеличились, что дворы какъ бы сидятъ одинъ на другомъ, и всѣ подъ одну, такъ сказать, крышку; такъ-что если одинъ дворъ загорится, то вся деревня обращается въ пепель.

Съ нѣкотораго времени начали разсеять деревни, оставляя между дворами большія пространства; хотя это нѣсколько предохраняетъ отъ большихъ пожаровъ, но, съ другой стороны, разпространяя селенія, увеличиваетъ неудобства для земледѣлія, какъ ниже увидимъ.

Хотя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть еще степи, но вольныхъ, какъ прежде было, нѣтъ; всѣ земли размежеваны, каждый долженъ оставаться въ своихъ границахъ; а въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ нѣтъ степей, земли уже такъ выпахались, что безъ удобренія не даютъ хорошихъ урожаевъ и требуетъ несравненно болѣе работы. Пока существовали степи, скотъ пасся на нихъ свободно и находилъ обильный кормъ во все лѣто, а на зиму крестьянинъ запасался сѣномъ, сколько хотѣлъ, и могъ содержать много скота. Нынѣ степи превратились въ пахатныя поля, на которыхъ, если весною мало перепадетъ дождей, то скотъ не находитъ ни былинки до исхода Мая; лѣтомъ трава часто вся выгораетъ, а зимой скотъ едва кормится; къ ве-

енѣ же у крестьянина не только пѣтъ сѣна, но и солома вся приберется; не имѣя же чѣмъ кормить скотъ, онъ и содержать его не можетъ столько, сколько бы ему было нужно.

Итакъ крестьянинъ, живя въ большихъ деревняхъ и не имѣя нынѣ тѣхъ выгодъ, коими пользовались его предки, долженъ работать больше съ меньшими средствами и то, что прежде не входило въ расчетъ — удобреніе земли и разстояніе, на которомъ она находится отъ селенія, — составляютъ нынѣ главнѣйшія условия успѣха, котораго, при большихъ деревняхъ, достигнуть невозможно.

Чѣмъ селеніе больше и многлюднѣе, тѣмъ обширнѣе должно быть пространство принадлежащей къ нему земли и тѣмъ отдаленнѣе будутъ находиться участки крестьянъ. Итти на работу въ даль уже влечетъ за собою потерю времени; но когда отъ разстоянія еще увеличивается работа, какъ при перевозкахъ, тогда разстояніе часто поглощаетъ гораздо болѣе времени, чѣмъ исполненіе самой работы, слѣдовательно, чѣмъ отдаленнѣе будетъ поле, тѣмъ болѣе затрудненія въ обработкѣ, а удобреніе часто дѣлается совершенно невозможнымъ.

При большихъ селеніяхъ поля бывають за двѣ, за три, за четыре версты и далѣе. Возка навоза потому беретъ много времени, что онъ лежитъ на дворѣ пластомъ, притоптанный ногами, и каждый кусокъ отрывается силою; а какъ селенія обыкновенно расположены въ долинахъ, то лошадь съ возомъ всегда принуждена итти въ гору, очень медленно,

такъ что съ накладкой и обратнымъ путемъ нельзя положить на часъ болѣе версты; и такъ можно судить, много ли навоза вывезетъ крестьянинъ, если поле его находится далѣе версты, тогда какъ по ходу работъ, для возки навоза нельзя дать болѣе времени, какъ двѣ недѣли, а подъ рожь надобно положить на десятину не менѣе 400 возовъ. Не удобривъ же своего поля, крестьянинъ не можетъ ожидать и хорошаго урожая; это объясняетъ ту заботливость, съ какою они дѣлаютъ прилежащія къ усадьбамъ земли, разрѣзывая ихъ полосами, какъ бы на ленты, потому что каждому хочется имѣть хоть клочекъ уваженной земли, ибо онъ не имѣетъ никакой возможности свозить навозъ на дальное поле.

Такое же неудобство представляютъ отдаленныя поля и для уборки хлѣба, которая производится еще медленнѣе, потому что каждый снопокъ накладывается и выкладывается съ бережливостію, возъ увязывается и развязывается, и при этомъ бываетъ обыкновенно два работника: одинъ другому помогаетъ, но за то одинъ другаго и ждетъ. Если вывозка навоза дѣлается невозможною, по краткости времени, то перевозка сноповъ часто совершенно останавливается за ненастьемъ, и въ такомъ случаѣ хлѣбъ мокнетъ на полѣ, прорастаетъ и гниетъ, да и при благоприятной погодѣ на дальней перевозкѣ бываетъ уронъ оттого, что хлѣбъ сыплется, а эта потеря для крестьянина тѣмъ чувствительнѣе, что неудобренныя поля и въ хорошій годъ не даютъ болѣе четырехъ зеренъ.

Все это доказываетъ, какія непреборимыя препятствія представляютъ отдаленныя поля для хлѣбопашества. Достаточно уже того, что крестьянинъ тратитъ трудъ и время напрасно, чтобы удостовѣриться въ томъ, что онъ не можетъ жить въ изобиліи, но неминуемо всегда долженъ находиться въ нуждѣ и оставаться въ нищетѣ.

До сихъ поръ мы рассматривали неудобства большихъ селеній въ отношеніи къ хлѣбопашеству, но они имѣютъ весьма вредное вліяніе на благосостояніе крестьянъ и въ отношеніи къ ихъ нравственности.

Въ большихъ селеніяхъ, какъ въ большихъ городахъ, жители бываютъ болѣе независимы другъ отъ друга и отъ начальства, нежели въ малыхъ, гдѣ всѣ ихъ шаги и дѣйствія замѣчаются. А люди безъ всякаго образованія, безъ опытности, дѣйствуя по произволу, всегда болѣе склонны въ дурную сторону; иной лѣнивъ и запускаетъ свое дѣло, другой все время проводитъ въ кабакѣ, третій ходитъ за дурнымъ промысломъ и никто его не останавливаетъ, всякой занятъ своимъ дѣломъ, а ближній родственникъ, который могъ бы его удержать или предостеречь, живетъ за версту, на другомъ концѣ деревни, и не знаетъ, что онъ дѣлаетъ; мѣстное же начальство замѣтитъ безпорядокъ тогда только, когда поправитъ его уже поздно, а между тѣмъ крестьянинъ раззорился.

По этому можно судить, какъ непрочное состояніе тѣхъ крестьянъ, которые дѣлаются хозяевами домовъ, не имѣя надлежащихъ къ тому способностей, а такихъ въ общей массѣ находится неменѣе $\frac{19}{20}$, и

иначе быть не можетъ, потому что, какъ сказано выше, между ними не дѣлается никакого различія между крестьяниномъ, который можетъ быть хорошимъ домоводцемъ, и простымъ работникомъ : каждый получаетъ равный участокъ земли и дѣлается хозяиномъ, такъ точно, какъ если бь для сельскаго хозяйства ничего болѣе не требовалось, какъ одни физическія силы.

Здѣсь кстати замѣтить, что не смотря на всѣ неудобства большихъ селеній, большія семейства никогда не бываютъ въ такой бѣдности, какъ малыя, не только потому, что они обладаютъ большими силами, но и потому, что въ большой семьѣ всегда найдется одинъ смышленѣе другихъ, который распоряжается работами; случается даже, что умная баба возьметъ надъ всѣми верхъ и управляетъ домомъ лучше другаго мужика; одинокой же крестьянинѣ всегда живетъ въ нуждѣ, уже по безсилію своему, а при первомъ несчастіи впадаетъ въ нищету и погибаетъ.

Но, къ несчастію, большихъ семействъ бываетъ очень мало, по многимъ причинамъ, изъ коихъ главнѣйшею можно назвать смертность дѣтей. Вторая причина та, что только изъ большихъ семействъ берутъ въ рекруты и, наконецъ, что семейства дѣлятся. Иногда это дѣлается въ большихъ селеніяхъ по необходимости, когда семья умножится и изба сдѣлается тѣсна, а дворъ такъ малъ, что другой избы поставить негдѣ. Но по большой части, тамъ, гдѣ за этимъ не довольно строго смотрять, крестьяне дѣлятся подъ разными ничтожными предлогами; иногда братья не хотятъ повиноваться старшему, или бабы между собою

ссорятся; а такъ какъ каждый имѣетъ свой удѣлъ земли, то ничто его не останавливаетъ и, въ безразсудствѣ своемъ, каждый думаетъ, что будетъ отдѣльно жить лучше, и дѣля то, что каждому необходимо нужно въ цѣлости, они всѣ приходятъ въ беспліе и раззоряются.

Показавъ, что крестьяне, которые не имѣютъ другихъ способовъ къ существованію, какъ хлѣбопашество, не улучшивъ онаго, не могутъ жить въ изобиліи, и что исключенія изъ сего должны быть очень рѣдки, остается сказать о богатыхъ, которыхъ существованіе въ сихъ странахъ также должно причислить къ причинамъ бѣдности прочихъ крестьянъ. Дабы убѣдиться въ сей истинѣ, разсмотримъ, какъ могутъ богатѣть крестьяне въ хлѣбородныхъ губерніяхъ.

Мы видѣли, что отъ земледѣлія, въ томъ положеніи, въ какомъ оно нынѣ находится, крестьянину разбогатѣть невозможно, какими бы угодами онъ ни пользовался и какъ бы ни былъ исправенъ; все, до чего онъ достигнуть можетъ, это то, что онъ, по обыкновенному образу жизни своей, сдѣлается зажиточнымъ, т. е. что у него будетъ въ запасѣ хлѣба на годъ или на два, такъ что голодный годъ не застанетъ его въ расплохъ.

Скотоводство въ большомъ размѣрѣ здѣсь невозможно, а изъ всѣхъ отраслей земледѣлія одно оно могло бы обогатить крестьянина.

По существующему предразсудку крестьяне не продаютъ другъ другу живыхъ пчелъ, и потому не

всякой можетъ водить ихъ; надобно, чтобы счастье послужило поймать рой и ожидать уже отъ него умноженія, а такіе случаи бывають весьма рѣдки, и притомъ надобно, чтобы въ близкомъ сосѣдствѣ не было другаго пчельника, иначе и развести пчель не удастся, потому что крестьяне вообще завистливы и недовѣрчивы: каждый, опасаясь, чтобы сосѣдъ не повредилъ ему, старается его предупредить, и лукавый пчеловодецъ, не выходя отъ себя, можетъ совершенно истребить всѣхъ пчель сосѣда, и потому, въ большихъ селеніяхъ, пчеловодство распространиться не можетъ. Къ тому же не у всякаго есть кому ходить за ними, да и тѣ, которымъ удастся развести ихъ, рѣдко умѣютъ извлекать изъ нихъ всю пользу.

Въ Россіи, дабы предохранить пчель отъ вліянія продолжительной и холодной зимы, надобно убирать пчель на зиму въ сухое и теплое строеніе, котораго не у всякаго крестьянина бываетъ; они сносятъ ульи либо въ сырой погребъ, или въ мшаникъ, гдѣ зимою очень много пчель погибаетъ. Не продавая живыхъ пчель, крестьянинъ не продаетъ и меду на вѣсъ, съ одной стороны, опасаясь, что торговецъ его обманетъ на вѣсу; съ другой, онъ самъ ухищряется, какъ бы обмануть покупателя и предлагаетъ ему купить улья на убой, намѣреваясь сбыть только непрочные. Но на дѣлѣ выходитъ противное. Можно себѣ представить, что опытный торговецъ не пускается на удачу, но зная, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло и поторговавшись какъ слѣдуетъ, согмашается дать просимую сумму, и вымолавъ одинъ или два улья, платитъ деньги, и,

какъ водится, благодаритъ хозяина чаркою вина, которое у него всегда въ запасѣ, а пчельникъ такъ падохъ на вино, какъ муха на медъ; выпивъ чарку, не заставляя себя просить выпить другую, а одна лишняя дѣлаетъ его до того стоворчивымъ, что онъ позволяетъ торговцу дѣлать что ему угодно, и этотъ выламываетъ самые лучшіе ульи и пьяному пчельнику платитъ за нихъ половину той цѣны, какой они стоятъ; лишася же лучшихъ ульевъ, крестьянинъ, на слѣдующую зиму, часто теряетъ и остальные.

Конечно, рассказаннаго нами нельзя допустить общимъ правиломъ, но тотъ, кто знаетъ невоздержность нашихъ крестьянъ, когда дѣло идетъ о винѣ, тотъ безъ труда повѣритъ, что по большей части такъ бываетъ, и потому ясно, что и отъ пчеловодства крестьянинъ рѣдко разбогатѣетъ. Притомъ въ большихъ деревняхъ большихъ пасекъ имѣть не дозволяется; тѣже крестьяне, которые держатъ своихъ пчелъ въ лѣсахъ, всегда бываютъ въ товариществѣ съ купцами или помѣщиками, которымъ принадлежатъ лѣса. Но такихъ нельзя уже назвать пчеловодами, ибо они занимаютъ эту отраслю промышленности, какъ дѣломъ торговымъ, наживъ уже капиталъ какимъ нибудь другимъ способомъ.

Между крестьянами богатство никогда не переходитъ по наслѣдству изъ рода въ родъ, какъ то бываетъ въ другихъ состояніяхъ, оттого ли что крестьяне его не объявляютъ, или оттого, что скупые отцы, въ суевѣріи, деньги свои зарываютъ въ землю, и умирая, не говорятъ объ этомъ дѣтямъ;

дѣло въ томъ, что всякой, кто изъ крестьянъ нажился, промышленность свою началъ самъ, какъ сѣумѣлъ, т. е. торгомъ; а какъ добылъ онъ первыя деньги, это всегда остается тайною.

Въ понятіяхъ крестьянъ, торговать значитъ тоже, что плутовать, и это дѣйствительно такъ дѣлается. Всякой, кто начинаетъ торговать, долженъ прежде всего избрать предметы, которыми онъ торговать хочетъ, т. е. такіе, которые онъ съ удобностію можетъ купить и опять продать. Живущій въ деревнѣ могъ бы по этому скупать только произведенія земли, и продавать крестьянамъ то, чего въ деревняхъ не находится.

Посмотримъ теиерь въ какомъ положеніи находится въ семь отношеніи крестьянинъ. Скупая произведенія земли, онъ не можетъ продавать ихъ опять крестьянамъ же. Дабы везти ихъ въ городъ, ему надобно быть увѣрену, что онъ на товаръ свой получить выгоду, и для этого онъ долженъ купить его дешевле противу городской цѣны. Но у всякаго крестьянина есть лошадь: онъ самъ можетъ ѣхать съ товаромъ своимъ въ городъ и невѣроятно, чтобъ онъ согласился продать его другому дешевле противъ того, что самъ за него въ городъ получить можетъ. Слѣдовательно, начинающій торговать за сельскія произведенія не возмется, потому что ему выгодно купить ихъ не удастся.

Чтобы продавать крестьянамъ продукты (предметы) имъ нужные, также надобно, чтобы можно было получить на нихъ выгоду. Надобности же крестьянъ

такъ ограничены, и то, что они покупаютъ, составляетъ для нихъ такую необходимость, что первая забота у всякаго, у кого есть деньги, состоитъ въ томъ, чтобы застать этими предметами изъ первыхъ рукъ; итакъ, исправный крестьянинъ не пойдетъ покупать ихъ у сельскаго торговца; а заготовлять товаръ для тѣхъ, которые не взяли этой предосторожности, значило бы тоже, что держать его для тѣхъ, у кого нѣтъ денегъ, слѣдовательно, и въ этомъ родѣ торговли крестьянинъ не найдетъ выгоды.

На бывающихъ въ большихъ селеніяхъ торжкахъ, на которые охотно съѣзжаются крестьяне, цѣны устанавливаются городскими же купцами, торгующими на счетъ оптовыхъ купцовъ, либо сами имѣющими въ городѣ домъ и амбары для складки, дающія имъ возможность выжидать выгодныя цѣны. Съ этими скупщиками сельскій торговецъ также не можетъ вступать въ соперничество, не имѣя ни капитала, ни торговыхъ свѣдѣній.

Изъ всего этого видно, что начинающему торговать крестьянину недостаетъ для этого прямого способа; если же онъ, не смотря на это, торгуетъ и получаетъ выгоды, то торговля его должна быть основана на оборотахъ, выходящихъ изъ обыкновенныхъ правилъ.

И въ самомъ дѣлѣ, торгующій крестьянинъ покупаетъ все, что сосѣдъ продать можетъ, а для него онъ держитъ соль, деготь, для лакомыхъ сало, мясо,

медь, а для друзей вино, и спокойно ждетъ покупателя.

Въ такомъ бѣдномъ состояннн каково крестьянское, кто не имѣетъ нужды? Одному нечѣмъ посолить щей, другой женить сына и ему надобно для свата поставить вина, или недостаетъ нѣсколько рублей на уплату повинностей; всякой идетъ къ богатому сосѣду, который каждому радъ.

Между крестьянами нѣтъ никакихъ письменныхъ обязательствъ, слово—законъ, и оно тѣмъ святѣ исполняется, что сосѣдъ впредь пригодится, и потому всякой старается быть исправнымъ, а когда придетъ срокъ платежа, то крестьянинъ не знаетъ ничего завѣтнаго и отдаетъ кредитору все, чѣмъ можетъ удовлетворить его. Само собою разумѣется, что торговецъ все принимаетъ такъ, какъ для него выгоднѣе, и преимущественно беретъ то, что стоитъ болѣе того, что ему долженъ крестьянинъ, дабы при этомъ случаѣ добавить ему товаромъ, на который также беретъ барышъ, такъ, что при каждой сдѣлкѣ съ крестьяниномъ сбывается по пословицѣ: «взялъ лычко, а отдалъ ремешекъ.»

Съ другой стороны для торговца законъ не писанъ и никто за нимъ не смотритъ: соль у него мокрая, деготь пополамъ съ смолою, медъ кислый, сало ржавое, безмѣнъ съ фокусомъ, при покупкѣ пудъ показываетъ 30 фунтовъ, а при продажѣ на оборотъ. Четверикъ хотя съ клеймомъ, но бока и дно такъ выскоблены, что въ него всегда входитъ 9 осмушекъ; притомъ торговецъ не принимаетъ товару

иначе, какъ подь руку, т. е. верхомъ, и вмѣсто четверика крестьянинъ отдаеть пять четверокъ; крестьянинъ все это напередъ знаетъ, но нужда его тяготитъ и не хочется, да и деть; иной такъ привыкнетъ занимать, что изъ долга не выходитъ, пока наконецъ совершенно раззоряется. Торговецъ имѣеть вѣрное средство всякаго къ себѣ приманить; чарка вѣсмъ дѣломъ заправляетъ, вино веселитъ сердце и дѣлаеть друзей, другу же ни въ чемъ отказать нельзя; сосѣдъ, за рюмку водки, пособитъ богатому обмолотить овинъ, вспахать поле или привезетъ осмину ржи, чтобы досыпать возъ на торжокъ, все это дѣлається не въ счетъ, изъ дружбы, а своя работа ждетъ и дѣти иногда сидятъ дома безъ хлѣба.

Словомъ, подобно развѣсистому дубу, который вѣтвями своими заглушаетъ все, что около его выростаеть, разбогатѣвшій крестьянинъ, живущій въ деревнѣ, дѣлаеть нищими нѣсколько десятковъ своихъ сосѣдей, порабощая ихъ своему корыстолюбію; ибо торгующій крестьянинъ есть ничто иное, какъ ростовщикъ, и ростовщикъ изъ всѣхъ безсовѣстныхъ безсовѣстнѣйшій, изъ всѣхъ безчеловѣчныхъ самый безчеловѣчный, употребляющій всѣ хитрости и соблазны, дабы развратить крестьянъ и сдѣлать ихъ своими данниками.

Разжившись такимъ образомъ раззореніемъ своихъ сосѣдей, онъ пускается въ другіе обороты, откупаеть у помѣщика лѣсъ на вырубъ, снимаетъ мельницы, но во всѣхъ случаяхъ разсчитываетъ на притѣсненіе крестьянъ.

Такой торгашъ вреденъ не только для крестьянъ, но и для земледѣлія, ибо многіе крестьяне, обѣдѣвъ отъ него, оставляютъ свои поля необработанными, и только развѣ лучшія отдають въ наемъ, а самъ разбогатѣвшій крестьянинъ ни мало не думаетъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства, но старается откупиться и сдѣлаться купцомъ.

А какъ такія обстоятельства, столь вредныя какъ для благосостоянія крестьянъ, такъ и для земледѣлія, могутъ существовать только въ большихъ деревняхъ, то мы повторяемъ, что пока будутъ существовать большія деревни и не будетъ опредѣлено различія между земледѣльцемъ и работникомъ, неспособнымъ къ управленію хозяйствомъ, до тѣхъ поръ объ улучшеніи состоянія земледѣльца и земледѣлія и помышлять бесполезно; ибо всѣ льготы, всѣ пособія, всѣ общественныя учрежденія, какія только придумать можно, послужатъ только къ нѣкоторому облегченію участи сихъ страдальцевъ, но ни въ какомъ случаѣ не улучшатъ земледѣлія, которое одно можетъ упрочить благосостояніе крестьянъ.

Мы не думаемъ, чтобы кто нибудь доказалъ противное и не постигаемъ, какое уваженіе можетъ остановить уничтоженіе большихъ деревень. Гражданинъ, живущій въ городѣ, существуетъ отъ общества, и чѣмъ оно будетъ многочисленнѣе, тѣмъ для него будетъ лучше. Крестьянинъ, напротивъ, принадлежитъ землѣ, всѣ занятія его въ полѣ, и чѣмъ оно будетъ отдаленнѣе, тѣмъ болѣе и онъ будетъ отдаляться отъ об-

щества, слѣдовательно, общество для него совершенно бесполезно.

Не подлежитъ сомнѣнію, что хлѣбопашество находится у насъ въ жалкомъ положеніи, которое отъ году въ годъ должно становиться хуже. Если же это не во всѣхъ губерніяхъ такъ чувствительно, какъ въ наиболѣе населенныхъ, то и въ прочихъ скоро обнаружатся тѣже неудобства, какія нынѣ уже существуютъ въ сихъ послѣднихъ. И тутъ, лѣтъ 60 тому назадъ, не знали, что какое значить удобрять землю, и урожаи бывали такъ обильны, что половину отдавали жнецамъ, приходившимъ изъ отдаленныхъ губерній. Послику же большія деревни представляютъ непреоборимыя препятствія къ улучшенію земледѣлія, то и должно непременно ихъ уничтожить, т. е. расселить на малые.

Невѣжество, въ которомъ находится у насъ большая часть крестьянъ, не соотвѣтствуетъ потребностямъ общества и знаніямъ, сдѣлавшимся необходимыми въ сельскомъ хозяйствѣ. Не улучшивъ же матеріальнаго существованія поселянина, умственное ихъ образованіе невозможно, и для достиженія состоянія, въ которомъ крестьянинъ сдѣлается способнымъ принять оное, надобно прежде всего устранить главнѣйшую причину, дѣлающую улучшеніе земледѣлія невозможнымъ, т. е. *большія деревни*.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что въ большихъ селеніяхъ, участь всѣхъ ея жителей зависитъ отъ неосторожности одного, который, произведя пожаръ въ своемъ домѣ, истребляетъ всю деревню. А

какъ лѣса уже становятся рѣже, то и всякая новая обстройка дѣлается труднѣе и дороже.

Большія деревни весьма вредны и для умноженія народонаселенія. Всѣ повальные болѣзни дѣлають въ нихъ величайшее опустошеніе; а падежи скота, лишаютъ крестьянъ первыхъ средствъ для выполненія работъ ихъ.

Остается рѣшить вопросъ, возможно ли произвести повсемѣстное расселеніе большихъ деревень?

На это отвѣчать нетрудно. Тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ великолѣпнѣйшая изъ столицъ, за сто лѣтъ только было болото. Взглянемъ на Москву, которая въ 30 лѣтъ, какъ фениксъ, возродилась изъ пепла, обширнѣе, красивѣе прежняго, и мы удостоверимся, что въ Россіи нѣтъ невозможнаго. Вспомнимъ 1812 годъ: чего не сдѣлала Россія для своего спасенія, какихъ жертвъ не принесла она для защиты своей чести! Тутъ же не нужны жертвы, нужна только единодушная рѣшимость, искреннее желаніе пособить человечеству, и 50 милліоновъ народа встанутъ изъ ничтожества и одушевятся. Какому же иному народу Провидѣніе удѣлило столько творческаго могущества?

Но расселеніе большихъ деревень не есть еще окончательная цѣль нашихъ розысканій; это только одно изъ средствъ къ достиженію сей послѣдней, состоящей въ томъ, чтобы устроить сельское хозяйство крестьянина такъ, чтобы оно послужило къ улучшенію состоянія земледѣльца и улучшенію земледѣлія въ Россіи. Разсмотримъ, какое должно быть это устрой-

ство, тогда увидимъ и то, какъ должно быть сдѣлано расселеніе.

Чтобы устроить земледѣліе надлежащимъ образомъ, надобно дать оному твердое основаніе, которое ни въ какомъ случаѣ неподвергалось бы тѣмъ переменамъ, которыя до сихъ поръ причиняли раззореніе крестьянъ, и потому обыкновенное надѣленіе, по двѣ или три десятины въ полѣ на тягло, не можетъ служить мѣрою для устройства онаго, допуская только временное пользованіе удѣломъ, тогда какъ сельское хозяйство каждаго земледѣльца должно составлять цѣлое, недѣлимое, независящее отъ преходящихъ поколѣній, потому что въ немъ всякое улучшеніе производится только постояннымъ попеченіемъ и временемъ. Поэтому удѣлъ земледѣльца должно опредѣлить одинъ разъ навсегда, сообразно потребности устройства на немъ полнаго хозяйства многочленного семейства, подъ руководствомъ трудолюбиваго и смысленаго земледѣльца.

Важнѣйшею отраслю такого отдѣльнаго хозяйства должно быть скотоводство, о которомъ крестьяне до сихъ поръ мало заботились, не имѣя возможности пособить неудобству; слѣдуя старому обыкновенію, они выгоняютъ скотъ свой въ поле, не смотря на то, что онъ почти не находитъ корма. Посему въ удѣлъ земледѣльцу слѣдуетъ будетъ назначить, сверхъ хлѣбныхъ полей, еще особое травяное поле, дабы онъ могъ содержать скотъ почти круглый годъ дома, какъ это бываетъ во всѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ ни степей, ни пастбищъ, съ тою только разницею, что

въ лучшихъ климатахъ земледѣльцу достаточно засѣять травую одну десятину, а въ нашемъ надобно будетъ дать ему три десятины и болѣе, что, при пространствѣ нашего отечества, не можетъ представить большихъ неудобствъ.

Итакъ участокъ для полнаго хозяйства земледѣльца должно будетъ назначить довольно обширный; а какъ съ другой стороны необходимо, чтобы работники никогда не удалялись на большое разстояніе отъ центра хозяйственныхъ заведеній, такъ, чтобы въ потребномъ случаѣ всѣ силы хозяйства тотчасъ можно было соединять на одномъ пунктѣ онаго, то мѣрою земледѣльческаго удѣла полагается одна квадратная верста, въ которой содержится $104\frac{1}{6}$ десятинъ, количество, по обыкновенному надѣленію, достаточное на 12 работниковъ, представляющихъ собою довольно дѣйствительныхъ силъ, для составленія отдѣльнаго сельскаго хозяйства.

Но какъ едва ли найдется много семействъ, состоящихъ изъ 12 работниковъ, то надобно будетъ помѣстить нѣсколько семействъ на одномъ участкѣ, и соединить ихъ въ одно цѣлое. Но какъ произвести сіи соединенія, или, что еще ближе будетъ къ предмету, какъ семейства сіи будутъ обрабатывать участокъ?

Вопросъ этотъ самъ собою разрѣшится, когда объяснены будутъ слѣдующіе:

1. Земля, которую нынѣ обрабатываетъ тягловый работникъ, есть-ли его собственность? — Нѣтъ!

2. Удѣль, которымъ онъ пользуется обеспечи-
ваетъ ли его благосостояніе? — Нѣтъ!

3. Имѣеть ли право требовать себѣ удѣла тотъ,
кто не умѣетъ имъ пользоваться? — Нѣтъ!

4. Что въ такомъ случаѣ будетъ полезнѣе, дать
ему участокъ, или обезпечить его существованіе,
давъ ему работу и хлѣбъ? — Кажется, что послѣднее
будетъ полезнѣе, благоразумнѣе и согласнѣе съ чело-
вѣколюбіемъ, чѣмъ первое.

5. Что дѣлають тѣ работники, которые не имѣ-
ють удѣловъ? — Они идутъ работать у другихъ.

Все сіе ясно говоритъ, что безъ малѣйшаго на-
рушенія справедливости, участокъ можетъ быть по-
рученъ тому, который будетъ соединять въ себѣ всѣ
нужныя условія хорошаго земледѣльца и домоводца,
другіе же будутъ у него работать, какъ члены одного
семейства.

Такое соединеніе нѣсколькихъ семействъ въ одно
тѣмъ легче можетъ быть сдѣлано, что всѣ крестьяне
связаны между собою родствомъ, которое укажетъ
самое естественное ихъ соединеніе. Что касается до
подчиненія нѣсколькихъ семействъ одному, то лишь бы
съ самаго начала мѣстное начальство оказало со-
дѣйствіе и подкрѣпляло старшинъ, внутренние раз-
доры сами собою исчезнутъ, и все придетъ въ
должный порядокъ; крестьяне, въ простодушіи
своемъ, сохраняють столько справедливости, что въ
общемъ дѣлѣ, безъ всякаго ропота согласятся пови-
новаться тому, кто благоразуміемъ своимъ отли-
чится предъ прочими, а таковые, не смотря на все

невѣжество поселянъ, между ними всегда найдутся. Выборъ старшины можно будетъ предоставить семейному совѣту, съ утвержденія старшинъ того прихода, къ которому участокъ будетъ принадлежать, крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока коренныя семейства достаточно утвердятся.

Перенесеніе домовъ не встрѣтитъ большаго затрудненія, потому что крестьянскія избы, въ теперешнемъ ихъ положеніи, можно назвать движимостію: ихъ переносятъ съ мѣста на мѣсто, какъ клетки, что можно видѣть ежедневно, когда цѣлыя деревни переселяются изъ одной губерніи въ другую, или когда крестьяне между собою дѣлятся. Слѣдовательно, въ семь случаевъ перенесеніе можетъ быть произведено столь же легко, какъ переносится одинъ домъ, съ тою разницею, что это перенесеніе будетъ выгоднѣе, потому что изъ многихъ домовъ составитъ одинъ.

Итакъ стоитъ только нарѣзать участки, выкопать на каждомъ колодезь или прудъ, распределить семейства, и расселеніе большихъ деревень произведется въ годъ или два, безъ всякаго потрясенія.

Встрѣтятся однако два обстоятельства, отъ которыхъ зависѣть будетъ успѣшное исполненіе сей мѣры.

1-е Такъ какъ для удобства обработки земли и вообще для правильнаго хода всѣхъ земледѣльческихъ работъ, непременно нужно будетъ стараться сколь возможно округлять участки, чего, оставаясь въ настоящихъ границахъ частныхъ владѣній, не всегда возможно будетъ сдѣлать, то нужно будетъ общее со-

глашеніе помѣщиковъ на взаимныя уступки или размѣны незначительныхъ пространствъ земли.

2-е Какъ въ иныхъ владѣніяхъ количество земли противъ числа работниковъ слишкомъ велико, а въ другихъ недостаточно, то въ семъ случаѣ надобно будетъ допустить правильныя размѣны, не нарушая правъ собственности, закономъ утвержденныхъ.

Но въ обоихъ случаяхъ, существующія судебныя формы неминуемо произведутъ медленность и даже трудно будетъ опредѣлить сроки для исполненія; кромѣ того помѣщики на первый разъ понесутъ нѣкоторыя потери, и потому желательно, чтобы постановлены были единовременныя правила, съ цѣлію отвратить неудобства, могущія затруднить исполненіе предполагаемой мѣры, которую мы считаемъ единственно могущею вести къ улучшенію состоянія земледѣльца и земледѣлія въ Россіи.

Мы надѣемся, что всякій, кто удостоитъ со вниманіемъ и безъ предубѣжденія разсмотрѣть наше предположеніе, согласится, что оно содержитъ въ себѣ указаніе спасительной мѣры, способной извлечь крестьянъ изъ нищеты и основать ихъ благосостояніе: устраненіе всѣхъ неудобствъ, которыя дѣлали труды и усилія земледѣльца бесполезными, приспособленіе всѣхъ обстоятельствъ къ правильному ходу хозяйства, увеличеніе силъ соединеніемъ ихъ подъ управленіемъ опытности и благоразумія и предохраненіе строгимъ надзоромъ слабоумныхъ отъ всѣхъ бѣдствій, коимъ они подвергались отъ лѣни и безразсудности. Все это служитъ ручательствомъ того, что матеріальное су-

ществованіе земледѣльца будетъ обезпечено, а съ тѣмъ вмѣстѣ родится изобиліе и чувствительность, которая облагородитъ все его существованіе.

Но дабы такое состояніе сдѣлалось прочнымъ, надобно, чтобы описанное устройство водворенія крестьянъ принято было общимъ правиломъ; съ тѣмъ, чтобы земледѣлецъ никогда не могъ быть отторгнутъ отъ той земли, которую онъ обработалъ и удобрилъ. Тогда онъ познаетъ назначеніе свое и безъ дальнѣйшихъ поясненій пойметъ, что онъ членъ общества, съ которымъ онъ связанъ своими трудами; тогда онъ не будетъ уже трудиться какъ подъяремное животное, а какъ человекъ, увѣренный, что плоды трудовъ его оставляютъ его неотъемлемую собственность, которую онъ передастъ дѣтямъ и внукамъ; тогда онъ станетъ стараться улучшить свое состояніе и почувствуетъ невѣжество свое; тогда онъ охотно станетъ посылать сына въ школу, дабы пріобрѣсть нужныя свѣдѣнія; тогда, вкусивъ удовольствія жизни и сладость общежитія, онъ станетъ любить не только дѣтей своихъ, но и челядинцевъ.

Кто усумнится въ нашемъ предсказаніи, когда хижина земледѣльца будетъ имѣть радостный видъ, свидѣтельствующій, что живущіе въ немъ находятся въ изобиліи и благоденствіи, когда общество не будетъ обременено нищими, сироты будутъ имѣть надежный пріютъ, когда все подати будутъ уплачиваться исправно, рекрутская повинность не будетъ составлять тягости для общества, ни затрудненія для правительства,

ибо каждый охотно пойдетъ служить Государю и Отечеству, бывъ увѣренъ, что жена и дѣти его не останутся безъ крова, а самъ онъ, окончивъ поприще и возвратясь на родину, встрѣтитъ радушный пріемъ отъ своихъ ближнихъ и найдетъ въ ихъ кругу утѣшительное успокоеніе?

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о земледѣліи въ особенности.

Что касается до обработки земли, раздѣленія полей, то это дѣлается совершенно сообразно нашему климату и не требуетъ измѣненія. Но главнѣйшее состоитъ въ удобреніи земель и содержаніи скота, о которомъ наши крестьяне не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Для этой цѣли весьма полезно бы было учрежденіе примѣрныхъ фермъ. Но на первый разъ уже достаточно будетъ сдѣлано, когда новымъ преобразованиемъ дана будетъ возможность улучшить хозяйство, и можно положиться на природное свойство челоуѣка желать лучшаго, чтобы надѣяться, что земледѣліе не останется въ теперешнемъ своемъ положеніи, но улучшится. Это однако, повторяемъ, возможно только при двухъ условіяхъ: 1) когда земледѣлецъ будетъ знать, что онъ принадлежитъ землѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ предпринять инаго промысла, кромѣ земледѣлія, особенно не пускаться въ торгъ, ибо торговцу надобно жить въ городѣ, и 2) чтобы въ случаѣ раздѣленія семействъ, по причинѣ многочисленности, тѣмъ только выдѣлялась часть изъ общаго имущества, которые также будутъ водворяться на новые участки, и то только изъ движимаго имѣнія, отнюдь не каса-

ясь недвижимыхъ хозяйственныхъ заведеній и не принимая за оныя никакого вознагражденія. Тогда, вмѣсто убогихъ хижинъ, мы увидимъ на нашихъ поляхъ такіе же дома, въ какихъ живутъ земледѣльцы въ Германіи, слава Бога и предпочитая свое состояніе всякому другому.

* * *

О ЛУГОВОДСТВѢ.

Авторъ предлагаемой статьи, А. Блокъ, принадлежитъ къ числу первокласныхъ германскихъ писателей по части сельскаго хозяйства. Сочиненія его въ особенности отличаются тѣмъ, что они суть результаты многолѣтнихъ собственныхъ опытовъ и наблюдений. Въ статьѣ его о луговодствѣ русскіе хозяева найдутъ всѣ нужныя наставленія для улучшенія и разведенія луговъ. Желаемъ, чтобъ они воспользовались дѣльными совѣтами опытнаго мужа и обратили должное вниманіе на луга свои, — на эту существенную часть земледѣлія, отъ усовершенствованія которой непосредственно зависятъ успѣхи сельскаго хозяйства.

§ 1. *О почвѣ, приличной для луговъ.*

Хорошій лугъ не требуетъ столь глубокой почвы, какъ пахатное поле; большая часть лучшихъ луговыхъ травъ роскошно прозябаетъ на растительномъ слоѣ отъ 4 до 5 вершковъ глубиною, но любитъ подпочву, которая бы пропускала влагу. Плодороднѣйшіе луга находятся на покатыхъ къ югу низменностяхъ и долинахъ, гдѣ достаточно накапливается влаги, а вмѣстѣ съ нею и поддерживается удобрение. Подъ такими лугами верхній слой хорошей земли иногда бываетъ

не глубже 3 — 3½ вершковъ; но уклоны собираются обильные, какъ скоро подпочва пропускаетъ воду и съ окрестностей накапливается довольно много влаги. Луговые растенія по большей части худо прозябаютъ на вязкой, глинистой почвѣ; вообще для нихъ всего приличнѣе мелкій, свободно пропускающій воду, но изобилующій перегноемъ верхній слой земли. Хорошая, глубокая почва, столь удобная для воздѣлыванія зерновыхъ, особливо корнеплодныхъ растеній и клевера, весьма рѣдко бываетъ пригодна для заведенія хорошаго естественнаго луга. Глубокая, въ особенности глинистая почва, при низменномъ положеніи, сильно садится и, если по временамъ не разрыхлять ее пахатными орудіями, то она значительно уменьшается въ объемѣ и становится вязкою, т. е. теряетъ свойство пропускать воду; на такой почвѣ, не смотря на обѣмененіе, удобреніе и орошеніе ея, растутъ только дурныя, не имѣющія питательности, кислыя, болотистыя травы и мохъ; слѣдовательно, главныя условія для хорошаго луга суть: рыхлость почвы и подпочва, пропускающая воду.

§ 2. При какихъ условіяхъ выгодно обратить пахатное поле въ лугъ?

Рѣдко бываютъ случаи, въ которыхъ выгодно обратить пахатное поле въ лугъ, на примѣръ, когда пашня покрывается водою при разливѣ рѣкъ, или

имѣть слишкомъ низменное положеніе и приносить скудные урожаи. Заливные поля иногда терпятъ не только отъ неурожая, но также отъ наноснаго песку и отъ утраты хорошей почвы, размываемой водою; отъ послѣдняго изъ сихъ неудобствъ, луга, образуя плотный дернъ, предохраняются сами собою; да и отъ наноснаго песку несравненно удобнѣе расчистить ихъ, нежели поля (*).

Прежде, нежели рѣшимся обратить пахатное поле въ лугъ, слѣдуетъ предложить себѣ слѣдующіе вопросы:

а) Сколько, среднимъ числомъ, можно получить урожая съ десятины (**) пахатнаго поля? и

б) Сколько, среднимъ числомъ, можно получить урожая съномъ съ десятины той же земли, обращенной въ лугъ?

Если окажется, что лугъ приноситъ болѣе урожая, нежели пахатное поле, то, при небольшихъ покосахъ въ имѣніи, во всякомъ случаѣ выгодно обратить пашню въ лугъ. Если чистый урожай съ десятины

(*) Впрочемъ, какъ поля, такъ и луга, можно предохранять и отъ наноснаго песку. Должно ближе къ верховью рѣки, гдѣ начинается поле или лугъ, дѣлать живую изгородь, насадивъ ивняку въ перекрестномъ положеніи, вотъ такъ: XXXX, ряда въ два или въ три, одинъ позади другаго, поперегъ берега, на столько, на сколько разливается вода. Еще благонадежнѣе сдѣлать нѣсколько такихъ двухрядныхъ или трехрядныхъ изгородь, одну позади другой, на возможно-близкомъ разстояніи другъ отъ друга. *Пр. Пер.*

(**) Десятина, въ этой статьѣ, при всѣхъ расчетахъ, принимается указная, или, такъ называемая, тридцатная, въ 2400 квад. саж. Германскіе вѣсъ и мѣра приведены здѣсь въ русскіе. *Пр. Пер.*

пахатнаго поля, засѣянной какимъ бы то ни было растеніемъ, среднимъ числомъ равняется питательностью только двумъ четвертямъ ржи (*); а урожаемъ съ десятины той же земли, обращенной въ лугъ, за вычетомъ утратъ, какъ то: отъ размыванія во время водополья, отъ наноснаго песку и отъ порчи самага корма будетъ простираться, среднимъ числомъ, до 150 пудъ сѣна, котораго $3\frac{1}{2}$ фунта могутъ равняться питательностью 1-му фунту ржи; то — за вычетомъ 4-ой доли урожая, на покрытіе расходовъ при уборкѣ — урожай сѣна съ 1 десятины луга будетъ равенъ питательностью 4-мъ четвертямъ ржи (полагая 1 пудъ вѣсу въ четверикѣ); слѣдовательно, вдвое болѣе противъ пахатнаго поля.

Въ имѣніяхъ, гдѣ мало луговъ, пахатное поле, котораго чистые урожаи, какими бы то ни было растеніями, равняются питательностью только двумъ четвертямъ ржи, выгодно обратить въ лугъ даже и тогда, когда получится не болѣе 100 пудъ сѣна съ десятины; въ такомъ случаѣ, согласно съ вышесприведеннымъ расчетомъ, чистый урожай сѣна будетъ равенъ питательностью 2 четвертямъ 5-ти четверикамъ ржи, т. е. почти на 3-ю долю болѣе противъ чистаго урожая съ десятины пахатнаго поля, полагая

(*) Сравнительная питательность растеній бываетъ неодинакова: такъ, напримѣръ, питательность ржи содержится къ питательности сѣна вѣсомъ: по Пабсту какъ 50: 100, по Теэру какъ 70: 100, по Блоку какъ 36: 100, по Буссенго какъ 49: 100. Такое различіе въ показаніяхъ содержанія питательности травъ происходитъ, безъ сомнѣній, отъ неодинакаго качества растеній, взятыхъ для опыта. *Пр. Пер.*

при томъ однако же, что лугъ приноситъ урожай безъ всякихъ особенныхъ издержекъ, какъ то на удобреніе и т. п. Но ежели вновь заводимый лугъ можетъ приносить выгодные укосы не иначе, какъ при удобреніи его время отъ времени, то большая часть урожая должна быть выключается изъ прихода, что непременно и слѣдуетъ принимать въ соображеніе прежде, нежели пахатное поле обращено будетъ въ лугъ. Вообще нельзя съ точностію опредѣлить, сколько именно удобренія требуютъ луга, потому что расчетъ этотъ зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. По большей части издержки на удобреніе луговъ, по разсчисленію на каждый годъ и при урожаѣ сѣна не болѣе 180-ти пудъ на десятинѣ, простираются до $\frac{1}{3}$ всего урожая.

§ 3. *При какихъ условіяхъ выгодно обратить лугъ въ пахатное поле?*

Имѣя намѣреніе обратить лугъ въ пахатное поле, прежде всего слѣдуетъ предложить себѣ тѣ же самые вопросы, которые приведены въ предыдущемъ параграфѣ. Разсчитывая надлежащимъ образомъ урожай и принимая при томъ въ соображеніе, что луга даютъ постоянные укосы безъ удобренія и безъ большихъ издержекъ на уходъ за ними, пахатное же поле требуетъ значительныхъ расходовъ на обработку и по временамъ удобренія, мы, по большей части находимъ, что нѣтъ никакой выгоды обратить

лугъ въ пахатное поле, а лучше увеличить урожай его удобреніемъ. При обращеніи луга въ пахатное поле, мы часто обманываемся въ расчетѣ, судя по большимъ урожаямъ на вновь-распаханной землѣ въ первые годы. Обильные урожай эти обыкновенно продолжаются только до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ луговой перегной. Есть однако же случаи, въ которыхъ обращеніе луга въ пашню весьма выгодно, что по большой части бываетъ при почвахъ, изобилующихъ глиною, имѣющихъ высокое положеніе, съ подпочвою, непронускающею воду. Всѣ хорошія луговья травы роскошно прозябаютъ только на почвѣ, удерживающей влагу, но пропускающей воду. Если же травы эти будутъ разводимы на плотной почвѣ, то пропадутъ въ короткое время; даже сильное удобреніе и орошеніе не помогутъ: онѣ переведутся и уступятъ мѣсто дурнымъ, неимѣющимъ питательности травамъ. По этому пашня можетъ приносить хорошіе урожай и вмѣстѣ съ тѣмъ быть неудобною для обращенія въ лугъ. Если въ дачѣ находится лугъ, приносящій скудные урожай, но имѣющій вышеописанное положеніе и свойство, то безъ сомнѣнія лучше обратить его въ пашню, хотя бы то былъ единственный лугъ во всемъ имѣніи; потому что при хорошей обработкѣ и правильномъ сѣвооборотѣ вознаградится недостатокъ сѣна и получится несравненно болѣе чистаго урожая съ того же пространства земли.

Какъ скоро луга, по низменному, слишкомъ болотистому положенію своему, или по недостатку плодо-

родной почвы, приносятъ скудные урожаи, хотя бы то было не болѣе 60-ти пудъ сѣна съ десятины, то, съ весьма немногими исключеніями, — лучше не обрабатывать ихъ въ пашню, но оставлять на сѣнокосы, или пастбище; потому что урожаи съ пахатныхъ полей, при столь неблагоприятномъ положеніи почвы, по вычетѣ издержекъ на удобреніе и обработку, по большей части бываютъ ниже чистыхъ урожаевъ дурнаго луга, приносящаго 60 пудъ сѣна съ десятины.

§ 4. *Въ какомъ случаѣ выгодно пахать луга и засѣвать хорошими кормовыми травами?*

Въ немногихъ только случаяхъ можно улучшать постоянные луга пахатою и посѣвомъ хорошихъ кормовыхъ растеній; потому что причина дурныхъ травъ и скуднаго урожая ихъ обыкновенно зависитъ не отъ недостатка обрѣженія, но болѣе отъ подпочвы, также отъ мѣстоположенія и качества самаго луга. Пахатою и посѣвомъ лучшихъ травъ нельзя устранить тѣхъ причинъ, которыя прежде препятствовали изобильному произрастанію хорошихъ травъ. Когда поднять лугъ, вспашутъ его какъ только можно лучше и засеютъ хорошими луговыми травами, то онъ не прежде двухъ или трехъ лѣтъ покроется густымъ дерномъ. Разрыхленная пахатою подпочва хотя и благоприятствуетъ произрастанію посѣянныхъ травъ, но, по прошествіи немногихъ лѣтъ, лугъ снова приходитъ въ прежнее дурное состояніе: земля уплотняет-

ся, уменьшается въ объемѣ, перестаетъ пропускать воду, и поспѣяныя хорошія травы пропадають; дурныя же, устраненныя на время обработкою, напротивъ, снова появляются, словомъ, лугъ по прежнему дѣлается плохимъ.

Причины дурнаго роста и неурожая травъ бываютъ различныя; самыя обыкновенныя суть: недостатокъ растительной земли; непронускающая воду, или избыточная ключевою водою подпочва; желѣзистая земля, глина и т. п. Неудобства эти трудно устранить поверхностною пахатою; потому что надлежащее осушеніе земли, увеличеніе хорошаго растительнаго слоя и, по временамъ, приличное удобреніе могутъ только содѣйствовать лучшему произрастанію травъ. Если есть возможность произвести подобныя улучшения, то урожай сдѣлаются изобильнѣе безъ пахаты и обѣмененія. На всякомъ лугу есть хорошія и дурныя травы: урожай тѣхъ или другихъ зависитъ отъ подпочвы, отъ плодородія или неплодородія растительнаго слоя и т. п. *Зародышъ или начало дикоростущихъ травъ заключается уже въ самой землѣ;* и если луговой почвѣ приличнымъ осушеніемъ, или орошеніемъ и удобреніемъ придается свойство производить хорошія травы, то опѣ, къ удивленію хозяина, безъ всякаго обѣмененія, появятся въ первый годъ послѣ улучшения почвы. Но, безъ сомнѣнія, еще скорѣе достигнемъ сей цѣли, если будемъ содѣйствовать природѣ поспѣвомъ травъ, приличныхъ луговой почвѣ.

При заведеніи же совершенно новыхъ луговъ, на

мѣстахъ изъ подъ лѣса, изъ подъ прудовъ, или на пахатномъ полѣ, необходимо засѣвать ихъ кормовыми травами: потому что въ такомъ только случаѣ можемъ мы собрать удовлетворительное количество корма въ первый годъ по заведеніи луговъ.

При этомъ должно также наблюдать, чтобъ назначаемое подъ новый лугъ мѣсто имѣло, по возможности, совершенно ровную поверхность. И потому, при первомъ взметѣ земли плугомъ, ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ пахать свалами, которые потомъ весьма трудно уничтожить. Если же земля, назначаемая подъ лугъ, прежде была уже пахана свалами, то для выровненія поверхности ея должно непременно, при первомъ взметѣ сваловъ, пускать плугъ только въ половину той глубины, на которую были паханы свалы, въ послѣдній разъ передъ тѣмъ, какъ по нимъ сѣяли какое нибудь растеніе. Напримѣръ: ежели пашня, обращаемая въ лугъ, состоитъ изъ сваловъ вышиною въ 6 вершковъ, то можно принять, что послѣдняя пахата, образовавшая 6-ти вершковые свалы, простиралась до 3 вершковъ глубины; въ такомъ случаѣ распашка сваловъ подъ лугъ должна быть не глубже $1\frac{1}{2}$ вершка, отчего они, посредствомъ тщательной бороньбы поперегъ бороздъ и многократной пахаты также поперегъ бороздъ, вполне уничтожаются, и пашня дѣлается совершенно ровною.

§ 5. *Объ улучшеніи слишкомъ потныхъ луговъ.*

Главное средство къ улучшенію слишкомъ потнаго

луга состоитъ въ осушеніи его; и потому должно предварительно знать, накапливается ли излишняя вода на лугу съ окрестностей или отъ ключей, находящихся на самомъ лугу. Такіе луга лежатъ обыкновенно въ долинахъ, и часто случается, что ключи, текущіе съ высотъ, разливаются по лугу, какъ по самому низкому мѣсту. Въ такомъ случаѣ достаточно иногда одной отводной канавы, для спуска воды и для осушенія луга. Если же ключи находятся въ самой подпочвѣ и нельзя отвести ихъ водопріемными канавами, то остается одно только средство къ осушенію — устройство спускныхъ или сточныхъ канавъ; онѣ должны быть устроены такъ, чтобы впадали въ одну главную отводную канаву, пересекающую самую низкія точки луга, для того, чтобъ принимать и отводить воду съ самыхъ низкихъ мѣстъ. Если же главной канавѣ нельзя дать надлежащаго спуска, то и осушеніе луга невозможно.

На лугахъ съ подпочвою, въ которой есть ключи, урожаи сѣна въ первые годы послѣ осушки значительно уменьшаются, потому что водяныя растенія, составлявшія сѣно, не находятъ уже достаточной пищи и, по большой части, пропадаютъ. Рыхлая, торфянистая земля мало по малу уменьшается въ объемъ, садится и, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, образуетъ лучшую луговую почву. Тогда, во время засухъ, весьма полезно употреблять сточныя канавы для орошенія, что весьма легко дѣлается: стоитъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заслонить канавы дерномъ и дать водѣ накопиться на лугу столько, сколько требуется.

Вообще нельзя опредѣлить глубину сточныхъ канавъ: она зависитъ какъ отъ мѣстоположенія луга, такъ равно и отъ смежной съ нимъ земли, на которую спускается вода. При устройствѣ канавъ, всего лучше дѣлать ихъ не слишкомъ глубокими, но предварительно испытать на дѣлѣ; потому что въ случаѣ надобности всегда можно углубить ихъ. При многократномъ осушеніи луговъ, я находилъ удобнымъ рыть канавы невступно въ одинъ и много уже въ одинъ съ четвертью аршинъ глубиною. Выкопанную изъ канавъ землю складываютъ въ кучи, даютъ ей вывѣтриться въ нихъ нѣсколько лѣтъ, и потомъ разбрасываютъ по лугу. Если на 5 или на 6 мѣръ вывѣтрившейся земли примѣшать 1 мѣру сжеванной извести, то смѣсь эта составитъ отличное удобреніе для луговъ.

Если положеніе болотистыхъ луговъ таково, что нельзя осушить ихъ сточными канавами, то всякое другое улучшеніе чрезвычайно затруднительно. Насыпаніе песку, отъ 13 до 15 кубическихъ саженей на десятину, приноситъ иногда пользу: трясиновая луговая почва дѣлается отъ песку плотнѣе, мохъ пропадаетъ и появляются лучшія растенія; но этотъ способъ улучшенія требуетъ много ручной и упряжной работы, и если онъ не будетъ время отъ времени повторямъ, то лугъ, по прошествіи не многихъ лѣтъ, снова придетъ въ прежнее состояніе.

§ 6. О бороньбѣ и очищеніи луговъ.

Тщательная бороньба весьма много содѣйствуетъ

лучшему прозябенію луговыхъ растеній: мохъ сдирается, земля дѣлается рыхлѣе, и то удобреніе, которое, оставшись на лугу отъ пасущагося скота, лежитъ затвердѣлое отдѣльными кусками, отъ бороньбы мельче разбивается и ровнѣе разбрасывается между растеніями. Хотя нѣкоторыя травы мѣстами и повреждаются бороною, или даже вырываются съ корнемъ, но этого не должно опасаться, когда боронять рано весною; потому что истребленіе моха и разрушеніе земли, содѣйствуя роскошнѣйшему произрастанію травъ, остающихся невредимыми, съ избыткомъ вознаграждаютъ эту кажущуюся убыль. Луга, слишкомъ потные, лучше боронить поздно осенью, или зимою, по наступленіи морозовъ, когда еще нѣтъ снѣгу, или его мало; потому что, во всякое другое время, упряжныя животныя, вытаптывая лугъ, дѣлаютъ ему болѣе вреда, нежели сколько самая бороньба приносить пользы. Напротивъ того, всякіе другіе луга, которые безопасны отъ вытаптыванія, всего лучше боронить рано весною, когда только что начинается прозябеніе (*).

Кротовыя и муравьиныя кучи сглаживаются и земля ихъ разравнивается по лугу бороньбою. Если же кучи эти покрылись дерномъ, то ихъ разсѣкаютъ накрестъ заступомъ, поднимаютъ дернъ, выбрасываютъ изъ подъ него землю, образовавшую возвышеніе, снова покрываютъ это мѣсто дерномъ и притаптываютъ, отчего кучи уничтожаются. Если,

(*). Правило это не можетъ однако быть исполняемо въ мѣстахъ, гдѣ, по множеству снѣга, рано весною луга бываютъ влажны и топки.

при бороньбѣ луга, мѣстами накапливается на немъ много моху, древесныхъ листьевъ и т. п., то должно сгребать все это граблями и свозить. Работа сія съ избыткомъ вознаграждается лучшимъ произрастаніемъ травъ и запасомъ моху, древесныхъ листьевъ и т. п., что служитъ хорошею постилкою для рогатаго скота, слѣдовательно, увеличиваетъ количество навоза. Кусты вербы и другихъ деревъ, препятствующіе произрастанію травъ, должно по возможности истреблять на лугахъ; напротивъ того, по канавамъ или по межамъ луговъ рядами растущую ольху, особливо въ мѣстахъ безлѣсныхъ, должно не только оставлять, но еще и разводить; потому что ольха въ тѣхъ мѣстахъ употребляется съ большою пользою и менѣе всѣхъ другихъ деревъ вредитъ луговымъ растеніямъ.

§ 7. *Объ улучшеніи луговъ насыпаніемъ новой земли.*

Посыпаніе луговъ хорошею землею содѣйствуетъ не только лучшему произрастанію травъ, но и образованію новыхъ растеній. Мохъ отъ этого пропадаетъ и травѣ дается болѣе пространства, для размноженія корнями, отростками и сѣменами.

На потныхъ, болотистыхъ лугахъ насыпаніе песку, какъ мы видѣли выше, имѣетъ хорошее дѣйствіе; на всѣхъ же другихъ лугахъ дѣйствіе насыпаемой земли зависитъ отъ ея свойства: чѣмъ больше въ ней удобряющихъ веществъ, тѣмъ плодороднѣе дѣлается лугъ. Относительно же количества земли, употребляемой для насыпанія, слѣдуетъ сообразоваться съ ея качествомъ.

Если она содержитъ много удобряющихъ частей, то на десятину весьма достаточно высыпать отъ 110 до 140 кубическихъ аршинъ такой земли, и она будетъ оказывать хорошее дѣйствіе въ теченіи 3—5 лѣтъ. Но и менѣе доброкачественныя земли приносятъ большую пользу; только должно употреблять ихъ въ большемъ количествѣ—отъ 250 до 280 кубическихъ аршинъ на десятину,—и по временамъ повторять посыпаніе, года черезъ четыре.

§ 8. *Окупаются ли удобреніе луговъ въ такой же мѣрѣ, какъ и удобреніе полей? И если тѣ и другія истощены, то съ чего слѣдуетъ начинать удобреніе, съ полей или съ луговъ?*

Если луга отъ природы такъ плодородны и мѣстоположеніе ихъ такъ хорошо, что они, безъ удобренія и безъ всякихъ другихъ искусственныхъ средствъ, приносятъ постоянно изобильные урожаи, то безъ сомнѣнія не требуютъ и удобренія. Отличные луга эти, и при маломъ уходѣ за ними, даютъ самые высокіе чистые урожаи. Но у немногихъ только хозяевъ естественно-плодородные луга эти находятся въ достаточномъ количествѣ; по большей части луга наши требуютъ много разнаго рода улучшеній, для того, чтобъ увеличить урожаи сѣна и сдѣлать его болѣе питательнымъ.

Мнѣнія сельскихъ хозяевъ относительно вышепредположеннаго вопроса: *съ чего начинать удобреніе, съ полей или луговъ?*—по сіе время весьма различны. Вотъ мое мнѣніе объ этомъ.

Всѣ прозябенію кормовыхъ травъ приличныя удобренія окупаются также хорошо на лугахъ, какъ и на пахатныхъ поляхъ, а иногда еще и лучше. Высшій урожай, какой можно произвести на тощихъ лугахъ приличнымъ удобреніемъ, въ сложности, бываетъ отъ 30-ти до 50-ти процентовъ; нерѣдко удобреніе луга приноситъ и вдвое болѣе урожая.

Мы обыкновенно требуемъ отъ луговъ слишкомъ много: хотимъ, чтобъ они ежегодно приносили намъ хорошіе урожаи, не получая за то никакого вознагражденія, иначе мы недовольны, и еще удивляемся, что луга не даютъ такихъ уроковъ, какихъ мы желаемъ; но при этомъ мы забываемъ о должномъ разсчетѣ и о сравненіи луговъ съ пашнею, которая безъ удобренія, по-крайней-мѣрѣ болшею частію, приноситъ чрезвычайно неудовлетворительные урожаи и, безъ сомнѣнія, гораздо меньшіе противъ луговъ, называемыхъ дурными, при равномъ пространствѣ земли. Часто также забываемъ мы принимать въ разсчетъ, что въ большей части хозяйствъ на удобреніе полей идетъ не только весь навозъ, получаемый отъ полевыхъ произведеній, но еще и тотъ, который даютъ намъ луга сѣномъ, употребляемымъ на кормъ, и что многія поля плодородіемъ своимъ обязаны преимущественно лугамъ.

Многіе луга съ выгодною для насъ приносили бы обильнѣйшіе урожаи, еслибъ они вознаграждались хотя половиною того навоза, который получается отъ сѣна, съ нихъ скошеннаго. Лучше ли вывозить на луга навозъ отъ скормленнаго скоту сѣна, или удо-

бровать ихъ какимъ либо другимъ, равносильнымъ средствомъ? это зависить отъ мѣстнаго положенія луговъ и отъ свойства ихъ.

Чтобъ показать въ какой мѣрѣ вознаграждается удобреніе луговъ, приведу слѣдующій, на опытъ снованный расчетъ.

Лугъ, приносившій безъ удобренія, въ сложности нѣсколькихъ лѣтъ, 180 пудъ сѣна съ десятины въ два укоса, давалъ всего урожая (т. е. безъ учета), рассчитывая на рожь и принимая питательность 3-хъ фунтовъ сѣна равною питательности 1-го фунта ржи. 60 пудъ на рожь.

Лугъ этотъ былъ удобренъ, поздно осенью, 28-ю кубическими аршинами золы съ мыловарень, и 64-мя кубическими аршинами уличнаго сору, на десятину: то и другое хорошенько перемѣшали и какъ можно ровнѣе разсыпали по лугу.

Въ 1-й годъ по удобреніи снято отличнаго сѣна съ десятины 290 пудъ или 96 пудъ на рожь.

Во 2-й годъ 266 пудъ или . 88 — — —

Въ 3-й годъ 242 пуда или . 80 — — —

Въ 4-й годъ 218 пудъ или . 72 — — —

Итакъ въ четыре года весь урожай сѣна съ десятины простирался до 336 пудъ на рожь.

Съ десятины того же, но не-
удобренного луга получалось пре-
жде въ четыре года до . . . 240 пудъ *на розь*.

Слѣдовательно сверхъ прежняго урожая получе-
но 96 пудъ *на розь*, которыми съ избыткомъ оку-
пилось употребленное удобрение и работа; притомъ
слѣдуетъ также принять въ соображеніе и лучшее со-
стояніе луга, потому что всякое удобрение, по вре-
менамъ повторяемое, дѣйствуетъ еще сильнѣе и уве-
личиваетъ урожай.

Въ благоустроенномъ хозяйствѣ, сѣно, употреблен-
ное на кормъ скоту, по моему разсчету, даетъ 52
процента навозомъ отъ крупнаго рогатаго скота и
овецъ и 48 процентовъ другими произведеніями отъ
животныхъ, какъ то: молокомъ, мясомъ, шерстью, ра-
бочею силою и т. д.

Поэтому означенный лугъ, въ неудобренномъ со-
стояніи, принося съ десятины ежегодно 60 пудъ
сѣна, разсчитаннаго на розь, давалъ:

а) Навозомъ	31 п. 8 ф. <i>на розь</i> .
б) Другими произведеніями	
отъ животныхъ	28 п. 32 — —
	<hr/>
	60 пудъ <i>на розь</i> .

Тотъ же лугъ, въ удобренномъ состояніи, прино-
ся, въ четырехлѣтней сложности, ежегодно 84 пуда
сѣна *на розь* (336: 4-84), давалъ:

а) Навозомъ	43 п. 26 ф. <i>на розь</i> .
б) Другими произведеніями	
животныхъ	40 — 14 — —
	<hr/>
	84 пуда <i>на розь</i> .

Итакъ однократное удобреніе луга на десятинахъ, въ четыре года, принесло болѣе противъ прежняго:

а) Навозомъ	49 п. 36 ф. на рознь.
б) Другими произведеніями	
отъ животныхъ (48% съ 96 п.) .	46 — 4 — —
	<hr/>
	96 пудъ на рознь.

Можно съ достовѣрностію принять, что при надлежащемъ удобреніи луговъ, изобильнѣйшій противъ прежняго урожай сѣна, которое даетъ большее количество лучшаго навоза, окупаетъ уже издержки на удобреніе, а весь избытокъ прочихъ пользованій отъ животныхъ идетъ въ чистый доходъ.

Что жъ касается до продолжительности дѣйствія употребленнаго удобренія на плодородіе луговъ, то она преимущественно зависитъ отъ свойства самаго удобренія и отъ качества луга.

Вышеизложенный расчетъ, основанный на опытѣ и нисколько не преувеличенный, приведенъ здѣсь единственно съ цѣлью доказать, что удобреніе луговъ совершенно окупается и что по этому должно заботиться объ удобреніи ихъ точно такъ же, какъ и объ удобреніи полей.

Итакъ относительно выше предложеннаго вопроса: *съ чего должно начинать удобреніе, съ полей или луговъ?* вотъ мое мнѣніе: дѣлать одно и не оставлять другаго, то есть и поля и луга, если требуется, удобрять по временамъ — хотя это повидимому и затруднительно въ истощенномъ имѣніи — для того, чтобъ возвысить урожай всей земли и сдѣлать ихъ болѣе благонадежными и удовлетворительными.

Кромѣ навоза есть много другихъ веществъ, которыми хозяинъ можетъ пользоваться для удобренія луговъ, нисколько не отнимая у пахатныхъ полей слѣдующаго имъ удобренія.

§ 9. Объ удобреніи луговъ навозомъ.

На лугахъ не слишкомъ потныхъ, съ подпочвою, пропускающею воду, удобреніе навозомъ дѣйствуетъ весьма хорошо, когда оно употребляется осенью, по снятіи послѣдняго укоса, или незадолго до наступленія морозовъ. Для этого берутъ хорошій хлѣбный навозъ, который еще не перепрѣлъ, т. е. въ томъ видѣ, какъ онъ вывозится изъ хлѣвовъ; кладутъ 150—170 кубическихъ аршинъ, или отъ 10 до 50 возовъ, по 50—55 пудъ въ каждомъ, на десятину, разбрасываютъ какъ можно ровнѣе и оставляютъ такъ на зиму. Весною, когда только что начнется прозябеніе травъ и не предвидится сильныхъ утренниковъ, проходятъ по унавоженному лугу тяжелою желѣзною бороною, сгребаютъ ею солоmistыя части, свозятъ ихъ съ луга и снова употребляютъ на постилку скоту. Часто перепадающіе дожди и переменная погода зимою, какъ то снѣгъ, морозъ и оттепель, въ особенности благоприятствуютъ этому удобренію. Если удобренный такимъ образомъ лугъ можно по временемъ и орошать въ надлежащее время, то польза подобнаго удобренія не подлежитъ никакому сомнѣнію; потому что посредствомъ воды навозъ дѣлается растворимымъ, скорѣе впитывается землею и удобіе передается растеніямъ.

Высокіе луга, которые могутъ быть орошаемы, также и заливные луга, не удобряются навозомъ, потому что, въ первомъ случаѣ, навозъ, по недостатку влаги, не можетъ дѣйствовать и даже вреденъ для травы въ сухіе годы; во второмъ же случаѣ, весь разбросанный навозъ легко можетъ быть унесенъ водою.

Соломистыя части, остающіяся на унавоженномъ лугу, сгребаемыя весною и снова употребляемыя на постилку, не только служатъ средствомъ къ полученію сильнѣйшаго удобренія, но, по большой части, замѣняютъ третью часть того удобренія, которое употреблено на лугъ, то есть, въ такомъ случаѣ, когда навозъ вывозится на лугъ въ непрерывномъ состояніи.

Но вообще удобреніе луговъ хлѣвнымъ навозомъ, хотя оно обыкновенно и оказываетъ хорошее дѣйствіе, нельзя въ особенности выхвалять, потому что на пашнѣ оно приноситъ болѣе выгоды; при томъ мы можемъ употреблять и другаго рода удобренія, съ большею силою дѣйствующія на растительность. Неудобство навознаго удобренія на лугахъ состоитъ въ томъ, что молодая трава, произрастающая весною среди соломистаго хлѣвнаго навоза, весьма нѣжна и при малѣйшемъ морозѣ вымерзаетъ; только при орошеніи луговъ можно предохранить молодую траву отъ мороза.

§ 10. *Объ удобреніи луговъ известью и гипсомъ.*

Гашеную и превращенную въ порошокъ известь

я употреблялъ нѣсколько разъ, и въ различныхъ странахъ, на высотахъ и низменностяхъ, для поправленія луговъ, но никогда не имѣлъ ожидаемаго успѣха. Если луга посыпаются известью въ большомъ количествѣ, отъ 16 до 20 четвертей на десятину, то ѣдкостью своею она истребляетъ не только мохъ, но и всѣ хорошія травы.

Если же высыпать ее въ меньшемъ количествѣ, отъ 4 до 5 четвертей на десятину, то она, хотя нѣсколько и содѣйствуетъ лучшему произрастанію клевера, вики и другихъ многолистныхъ травъ, но никогда не замѣчалъ я, чтобы она благопріятствовала другимъ травамъ и въ то же время истребляла мохъ. — Гашеную известь весьма полезно употреблять въ смѣси съ другими удобреніями: землею, компостомъ и выщелоченною золою; достаточно одного четверика на 4 или на 5 четвериковъ перегнойнокислой земли, когда послѣдняя не слишкомъ потна, для того, чтобъ ослабить въ ней кислоту, высушить и придать болѣе объема. Земля эта, будучи нѣсколько разъ перемѣшана лопатами, отъ извести дѣлается рассыпчатою и плодородною для луговыхъ растеній. Известь оказываетъ такое же дѣйствіе въ смѣси съ землею другаго рода, съ компостомъ и выщелоченною золою.

Всѣ удобряющія вещества, благопріятствующія произрастанію луговыхъ травъ, содѣйствуютъ истребленію моха, потому что растенія, прозябая роскошнѣе, заглушаютъ мохъ и наконецъ вытѣсняють его.

Съ гипсомъ я также производилъ многократные

опыты при удобреніи луговъ; оказалось, что онъ хотя и содѣйствуетъ лучшему произрастанію клевера и вики, но на другія травы не имѣетъ никакого вліянія.

§ 11. *Объ удобреніи луговъ древесною, торфяною и каменноугольною золою.*

Зола неоспоримо есть лучшее удобрение для луговъ, потому что ее всегда съ выгодою можно употреблять и на высокихъ и на низменныхъ мѣстахъ; но на лугахъ нѣсколько потныхъ, она оказываетъ лучшее дѣйствіе. Древесная зола предпочитается прочимъ; за нею слѣдуетъ торфяная, потомъ уже каменноугольная.

Зола твердыхъ деревьевъ, какъ-то: дуба, бука и т. д., хотя и содержитъ болѣе кали (*), и дѣйствіе ея на лугахъ, при употребленіи въ одинакомъ количествѣ на мѣру, нѣсколько сильнѣе дѣйствія золы мягкихъ деревьевъ, напримѣръ: пихты, сосны, ели и т. д.; однакоже, судя по всѣмъ произведеннымъ мною опытамъ, различіе это незначительно. При разложеніи торфяной золы, въ ней оказывается мало поташа; между тѣмъ ея дѣйствіе на луговые растенія, при употребленіи въ одинаковомъ количествѣ, по большей части, равносильно съ дѣйствіемъ древесной золы, содержащей много поташа. И потому я полагаю, что кали немного содѣйствуетъ плодородію луговъ. Лучшею торфя-

(*) *Кали* — главная составная часть поташа, который образуется отъ соединенія кали съ угольною кислотою. *Пер.*

ною золою считается та, которая, будучи взята въ одинакой мѣрѣ, бываетъ легче на вѣсъ.

Каменноугольная зола сравнительно съ древесною и торфяною оказываетъ слабѣйшее дѣйствіе. Я съ успѣхомъ удобрялъ ею только низменные, потные луга, и то употребляя ее въ большомъ количествѣ.

Для удобренія одной десятины луговъ на 2, на 3 и даже на 4 года, достаточно отъ 11 до 23 четвертей древесной или торфяной золы. Если же употребить ее и въ бѣльшемъ количествѣ, особливо на потныхъ лугахъ, то это не только не повредитъ, но еще сильнѣе и продолжительнѣе будетъ содѣйствовать роскошному произрастанію травъ.

Зола всегда оказывала у меня лучшее дѣйствіе тогда, когда луга удобрялись ею съ осени, по снятіи послѣдняго укоса передъ наступленіемъ морозовъ; потому что сырая осенняя погода, также зимняя и весенняя влага, благопріятствуютъ разложенію золы и дѣлаютъ ее полезною для земли и растений. Если невыщелоченная зола употребляется на удобреніе луговъ поздно весною, то, въ случаѣ сухаго лѣта, не оказываетъ, по большой части, никакого дѣйствія на лугахъ, имѣющихъ высокое положеніе.

Зола способствуетъ произрастанію всѣхъ хорошихъ травъ, но въ особенности клевера и вики. На лугахъ, на которыхъ прежде не было ни клевера, ни вики, растенія эти появляются лѣтомъ въ роскошномъ состояніи, по удобреніи золою съ осени. Отъ посыпанія золою увеличивается растительный слой; она не выѣдаетъ растительной земли, какъ известь, и пото-

му съ несомнѣнною пользою можно употреблять ее и для луговъ, и для пахатныхъ полей.

Большій урожай, получаемый отъ надлежащаго удобренія золою, среднимъ числомъ, можно полагать въ первые два года до 30 процентовъ. На лугахъ, изобилующихъ перегноемъ, которые могутъ быть орашаемы по усмотрѣнiю хозяина, и при томъ имѣютъ не слишкомъ болотистое положенiе, урожай отъ золы увеличивается нерѣдко на 100 процентовъ.

При употребленiи сухой золы на удобренiе луговъ въ маломъ количествѣ, она развозится въ бочкахъ и какъ можно ровнѣе разсѣвается по землѣ въ обыкновенныхъ рѣшетахъ.

При удобренiи въ большомъ количествѣ, золу везть тихомъ шагомъ, въ широкихъ и плоскихъ досчатыхъ ящикахъ, и два работника, одинъ въ правую, другой въ лѣвую сторону, разсыпаютъ ее лопатами.

По хорошему дѣйствию своему на луга и поля, зола заслуживаетъ того, чтобъ озаботиться собиранiемъ ея. Если на всѣхъ очагахъ, также въ комнатныхъ и кухонныхъ печахъ, подѣлать рѣшетки и поднимить зольники, въ которыхъ бы накопились зола, то на одномъ дворѣ ее накопится уже довольно много, особливо при топкѣ торфомъ, и она будетъ большимъ пособiемъ для удобренiя луговъ.

Если въ имѣнiи можно добывать торфъ на торфянистыхъ лугахъ, пастбищахъ, болотахъ, или въ лѣсахъ, и превращать его въ золу, то, при нахожденiи сего горючаго матеріала въ большомъ количествѣ, иногда представляется возможность удобрять

золою его всѣ поля и луга, и тѣмъ значительно возвысить доходность имѣнія. Пережиганіе торфа въ золу выгодно до тѣхъ поръ, пока 1 кубическій футъ золы обходится не дороже 3-хъ фунтовъ ржи.

§ 12. *О дѣйстви, оказываемомъ на лугахъ выщелоченною золою съ поташныхъ и мыловаренныхъ заводовъ.*

Дѣйствіе выщелоченной золы, при удобреніи луговъ, по объему своему, почти равняется дѣйствию невыщелоченной золы, какъ было уже замѣчено выше.

Выщелоченная зола имѣетъ свойство пескоро выпускать изъ себя влагу, и потому безъ сженной извести трудно высушить ее и сдѣлать сыпучею, такъ чтобы она была удобна для удобренія, особливо при употребленіи въ маломъ количествѣ. Если выщелоченная зола не слишкомъ мокра, то одного кубическаго фута сженной извести достаточно для совершеннаго растворенія, высушенія и приведенія въ сыпучее состояніе 4-хъ или 5-ти кубическихъ футовъ золы. При употребленіи извести въ меньшемъ количествѣ, должно выщелоченную золу заранѣе, сколько можно, просушить на воздухѣ, чаще перемѣшивая ее и разрыхляя въ кучахъ; и потому хорошо вывезти золу на луга и тамъ просушить ее.

13-ти кубическихъ аршинъ или 23-хъ четвертей выщелоченной золы, растворенной $2\frac{1}{2}$ —3-мя кубическими аршинами, или $4\frac{1}{2}$ —5-ю четвертями сженной

извести, достаточно для удобренія десятины луговъ на 2, на 3 и даже на 4 года.

Выщелоченная зола скорѣе дѣйствуетъ на произрастаніе травъ, нежели невыщелоченная; потому что послѣдняя тогда только обнаруживаетъ свое хорошее дѣйствіе, когда она выщелочена будетъ сырою погодою, или потнымъ луговымъ грунтомъ. Чѣмъ чаще повторяется это удобреніе, тѣмъ болѣе оплодотворяется лугъ.

§ 13. *О благонадежнѣйшихъ, дешевѣйшихъ и лучшихъ удобреніяхъ для луговъ.*

Хотя зола есть одно изъ благонадежнѣйшихъ и лучшихъ удобреній, однако не всегда зависитъ отъ насъ получать ее въ достаточномъ количествѣ; но за то мы можемъ удобно заготовлять другаго рода удобренія и посредствомъ ихъ производить на лугахъ дѣйствіе, совершенно одинакое съ дѣйствіемъ золы. Для приготовленія хорошаго луговаго удобренія въ особенности удобны:

- 1) Земля съ береговъ канавъ или изъ прудовъ, и почти всѣ сорта земли.
- 2) Мелкій навозъ съ скотныхъ дворовъ, и изъ навозныхъ ямъ.
- 3) Навозная жижа.
- 4) Человѣческія испражненія.
- 5) Птичій пометъ.
- 6) Сорная трава, выпалываемая въ поляхъ и садахъ.

7) Древесные остатки, какъ то: мелкія щепки, опилки и т. д.

Можно запасать ежегодно большое количество всѣхъ этихъ веществъ во всякомъ хозяйствѣ, не причиняя большой убыли въ удобреніи для пахатныхъ полей.

Въ особенности хорошо придавать сколько можно болѣе объема навозу, назначенному для луговъ, чему всего лучше способствуютъ разнаго сорта земли.

На примѣръ: получается весьма хорошій компостъ, когда на хозяйственный дворъ земля навозится круглыми кучами, и удобреніе, получаемое отъ упомянутыхъ веществъ, по временамъ смѣшивается съ землею. Кучи земли дѣлаются сверху не остроконечныя, но послѣ каждой примѣси имъ придаютъ плоское углубленіе, въ которое по-временамъ кладутъ вновь накапливающееся удобреніе отъ людей, птицъ и т. д.; туда же льютъ и навозную жижу, невмѣщающуюся въ хлѣвахъ и навозныхъ ямахъ и все это снова покрываютъ землею; да и всю получаемую въ хозяйствѣ золу, какъ сырую, такъ и выщелоченную, весьма полезно класть въ тотъ же компостъ.

Назначенную для компоста землю не всю за одинъ разъ складываютъ въ кучу, но по стольку, сколько нужно для покрытія накопившихся удобряющихъ веществъ; остальную землю держать въ запасѣ, близъ компостной кучи, для того, чтобъ она была подъ рукою, для смѣшиванія каждый разъ съ накопившимися удобряющими веществами.

Возить землю всего удобнѣе зимою; чѣмъ больше

можемъ мы заpastись ею, тѣмъ выгоднѣе; потому что небольшого количества испражнений, навозной жижи и т. п. достаточно для превращенія большой массы земли въ сильное луговое удобреніе. Человѣческая урипа, остающаяся, по большей части, безъ всякаго употребленія, будучи ежедневно собираема и выливаема въ компостную кучу, чрезвычайно увеличиваетъ удобряющую силу. Весьма полезно не долго до вывозки компоста на луга, примѣшать въ него небольшое количество сженой извести, для того чтобы ускорить разложеніе. Удобрять компостомъ, луга, разумѣется не подверженныя наводненію, всего лучше съ осени. Не нужно часто перемѣшивать компостную кучу, если она насыпана такъ какъ показано выше; довольно сдѣлать это одинъ только разъ, а въ случаѣ примѣшиванія извести — два раза; потому что земля, при накладываніи на возы и сваливаніи съ нихъ компоста во время возки на луга, такъ же и при разбрасываніи его по лугамъ, сама собою достаточно перемѣшивается.

Отъ 100 до 150 кубическихъ аршинъ такого компоста достаточно для удобрения одной десятины луговъ на 3 или на 4 года.

Описанный здѣсь способъ превращать остатки удобряющихъ веществъ въ сильный тукъ, предпочитаю я всякому другому приготовленію пудрета, потому что всѣ произведенныя съ симъ послѣднимъ опыты, если только онъ не былъ употребленъ въ чрезвычайно большомъ количествѣ, были менѣе удовлетворительны, нежели компостное удобреніе.

§ 14. Больше ли времени продолжается дѣйствіе удобрения на лугахъ, нежели на пахатныхъ поляхъ, и лучше ли употреблять назначенное для луговъ удобрение въ большемъ количествѣ и рѣже, или въ меньшемъ количествѣ, но чаще?

Дѣйствіе удобрения на лугахъ продолжается, по большей части, столько же времени, какъ и на пахатныхъ поляхъ. При удобрении золою въ небольшомъ количествѣ, по 12 — 13 кубическихъ аршинъ на указную десятину, плодородіе луга на другое лѣто послѣ удобрения примѣтно ослабѣваетъ, на третій же и на четвертый годъ дѣйствіе золы оказывается весьма незначительнымъ. При удобрении золою въ большемъ количествѣ, отъ 27 до 35 кубическихъ аршинъ на десятину, хотя дѣйствіе ея сильнѣе и продолжительнѣе, однако, по большей части, слѣдуетъ рассчитывать его не долѣе какъ на 5 — 6 лѣтъ, потому что на 3-й годъ обыкновенно начинается убыль плодородія, которое съ каждымъ годомъ постепенно уменьшается, такъ что на 5-й годъ, и много уже на 6-й, дѣйствіе удобрения оказывается весьма слабымъ.

При улучшеніи луговъ насыпаніемъ новой земли, на $\frac{1}{2}$ вершка толщиною, плодородіе достигаетъ высшей степени на 2-й годъ послѣ насыпанія, на 3-й годъ получается почти такой же урожай, но съ 4-го года плодородіе постепенно уменьшается, такъ что на 6-й годъ дѣйствіе сего удобрения бываетъ едва примѣтно.

При удобреніи золою должно преимущественно заботиться о томъ, чтобы она въ первое-же лѣто, оказала на лугахъ полное свое дѣйствіе, и потому всего удобнѣе и благонадежнѣе высыпѣть на луга золу съ осени. Если же производить эту работу весною, то, при сухой погодѣ, какъ замѣчено выше, въ первое лѣто вовсе не будетъ никакого дѣйствія. Удобреніе слишкомъ малымъ количествомъ золы приноситъ незначительную пользу, и часто не имѣетъ даже никакого дѣйствія; напротивъ того, слишкомъ сильное удобреніе, хотя и принеситъ отличные урожаи, однако не столь продолжительно дѣйствуетъ, какъ можно было бы ожидать; къ тому же трудно и не всегда возможно съ избыткомъ удобрить обширное пространство луговъ. Основываясь на всѣхъ произведенныхъ мною опытахъ, по сему предмету, нахожу, что умеренное удобреніе, оплодотворяющее лугъ на 3 — 4 года, есть самое удобное; потому что большое пространство луговъ, которое въ такомъ случаѣ можетъ быть удобрено, изобильнѣйшимъ урожаемъ лужае окупаетъ употребленныя издержки и даетъ возможность постоянно поддерживать плодородіе почвы.

§ 15. *Объ удобреніи луговъ картофельною ботвою.*

Много было писано объ удобреніи луговъ ботвою зрѣлаго картофеля, и произведенные опыты подтвердили благоприятное дѣйствіе ея на произрастаніе луговыхъ травъ. Вотъ какъ это дѣлается.

Вскорѣ по выкопаніи картофеля, сгребають ботву, кладутъ на телеги, свозятъ на луга и разбрасываютъ по нимъ. Для произведенія хорошаго дѣйствія, ботва должна плотнымъ слоемъ лежать на лугу; для этого требуется 135 — 140 кубическихъ аршинъ ботвы на десятину.

На слѣдующую весну, когда уже не предвидится сильныхъ утрепниковъ, совершенно побѣлѣвшая и вовсе не имѣющая земляныхъ частей ботва сгребается съ луга и идетъ на постилку скоту.

Съ десятины хорошо родившагося картофеля получается, въ сложности нѣсколькихъ лѣтъ, ежегодно 45 пудъ ботвы, взятой въ совершенно сухомъ состояніи. Кубическій аршинъ картофельной ботвы вѣситъ, во время уборки, около $7\frac{1}{2}$ пудъ; въ совершенно сухомъ состояніи, 5 пудъ; по этому, для полученія 135 — 140 кубическихъ аршинъ ботвы на удобреніе одной десятины луга, требуется около 15 — 16 десятинъ хорошо родившагося картофеля. Но удобреніе это не равняется даже слабому удобренію золою, или навозомъ; потому что дѣйствіе ботвы на лучшее произрастаніе травъ весьма непродолжительно: оно, обыкновенно, прекращается на другой же годъ.

Благопріятное дѣйствіе сего удобренія на луговья травы производится преимущественно землею и удобряющими частицами, находящимися на корняхъ ботвы; зимній холодъ, снѣгъ и дождь отдѣляютъ ихъ отъ корней, и частицы эти оплодотворяють землю; сверхъ

того защищеніе луга ботвою отъ сильныхъ морозовъ также имѣетъ хорошее вліяніе.

Удобреніе это прилично для луговъ потныхъ или орошаемыхъ; напротивъ того, на лугахъ сухихъ, имѣющихъ высокое положеніе, никогда не находилъ я его выгоднымъ; потому что молодая трава, раннему произрастанію которой благоприятствуетъ картофельная ботва, часто страдаетъ весною отъ позднихъ утренниковъ.

§ 16. *Объ удобреніи луговъ паствою на нихъ овецъ въ загородкахъ.*

Паства овецъ въ загородкахъ полезна только для высокихъ и сухихъ луговъ; тогда она оказываетъ на нихъ сильное дѣйствіе и вполне равняется хорошему удобренію навозомъ или золою. Если на 12 квадратныхъ четвертей аршина луговой поверхности придется столько овечьего помета и урины, сколько одна овца можетъ дать въ теченіи 10—12 часовъ, то этого достаточно для утучненія луга, по-крайней-мѣрѣ, на три года.

Этотъ способъ удобренія чрезвычайно содѣйствуетъ плодородію луговъ и уничтожаетъ дурныя травы и мохъ. Онѣ не выносятся овечьего удобренія и пропадаютъ, а на мѣсто ихъ въ изобиліи появляются лучшія травы.

Удобрять луга пасущимися въ загородахъ овцами хорошо осенью, а еще лучше лѣтомъ. На лугахъ, да-

ющихъ два укоса, второй укосъ совѣтую оставлять для овецъ; потому что обильнѣйшіе урожаи травы въ слѣдующіе за тѣмъ два года съ избыткомъ вознаграждать пожертвованіе однимъ укосомъ.

Во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ мало постилки для скота, удобреніе луговъ и полей пасущимися въ загородахъ овцами весьма выгодно; при этомъ слѣдуетъ только наблюдать, чтобы содержаніе въ полѣ овецъ, особливо тонкорунныхъ, было бы своевременное и не причиняло имъ вреда.

§ 17. *Содержатъ ли луговые травы, доведенныя удобреніемъ, орошеніемъ и т. п. до обильнѣйшихъ урожаевъ, меньше противъ прежняго питательности въ отношеніи къ ихъ объему и вѣсу?*

На лугахъ, которые, по низменному положенію своему, по избыткамъ ключами подпочвъ и по неимѣнію стока для воды, производятъ одни только дурныя, болотистыя растенія, имѣющія весьма мало питательности, можно не только усилить урожай по вѣсу и по объему, но въ тоже время значительно увеличить и питательность травъ или сѣна, осушивъ эти луга, если возможно, и удобряя ихъ приличнымъ образомъ.

Осушеніемъ отнимается пища у болотныхъ растеній: они пропадаютъ, а употребленное на луга удобреніе благоприятствуетъ произрастанію лучшихъ травъ, отъ чего полученное съ извѣстнаго пространства сѣно

имѣеть не только болѣе вѣса и объема, но содержитъ и гораздо болѣе питательности.

Напротивъ того, на высокихъ лугахъ, съ подпочвою, пропускающею воду, и съ растительнымъ слоемъ, который изобилуетъ перегноемъ, при недостаткѣ влаги, удобреніе и орошеніе хотя и производятъ обильнѣйшіе урожаи, однако получаемое сѣно, въ отношеніи къ своему объему и вѣсу, содержитъ нѣсколько менѣе питательности противъ прежняго сѣна, когда лугъ не былъ ни удобряемъ, ни орошаемъ. Хорошія луговые травы, растущія на высокихъ мѣстахъ, при самомъ скудномъ прозябеніи имѣють болѣе питательности въ отношеніи къ вѣсу и объему своему, нежели тѣ же самыя травы, доведенныя удобреніемъ до роскошнаго прозябенія. Но это обстоятельство не должно удерживать насъ отъ улучшенія высокихъ луговъ удобреніемъ или орошеніемъ, когда послѣднее возможно; потому что обильнѣйшій урожай по вѣсу и по объему съ избыткомъ вознаграждаетъ нѣсколько меньшую питательность получаемаго сѣна.

Для объясненія привожу слѣдующій примѣръ: на одномъ высокомъ лугу получалось, въ сложности нѣсколькихъ лѣтъ, ежегодно съ десятины по 135 пудъ сѣна лучшаго качества, такъ что $2\frac{1}{2}$ фунта его равнялись питательностью 1-му фунту ржи; по этому питательность сѣна равнялась . . . 54 пудамъ ржи.

Тотъ же самый лугъ посредствомъ удобренія приведенъ былъ въ состояніе столь плодородное, что съ десятины получалось, въ

сложности, ежегодно по 200 пудовъ сѣна, которое, отъ роскошнѣйшаго прозябенія, столько утратило питательности, что только 3 фунта его равнялись 1-му фунту ржи; поэтому урожай съ десятины соотвѣтствовалъ $66\frac{1}{2}$ пудамъ ржи.

Итакъ 1 десятина луга, не смотря на утрату питательности сѣна, все таки принесла посредствомъ удобренія избытокъ, равняющійся питательности $12\frac{1}{2}$ пудамъ ржи.

Достаточно ли этого избытка для покрытія расходовъ на удобреніе и работу—это другой вопросъ, на которой мы уже отвѣчали въ § 8.

§ 18. Не приноситъ ли вреда растеніямъ паства скота на лугахъ?

На лугахъ низменныхъ, потныхъ, торфянистыхъ паства крупнаго рогатаго скота и овецъ приноситъ вредъ; трава вытаптывается скотомъ; дѣлаются впадины, а отъ выдавленной ногами земли—углубленія, вредныя для прозябенія и въ особенности благоприятствующія произрастанію дурныхъ, водяныхъ травъ.

Если же, напротивъ того, луга имѣютъ такое положеніе, что они ко времени выгона на нихъ скота, по снятіи послѣдняго укуса, дѣлаются совершенно сухими, и если луговая почва не слишкомъ рыхла, или

не торфяниста, такъ что шаги животныхъ не оставляютъ послѣ себя углубленій, то паства скота на лугахъ осенью не только не вредна, но еще полезна для прозябенія травъ, по хорошему дѣйствию на нихъ свѣжаго удобренія; да и на самыхъ животныхъ паства имѣетъ благопріятное вліяніе: слѣдательно, приноситъ несомнѣнныя выгоды хозяйству.

Напротивъ того, паства скота на лугахъ весною, по большей части, вредна; она препятствуетъ произрастанію травъ, и происходящая отъ того убыль въ будущемъ урожаѣ сѣна несравненно значительнѣе удобренія, доставляемаго лугу во время паствы. И потому всегда должно запасать въ хозяйствѣ столько зимняго корма, чтобы не было надобности выгонять весною скотъ на покосные луга.

Если луга имѣютъ совершенно сухое положеніе, то, по недостатку удобренія, произрастаніе травъ чрезвычайно усиливается паствою скота въ продолженіе лѣта; въ такомъ случаѣ надобно пожертвовать цѣлымъ годовымъ урожаемъ сѣна. Пастбищное удобреніе придаетъ лугу новую силу; травы, не допускаемыя ни до цвѣта, ни до зрѣлости, дѣлаются свѣжѣе, стебли ихъ укрѣпляются, и урожай сѣна въ слѣдующіе за тѣмъ годы щедро вознаграждаютъ пожертвованіе однолѣтнимъ урожаемъ.

Слѣдуетъ ли выгонять на паству крупный рогатый скотъ, или только овецъ—это зависитъ отъ мѣстнаго положенія. Если хозяинъ найдетъ приличнымъ пускать на луга овецъ, то онѣ имѣютъ рѣшительное преимущество предъ крупнымъ рогатымъ ско-

томъ, въ томъ отношеніи, что пометъ ихъ и особливо урина, чрезвычайно благопріятствуютъ роскошному произрастанію травъ.

На высокихъ лугахъ, приносящихъ небольшіе урожанъ сѣна, напримѣръ 100 или 125 пудъ съ десятины, выгодно назначать ежегодно часть луговъ подъ пастбище, съ тѣмъ, чтобы усилить будущіе урожанъ, но во всякомъ случаѣ съ условіемъ, чтобы положеніе луга тому благопріятствовало.

Двупокосные луга могутъ быть улучшаемы уже и тѣмъ, что второй покосъ оставляется подъ пастбище; средство это всего приличнѣе для высокихъ луговъ, потому что на нихъ второй покосъ, по причинѣ обыкновенно сухой погоды въ Іюль и Августъ, бываетъ незначительный.

На всѣхъ сухихъ лугахъ, приносящихъ не болѣе 100—125 пудъ сѣна съ десятины и по своему положенію удобныхъ для паствы, вышензложенный способъ, попеременно оставлять извѣстную часть ихъ подъ пастбище, служить надежнымъ средствомъ къ усиленію прозябенія травъ; потому что лугъ, приносящій не болѣе 100 пудъ сѣна съ десятины, по большей части даетъ такое же количество корма скоту во время паствы; при этомъ способѣ улучшенія нѣтъ никакого пожертвованія. Тоже самое дѣлается и въ земледѣліи, когда извѣстная часть выгонаго поля назначается подъ клеверъ; следовательно, улучшеніе луговъ предложеннымъ способомъ есть чистая прибыль.

§ 19. О правилахъ орошенія луговъ.

Орошеніе луговъ дѣлается посредствомъ:

- а) *Поливки* или
- б) *Наводненія*.

1. При *поливкѣ* главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ водопроводная канава, въ которую пускается вода, находилась на возможно большей высотѣ, откуда бы вода могла быть проводима къ самымъ высокимъ точкамъ луга. Должно также непремѣнно имѣть въ виду, чтобъ вода, при дальнѣйшемъ направленіи своемъ, поступала съ однѣхъ высотъ на другія, ближайшія высоты, и спускалась бы на низшія точки не прежде, какъ по орошеніи всѣхъ возвышеннѣйшихъ мѣстъ луга.

Для орошенія и осушенія луговъ требуемыя каналы имѣютъ различныя названія:

- а) *Водопроводныя*, проводящія воду къ лугу.
- б) *Небольшія напускныя каналы*, принимающія воду изъ водопроводныхъ и разливающія по лугу.
- в) *Спускныя или сточныя каналы*, которыми вода, при поливкѣ или наводненіи, стекаетъ съ луга; посредствомъ ихъ же осушаются и болотистые луга.
- г) *Отводныя или пріемныя каналы*, принимающія воду выше луга, или служащія для принятія и отвода тѣхъ ключей, которые могутъ быть вредны для луга.

Нельзя вообще опредѣлить какъ и въ какомъ на-

правленіи должны быть располагаемы всѣ эти каналы. Количество воды, сила ея теченія и мѣстоположеніе луга, могутъ только опредѣлить глубину, ширину и направленіе водопроводныхъ и напускныхъ канавъ. Для правильнаго устройства орошенія требуется точное познаніе уровня орошаемой плоскости; познаніе это, по нуждѣ, пріобрѣтается глазомѣромъ, по всего благонадежнѣе—пивеллпровою. Сія послѣдняя легко дѣлается обыкновеннымъ ватерпасомъ. Уровень луга довольно правильно познается также наблюденіями за теченіемъ и застоємъ воды при таяннн снѣга весною, или во время сильныхъ дождей.

Главное условіе при устройствѣ всякаго орошенія заключается въ удобномъ стоцѣ воды; въ противномъ случаѣ образуются лужи, болота и пруды; и потому сточныя каналы должны быть устроены такъ, чтобъ вся вода стекала съ самыхъ низкихъ точекъ луга.

На лугахъ, съ песчаною или вообще такою подпочвою, которая пропускаетъ воду, поливка дѣйствуетъ самымъ выгоднымъ образомъ; потому что, въ такомъ случаѣ, она съ пользою можетъ быть производима весьма часто и почти во всякое время года. Проницаемая луговая земля образуетъ какъ бы сито; вода оставляетъ удобряющія части свои въ верхнемъ слоѣ, около корней, а лишняя удобряющихъ частей вода уходитъ въ подпочву, не дѣлая вреда. Напротивъ того, на лугахъ съ непроницаемою подпочвою поливка возможна только изрѣдка; потому что прежде нежели съ пользою можно будетъ вновь полить

лугъ, земля должна достаточно просохнуть, для того, чтобъ опять впитать напущенную воду. Но въ особенныхъ случаяхъ—когда, напримѣръ, лугъ имѣеть столь покатоое положеніе, что вода скоро стекаетъ съ него,—частая поливка приносить пользу и при подпочвѣ непроницаемой.

Почти всякая вода хороша для орошенія. Рѣчная и ключевая вода, которая, при продолжительномъ теченіи своемъ, нагрѣвается воздухомъ и солнцемъ, также принимаетъ въ себя удобряющія части дождевой воды и полей, въ особенности хороша для орошенія. Холодная, содержащая желѣзныя части вода менѣе пригодна для орошенія; ее хорошо употреблять только во время засухи, и то изрѣдка. Снѣговая, или дождевая вода, напускаемая съ полей и пастбищъ, имѣющихъ высокое положеніе, отлично содѣйствуетъ плодородію луговъ, потому что содержитъ весьма много удобряющихъ веществъ. Ключевая вода, если источникъ ея находится по близости луга, немного содѣйствуетъ плодородію. Орошаемая ею травы роскошно прозябають только близъ источника; поэтому можно заключить, что вода изъ родниковъ содержитъ менѣе удобряющихъ частей, или имѣеть свойство скорѣе утрачивать эти части, нежели вода, которая долго текла на открытомъ воздухѣ и потому болѣе подвергалась дѣйствію воздуха и солнца.

Ежели слишкомъ часто поливать лугъ съ глинистою подпочвою, то лучшія травы пропадаютъ; на мѣсто ихъ появляются дурныя, болотистыя и водяныя растенія и особенно мохъ.

Поливка лѣтомъ, въ жаркіе дни, на солнцѣ, менѣе приносить пользы, нежели вечеромъ, по захожденіи солнца, или ночью. И потому если достаточно воды, то всего лучше поливать въ лѣтнее время вечеромъ, по захожденіи солнца.

Рано весною, когда морозы причиняють много вреда молодымъ растеніямъ, правильная поливка приноситъ значительную пользу; потому что если полить лугъ съ вечера, когда можно ожидать холодной почвы, и до утра не останавливать воду, то и самый сильный морозъ не сдѣлаетъ вреда луговымъ растеніямъ.

Само собою разумѣется, что при устройствѣ орошенія должно предварительно исчислить всѣ издержки на проведеніе канавъ, и разсчитать, можетъ ли расходъ этотъ быть покрытъ обильнѣйшимъ урожаемъ травъ.

2. *Наводненіе* луговъ тогда только возможно, когда они окружены высотами, или валами, запружающими воду. Площадь луга должна имѣть сколько можно болѣе ровное или горизонтальное положеніе; потому что при неровной площади, имѣющей значительныя возвышенности, должно слишкомъ глубоко напускать воду; тогда нѣкоторыя высоты могутъ остаться непокрытыми водою, а если и покроются, то на нихъ, при осадкѣ воды, останется менѣе удобряющихъ частей, нежели на низменностяхъ. При наводненіи луга главное условіе состоитъ въ томъ, чтобъ вода во всякое время могла быть скоро и начисто спущена, и потому сточныя канавы должны быть такъ устроены, чтобъ онѣ принимали въ себя всю воду съ

низменностей; въ противномъ случаѣ лучшія травы пропадутъ, а появятся одні дурныя, болотныя растенія. Лучшее время для наводненія—осень, когда въ растеніяхъ нѣтъ полной жизненной дѣятельности; въ эту пору не вредитъ и нѣсколько недель продолжающееся наводненіе, тогда какъ весною и лѣтомъ, когда растенія находятся въ полномъ прозябеніи, слишкомъ продолжительное наводненіе можетъ причинить вредъ. Если же вода, по волѣ хозяина, быстро напускается и такъ же скоро стекаетъ съ луга, то наводненіе на два или на три дня, и во время самаго роскошнаго произрастанія не сдѣлаетъ вреда, особливо на сухихъ лугахъ съ проицаемою подпочвою. Наводненіе луговъ лѣтомъ, во время засухи, приноситъ много пользы, если вода напускается вскорѣ послѣ перваго или втораго покоса; однако же не тотчасъ послѣ кошенія, но по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда трава подрастетъ; потому что, безъ этой предосторожности, при наводненіи тотчасъ послѣ кошенія, многія растенія, особливо однолѣтнія, занемогаютъ и пропадаютъ.

Вода, пригодная для поливки, хороша и для наводненія луга; чѣмъ болѣе содержитъ она удобряющихъ частей, тѣмъ ощутительнѣе польза орошенія. Когда, при наводненіи луга, есть возможность напускать воду сильнымъ и непрерывнымъ притокомъ, и такимъ же образомъ спускать ее, такъ чтобы вода всегда возобновлялась на лугу, тогда и дѣйствіе орошенія оказывается сильнѣе, потому что всякій разъ новая вода приноситъ съ собою новыя удобряющія вещества, которыя осѣдаютъ на лугу. Въ такомъ слу-

чаѣ осенью удобнѣе наводнять луга на болѣе продолжительное, а лѣтомъ на кратчайшее время, и притомъ чаще.

Вода, содержащая мало удобряющихъ частей и напускаемая медленнымъ притокомъ, никогда не должна долго оставаться на лугу, потому что она въ короткое время утрачиваетъ свои удобряющія части и только наполняетъ собою землю. Впрочемъ продолжительность наводненія зависитъ отъ свойства воды, отъ качества луговой почвы и отъ времени года, въ которое производится орошеніе.

О лучшихъ кормовыхъ травахъ, о почвѣ, для нихъ приличной, о свойствахъ и употребленіи ихъ ().*

1. МЕТЛИКА ЛУГОВАЯ (*Poa pratensis*, das Wiesen-Rispengras).

а) *Почва и прозябеніе.* Всего лучше прозябаетъ на изобилующей перегноемъ, удерживающей влагу, глинисто-песчаной почвѣ (суглиникѣ), съ подпочвою, пропускающею воду. Растетъ густо и родится хорошо со всѣми травами, но преимущественно съ одно-

(*) Въ томъ числѣ описаны и нѣкоторыя неудобныя для разведенія кормовыя травы, см. объ этомъ примѣчаніе въ концѣ сей статьи.

Описаніе означенныхъ здѣсь кормовыхъ травъ тѣмъ важнѣе для нашихъ сельскихъ хозяевъ, что оно есть результатъ многолѣтнихъ опытовъ самаго автора. *Пр. Пер.*

лѣтнею метликою, мягкой метликою, французскимъ рейграсомъ и лѣснымъ хвостомъ.

б) *Разведение и долговѣчность.* Корень многолѣтній. Растеніе это всходитъ въ Апрѣль; пускаетъ длинныя и узкія листья; цвѣтетъ въ концѣ Іюня и началѣ Іюля; въ цвѣту доходить до $1\frac{1}{2}$ аршина вышины; созрѣваетъ въ Августѣ и сильно разводится отъ сѣменъ и отростковъ.

в) *Урожай и употребленіе.* Какъ травую, такъ и сѣномъ приносятъ обильные урожаи по всѣу и по объему; растетъ скоро, и на хорошей землѣ можно снять три укоса. Скошенная передъ цвѣтеніемъ, и травую и сѣномъ составляетъ отличный кормъ для лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ; скошенная послѣ цвѣтенія, теряетъ питательность и дѣлается жесткою. Трава эта есть одно изъ выгоднѣйшихъ луговыхъ растеній, потому что хорошо родится и на посредственной почвѣ и приносятъ обильные урожаи.

2. Метлика однолѣтняя (*Poa annua, das einjährige Rispengras*).

а) *Почва и прозябеніе.* Любитъ плодородную, песчано-глинистую почву (супесь), съ подпочвою, пропускающею воду; по хорошо родится и на совершенно легкомъ, песчаномъ грунтѣ, если онъ не слишкомъ сухъ и содержитъ нѣсколько плодородной земли на поверхности. Тяжелая глинистая почва неудобна для однолѣтней метлики, которая растетъ густо и прозябаетъ со всѣми травами.

б) *Разведение и долговѣчность.* Трава однолѣтняя, но сильно разводится отъ сѣменъ, которыя приносятъ въ теченіи всего лѣта. Молодые, осенью взшедшія растенія переносятъ зиму и начинаютъ цвѣсти вскорѣ по вскрытіи весны. На лугахъ, во время цвѣтенія, трава эта вырастаетъ до 6—7 вершковъ; на пастбищахъ, хотя и очень коротка, но цвѣтетъ и созрѣваетъ, не смотря на поправу. Если поле однажды поростетъ этою метликою, то нѣтъ уже надобности заботиться о дальнѣйшемъ разведеніи ея, потому что она будетъ родиться сама собою.

в) *Урожай и употребленіе.* Трава эта образуетъ прекрасный дернъ; по скорому и густому своему росту приноситъ обильные урожаи. Въ особенности удобна для пастбищъ, потому что подрастаетъ скорѣе всѣхъ другихъ пастбищныхъ травъ, и всякій скотъ охотно ѣстъ ее, особливо овцы. Круглые, прямые корни ея, по окончаніи прозябенія, перегибая, оставляютъ въ почвѣ много перегноя, отъ чего земля не только не истощается, но еще дѣлается плодороднѣе, и потому однолѣтняя метлика въ особенности удобна для посѣва въ полѣ на пастбищныхъ клнахъ.

3. Лисій хвостъ (*Alopecurus pratensis*, der Wiesen-Fuchsschwanz).

а) *Почва и прозябеніе.* Любитъ умѣренно потную, песчано-глинистую почву, съ подпочвою, пропускающею воду; въ особенности хорошо родится на орошаемыхъ лугахъ. Растетъ густо и всего лучше прозябаетъ вмѣстѣ съ луговою метликою, тимоеевою

травою, пушистою манною и съ другими травами, свойственными умѣренно потной почвѣ.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Выходитъ въ Апрѣлѣ, цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, созрѣваетъ въ Іюлѣ и Августѣ. Въ цвѣту доходитъ до 1-1 $\frac{1}{4}$ аршина вышины. Разводится отъ сѣменъ и отростковъ. Корень многолѣтній.

в) *Урожай и употребленіе.* Имѣя большіе листья и произрастая густо, приноситъ, какъ травою, такъ и сѣномъ, обильные урожаи по вѣсу и по объему, и даетъ отъ 2-хъ до 3-хъ укосовъ въ лѣто. Скошенный до цвѣтенія, служитъ весьма питательнымъ кормомъ для лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ. Отъ травы и сѣна этого растенія коровы даютъ вкусное молоко. При разведеніи на приличныхъ мѣстахъ, лисій хвостъ есть одна изъ выгоднѣйшихъ кормовыхъ травъ; но худо растетъ на сухихъ, высокихъ мѣстахъ, равно и на болотистыхъ.

4. *Колосникъ, просянка полевая (Festuca pratensis, der Wiesen Schwingel).*

а) *Почва и прозябеніе.* Любитъ скорѣе сухую, нежели слишкомъ влажную луговую почву, съ плодородною землею на поверхности и съ песчаною подпочвою. Хорошо родится вмѣстѣ съ разными другими луговыми травами.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Выходитъ въ Апрѣлѣ, цвѣтетъ въ Іюнѣ, созрѣваетъ въ Іюлѣ и Августѣ; въ цвѣту вырастаетъ до 14 вершковъ и до 1 арш. 2 вершк. Корень многолѣтній. Растеніе сильно разводится отъ корня и сѣменъ.

в) *Урожай и употребленіе.* Растетъ густо, даетъ два укоса и приноситъ обильные урожаи по вѣсу и по объему. Будучи скошенъ передъ цвѣтеніемъ, служить питательнымъ, здоровымъ кормомъ, особенно для овецъ. Весьма хорошо родится на сухихъ высокихъ лугахъ.

5. Манна пушистая (*Holcus lanatus*, das Honiggras).

а) *Почва и прозябеніе.* Любитъ не слишкомъ влажную луговую почву и супесь въ подпочвѣ; роскошно прозябаетъ на вновь заведенныхъ лугахъ изъ подлѣса. Всего меньше растетъ одна, но съ другими травами родится хорошо. Если пушистую манну посѣять одну, то года черезъ два она пойдетъ уже рѣдкимъ ростомъ.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Выходитъ тотчасъ по вскрытіи весны; цвѣтетъ въ Іюнь, созреваетъ въ Августъ, и сильно разводится отъ сѣменъ, которыя приноситъ въ изобиліи, также отъ корней и отростковъ. Въ цвѣту достигаетъ до 11—14 вершковъ вышины. Стебель толстый; корень многолѣтній.

в) *Урожай и употребленіе.* Даетъ два укоса и обильные урожаи по вѣсу и по объему, какъ травую, такъ и сѣномъ. Молодую траву всякій скотъ ѣсть охотно, но не любитъ ее, когда она созреетъ. Пушистую манну хорошо сѣять только въ смѣси съ другими травами.

6. Метлика мягкая (*Bromus mollis*, die weiche Trespel).

а) *Почва и прозябеніе.* Растетъ почти на всякой

почвѣ, но всего лучше на тучномъ, не слишкомъ сухомъ луговомъ грунтѣ, съ подпочвою, пропускающею воду; сѣять ее можно со всеми кормовыми травами, также какъ и съ другими растеніями.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Двухлѣтняя трава, но сильно разрастается отъ обильныхъ сѣменъ своихъ и отъ корня. Выходитъ въ Апрѣлѣ, цвѣтетъ въ Іюнѣ, созрѣваетъ въ Іюлѣ; въ цвѣту достигаетъ до 14—18 вершковъ вышины.

в) *Урожай и употребленіе.* При сильномъ подсѣдѣ приносить обильные урожаи по вѣсу и по объему, и даетъ два укоса. Скошенная до цвѣта, какъ траву, такъ и сѣномъ, составляетъ отличный, питательный кормъ, который, по питательности своей, всего ближе подходитъ къ ржаной зелени, и всякій скотъ охотно ѣстъ его; но скошенная послѣ цвѣтенія, во время зрѣлости, не имѣетъ питательности и дѣлается жесткою. Трава эта весьма хороша для заведенія многолѣтнихъ луговъ и пастбищъ посѣвомъ мѣшаныхъ растеній (смѣси).

7. ТИМОФЕЕВА ТРАВА. (*Phleum pratense*, das Timothygras).

а) *Почва и прозябніе.* Въ особенности хорошо прозябаетъ на изобилующей перегноемъ, удерживающей влагу почвѣ, съ песчаною подпочвою. Растетъ довольно густо и хорошо родится съ льсѣмъ хвостомъ и метликами.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Многолѣтнее растеніе; сильно разводится отъ корней и сѣменъ.

в) *Урожай и употребленіе.* Выходитъ въ Апрѣль, цвѣтетъ въ концѣ Іюня и созрѣваетъ въ Августѣ; въ цвѣту достигаетъ вершковъ до 14 вышины; на плодородной почвѣ стебли выходятъ толстые и собираются два укоса. Урожай, по вѣсу и по объему, умеренные.

Примѣчаніе. Хотя траву эту вообще выхваляютъ, какъ отличное луговое и пастбищное растеніе, но я не находилъ выгоды въ разведеніи ее; съ большею пользою, на томъ же грунтѣ, сѣялъ я метлику мягкую, южу и французскій рейграссъ.

8. Южа или ежа сборная (*Dactylus glomerata*, das Knaulgras).

а) *Почва и прозябеніе.* Требуется почвы, изобилующей перегноемъ и удерживающей влагу, съ глинисто-песчаною подпочвою. Въ особенности роскошно прозябаетъ по берегамъ рвовъ и канавъ; растетъ густо и хорошо родится съ лисьимъ хвостомъ и луговою метликою; но на болотистыхъ или слишкомъ сухихъ лугахъ растетъ плохо.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень живетъ долго; растеніе также обильно разводится и отъ сѣменъ. Въ концѣ Апрѣля, или въ началѣ Мая образуются уже довольно большіе стебли; листья узкіе и длинныя; цвѣтетъ въ Іюнѣ, созрѣваетъ въ Іюлѣ и въ Августѣ; въ цвѣту доходитъ отъ 1 аршина 2 вершковъ до 1 аршина 5—6 вершковъ вышины.

в) *Урожай и употребленіе.* При сильномъ подсѣдѣ даетъ много травы и сѣна; кормъ этотъ, ско-

шенный до цвѣтенія, въ особенности любятъ лошади и крупный рогатый скоть. Воздѣлываніе южи на плодородныхъ лугахъ весьма выгодно, потому что она даетъ два, а иногда и три укоса, и приноситъ обильные урожан.

9. Душица или душистый колосокъ (*Anthoxanthum odoratum*, das Wiesenruchgras).

а) *Почва и прозябеніе.* Всего лучше прозябаетъ на высокихъ плодородныхъ лугахъ; но разводится и на тощей почвѣ; на болотистыхъ же лугахъ, пропускающихъ воду, не родится. Сѣять ее можно частымъ сѣвомъ и со всѣми травами, свойственными почвѣ, имѣющей высокое положеніе.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень многолѣтній; растеніе образуетъ небольшой кустъ; всходитъ въ Апрѣлѣ, цвѣтетъ въ концѣ Мая, созрѣваетъ въ Іюнѣ; въ цвѣту доходитъ до 11—14 вершковъ вышины. Разводится отъ сѣменъ и отъ корня.

в) *Урожай и употребленіе.* Урожай весьма незначителенъ; не смотря на то, растеніе это весьма полезно, потому что придаетъ сѣну пріятный запахъ, отъ котораго и другія травы дѣлаются вкусными и питательными. 2-хъ или 3-хъ фунтовъ душицы достаточно для примѣси къ 2—2½ пудамъ другихъ травъ, чтобъ сдѣлать ихъ вкусными для животныхъ; по одну душицу, безъ примѣси къ другимъ травамъ, скоть обыкновенно не ѣстъ, по причинѣ сильного ея запаха; слѣдовательно, она служитъ только приправою другимъ травамъ. На хорошей землѣ даетъ два укоса.

10. Полевница волокнистая (*Agrostis capillaris*, das haarfeine Strausgras).

а) *Почва и прозябение.* Родится хорошо на всякой почвѣ, но преимущественно на потной, изобилующей перегноемъ, какъ одна, такъ и съ многими травами; растетъ густо.

б) *Разведение и долговѣчность.* Корень многолѣтній; растеніе образуетъ большой, круглый кустъ; пускаетъ узкіе, тощіе листья въ Маѣ, цвѣтеть въ Іюнѣ, созрѣваетъ въ Іюль и Августъ; въ цвѣту достигаетъ до 7—11 вершковъ вышины; сильно разводится отъ корня, отростковъ и сѣмень.

в) *Урожай и употребленіе.* Скошенная до цвѣтенія, служитъ скуднымъ кормомъ для всѣхъ животныхъ; послѣ цвѣтенія скотъ неохотно ѣсть ее. Приноситъ обильные урожаи по вѣсу и по объему. На плодородной землѣ даетъ 2 и 3 укоса, и на перегнойно-кислыхъ лугахъ составляетъ обыкновенно одну изъ главныхъ травъ.

11. Полевница кустовая (*Agrostis stolonifera*, das ewige Gras, Fioringras).

а) *Почва и прозябение.* Любитъ изобилующую перегноемъ почву, удерживающую въ себѣ влагу, и песчано-глинистую подпочву; хорошо родится и на почвѣ, содержащей много перегнойно-кислой, желѣзистой земли. Всего лучше растетъ съ однородными ей травами, съ другими же прозябаетъ не такъ хорошо.

б) *Разведение и долговѣчность.* Корень многолѣтній. Растеніе образуетъ большой кустъ, всходитъ въ

Апрѣль и пускаетъ узкіе, длинныя листья; цвѣтетъ въ концѣ Іюня и созрѣваетъ въ Августѣ; въ цвѣту доходитъ до 7—11 вершковъ вышины; сильно разводится отъ корня, отростковъ и сѣмень.

в) *Урожай и употребленіе.* По вѣсу и по объему приноситъ обильные урожаи, однакоже не такіе, какъ обыкновенно приписываютъ этому растенію. Овцы ни сѣномъ, ни травою, не ѣдятъ полевицы, и только крупный рогатый скотъ любитъ ее. Она перепутывается и сильно слипается, а потому и не скоро высыхаетъ. На мѣстахъ влажныхъ даетъ 2 и 3 укоса. Разводить ее хорошо только на низменныхъ, потныхъ мѣстахъ *).

(*) Прежде траву эту считали сорною; но лѣтъ 30 тому назадъ, Докторъ Ричардсонъ въ Клонфелкѣ (Clonfelle), въ Графствѣ Антримъ, въ Ирландіи, развелъ ее и писалъ объ ней, какъ о весьма хорошей кормовой травѣ. Многіе практическіе хозяева Великобританіи подтвердили справедливость его замѣчаній, и Департаментъ земледѣлія (Board of agriculture) выдалъ ему въ награду медаль. Выгоды разведенія этой травы состоятъ въ слѣдующемъ :

- 1) Она растетъ на низменной, потной, трясинистой почвѣ, неудобной для земледѣлія.
- 2) На орошаемыхъ лугахъ, какъ на самомъ любимомъ мѣстѣ своемъ, растетъ она такъ роскошно, что по вѣсу приноситъ вчетверо болѣе урожая противъ другихъ посѣзныхъ кормовыхъ травъ.
- 3) Всякій скотъ такъ любитъ эту полевицу, что сѣно изъ нея предпочитаетъ всякому другому; прозябаніе ея, въ теченіи года, весьма продолжительно; въ Ирландіи нерѣдко до половины зимы она идетъ травою на кормъ скоту. Докторъ Ричардсонъ, по свидѣтельству очевидцевъ, получалъ съ пространства, равнаго нашей указной десятинѣ, на неудобренной подѣ полевицу землѣ, до 1000 пудъ; а съ того же про-

12. Французскій Рейграсъ, костеръ высокій (*Avena elatior*, das französische Raygras).

а) *Почва и прозябеніе.* Въ особенности хорошо разводится на умеренно потной, песчано-глинистой почвѣ, съ плодороднымъ верхнимъ слоемъ и съ под-

странства, на землѣ, удобренной подъ полевицу, до 1200 пудовъ хорошаго сѣна.

Сила прозябенія этой травы сохраняется съ начала Октября до конца Марта; въ Англии, даже въ Декабрѣ мѣсяцѣ, иногда косятъ ее на сѣно; потому что, сметанная въ маленькія копны, она не сгарается. Но приготовленіе изъ полевицы сѣна весьма трудно и продолжительно; всего лучше скармливать ее скоту травой, потому что и для пастбищъ она непригодна. Полевица кустовая имѣетъ одно только неудобство: объѣдки ея, выброшенные въ навозъ, не сгниваютъ, но удерживаютъ силу прозябенія, такъ что, бывъ свезены на пашню, легко принимаются расти и засоряютъ посѣвы; самыя колена сухихъ стеблей пускаютъ корни. Отъ полевицы увеличиваются удои и улучшается молоко. Опыты показали, что при кормленіи коровъ паренымъ картофелемъ и овсяною соломою, изъ 2 ведръ молока выходитъ $2\frac{1}{4}$ фунта масла, а при кормленіи сѣномъ изъ полевицы и овсяною соломою, изъ того же количества молока получается $3\frac{1}{4}$ фунта масла, слѣдовательно, 40 процентами болѣе.

Полевица разводится отъ сѣменъ, также отъ корня и отъ стеблей. Посѣвъ стеблями дѣлается къ концу осени; въ Англии, при тамошней сырой, безснѣжной зимѣ, посѣвъ этотъ съ успѣхомъ производится до половины Декабря. Передъ посѣвомъ должно, какъ только можно лучше, осушить землю; потому что трава эта хотя и любитъ влагу и поливку, но не терпитъ застоя воды при роскошномъ прозябеніи. По очищеніи и разрыхленіи земли, назначенной подъ полевицу, разбрасываютъ на пашнѣ стебли и слегка покрываютъ ихъ рыхлою землею, или смѣлюю торфяной золы съ землею. Вотъ какъ это дѣлается: вяжутъ стебли пучками, въ руку толщиной, и на доскѣ рубятъ ихъ, въ жеребейки, вершка въ $2\frac{1}{2}$ длиною.

почвою, пропускающею воду. Растетъ густо и со всѣми травами.

б) *Разведение и долговѣчность.* Сильно разводится отъ сѣменъ и отъ корня; образуетъ довольно большой кустъ; всходитъ въ Апрель, пускаетъ узкіе, длинные листья, цвѣтетъ въ концѣ Мая и созрѣваетъ въ Іюль; въ цвѣту достигаетъ вершковъ до 14-ти вышины.

в) *Урожай и употребленіе.* Приноситъ обильные урожаи. Лошади, крупный рогатый скотъ и овцы охотно ѣдятъ этотъ рейграссъ травой и сѣномъ. Даетъ 2 и 3 укуса, и потому разведение его весьма выгодно.

13. **Английскій рейграссъ, пырей** (*Lolium perenne*, das englische Raygras).

а) *Почва и прозябаніе.* Родится почти на всякой почвѣ, если только она не слишкомъ потна и не состоитъ изъ одного сухаго песка. Всего болѣе является она вдоль проѣздовъ по полямъ, также вдоль дорогъ и тропинокъ; растетъ густо и обыкновенно вмѣстѣ съ полевицею волокнистою, попутникомъ (подорожникомъ), тысячелистомъ и одуванчикомъ.

Какъ скоро покажутся всходы, то въ первый годъ должно прополоть ихъ два или три: послѣ того растеніе не требуетъ уже полотья.

Полевица принадлежитъ къ числу болотныхъ растений: она всего лучше растетъ на весьма потной почвѣ, въ болотахъ, на холодномъ, глинистомъ грунтѣ и на орошаемыхъ лугахъ. Она требуетъ не только потной земли, но и сыраго климата, каковъ, напримѣръ, въ Ирландіи и западной Шотландіи, гдѣ трава эта служитъ превосходнымъ кормомъ; въ противномъ случаѣ имѣетъ ту невыгоду, что весною не можетъ идти на кормъ и не приноситъ втораго укуса въ тотъ же годъ. По этому то многіе хозяева, разводившіе полевицу, остались недовольны ею. *Пр. Пер.*

б) *Разведение и долговѣчность.* Растеніе многолѣтнее; образуетъ прекрасный лугъ, всходитъ въ Апрѣль, цвѣтетъ въ концѣ Іюня, созрѣваетъ въ Іюль и Августъ; въ цвѣту достигаетъ вершковъ до 7—11 вышины; разводится отъ сѣменъ и отростковъ.

в) *Урожай и употребленіе.* Даетъ два укоса и приносить обильные урожаи травую и сѣномъ. Скошенный до цвѣтенія служитъ питательнымъ кормомъ; особенно лошади охотно ѣдятъ его. Послѣ цвѣтенія теряетъ питательность, и тогда скотъ не любитъ его. Хорошо разводить этотъ рейграсъ на сѣно; онъ пригоденъ также и для многолѣтнихъ пастбищъ.

14. *Просіянка, колосникъ (Festuca ovina, der Schafschwingel).*

а) *Почва и прозябеніе.* Хорошо родится на всѣхъ лугахъ, при высокомъ мѣстоположеніи; любитъ сухую почву и песчано-глинистую подпочву; растетъ какъ одна, такъ и вмѣстѣ съ другими травами, прозябающими на сухихъ почвахъ.

б) *Разведение и долговѣчность.* Растеніе многолѣтнее; оно образуетъ красивый, щеткообразный кустъ; всходитъ въ Апрѣль, цвѣтетъ въ Іюль, созрѣваетъ въ Августъ и Сентябрь; въ цвѣту достигаетъ вершковъ до 7 вышины; разводится отъ сѣменъ и отростковъ.

в) *Урожай и употребленіе.* Приноситъ скудные урожаи по вѣсу и по объему. Траву эту хорошо разводить только для пастбищъ, на тощей песчаной почвѣ. Крупный рогатый скотъ и лошади не любятъ

просянки; но когда она еще молода, то овцы охотно ѣдят ее въ сырую погоду.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ травъ просянка содержитъ самое малое количество сока. По многократнымъ опытамъ найдено, что она во время цвѣтенія имѣетъ не болѣе 60—65 процентовъ сока.

15. Метлика водяная (*Poa aquatica*, das Wasser-Rispengras).

а) *Почва и прозябленіе.* Родится обыкновенно на потно глинистой почвѣ; растетъ густо и вмѣстѣ съ другими, подобными ей, болотными травами.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Растеніе многолѣтнее; всходитъ въ Апрѣлѣ, пускаетъ жесткіе, подобно тростнику, длинные листья; цвѣтетъ въ Іюлѣ и Іюль, созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрь; въ цвѣту доходить до 11—14 вершковъ вышины; удобно разводится отъ сѣменъ, которыя приносятъ въ изобиліи.

в) *Урожай и употребленіе.* Даетъ два укоса; при высокомъ подеѣдѣ своемъ приноситъ хорошіе урожаи по вѣсу и по объему. Лошади и крупный рогатый скотъ охотно ѣдят ее, скошенную до цвѣту; послѣ же цвѣтенія дѣлается жесткою и употребляется только на постилку. Траву эту выгодно разводить на низменныхъ, болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ другія, лучшія травы худо родятся.

Примѣчаніе. Въ Нижней Силезіи метлика эта встрѣчается трехъ сортовъ: *высокая, средняя и низкая.* Все вышесказанное относится къ

средней метликѣ, какъ наиболѣе употребительной. Низкая метлика есть также многолѣтнее растеніе; въ цвѣту доходитъ до 7 вершковъ вышины; листья у нея нѣсколько шире, но растеть медленнѣе и даетъ, по вѣсу и по объему, меньшіе урожаи противъ средней. Высокая метлика имѣеть все вышеописанныя свойства; но даетъ гораздо большіе урожаи по вѣсу и по объему; имѣя длинныя, узкіе листья, она достигаетъ въ цвѣту до $1\frac{1}{4}$ аршина вышины; приноситъ два укоса, но требуетъ болѣе плодородной земли; особливо любитъ изобилующую перегноемъ, песчано-глинистую луговую почву.

16. Просянка (*Festuca fluitans*, das Schwadengras).

а) *Почва и прозябаніе.* Хорошо родится на изобилующей перегноемъ, песчано-глинистой почвѣ и на низменностяхъ, постоянно влажныхъ. Хотя и можетъ расти густо, но родится хуже въ смѣси съ другими травами, прозябающими на такой же почвѣ, на примѣръ: съ осокою съѣдобною и метликою водяною, потому что онѣ заглушаютъ просянку.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Растеніе многолѣтнее; сильно разводится отъ корня и сѣменъ; всходитъ въ Апрель, цвѣтетъ въ Іюнь и Іюль, созреваетъ въ Августъ; въ цвѣту достигаетъ до 1 аршина 5 вершковъ вышины.

в) *Урожай и употребленіе.* Даетъ два, а иногда и три укоса; приноситъ обильные урожаи по вѣсу и

по объему, какъ травую, такъ и сѣномъ; крупный рогатый скотъ и лошади охотно ѣдятъ эту траву, но для овецъ она столь же мало пригодна, какъ и другія водяныя травы. Разводить ее выгодно на низменныхъ лугахъ, съ хорошою почвою, но которые не могутъ быть осушены.

17. **Осока, Молоточникъ дерновый** (*Aira caespitosa*, das Rasenschmiele).

а) *Почва и прозябеніе.* Родится на всякой довольно потной почвѣ; хорошо растетъ и на поляхъ, между хлѣбными растеніями, также между клеверомъ и на пастбищныхъ поляхъ, гдѣ она, въ дождливыя годы, заглушаетъ перѣдко клеверъ и хлѣбныя растенія. Съ другими травами не годится сѣять ее; но будучи посѣяна и одна, не приноситъ большихъ урожаевъ.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень однолѣтній, а иногда и двухлѣтній. Растеніе образуетъ большой, круглый кустъ и обильно разводится отъ сѣменъ и отростковъ. На потныхъ поляхъ, осока эта составляетъ одну изъ самыхъ вредныхъ сорныхъ травъ. Выходитъ въ концѣ Апрѣля, цвѣтегъ въ Іюнь, созрѣваетъ въ концѣ Іюля, или въ началѣ Августа; въ цвѣту вырастаетъ до 1—1¼ аршина.

в) *Урожай и употребленіе.* Какъ травую, такъ и сѣномъ, приноситъ посредственные урожаи и даетъ два укоса; крупный рогатый скотъ и лошади ѣдятъ ее до цвѣтенія, когда она еще очень молода, но послѣ скотъ совсѣмъ не ѣстъ ее. Трава эта не пригодна

ни для пастбищъ, ни для луговъ; потому что, при маломъ урожаѣ и при неудобствѣ сѣять ее съ другими кормами, имѣеть еще и ту невыгоду, что множествомъ разрастающихся корней своихъ чрезвычайно истощаетъ почву.

18. ГРЕБНИКЪ ГРЕБЕНЧАТЫЙ (*Cynosurus cristatus*, das gemeine Kammgras).

а) *Почва и прозябienie.* Хорошо родится на супеси и на суглинкѣ, если тотъ и другая не слишкомъ сухи. Рѣдко случается, чтобъ трава эта росла густо; но родится и съ другими травами.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень многолѣтній. Растеніе образуетъ небольшой кусть; разводится и отъ сѣменъ; всходитъ въ Маѣ, цвѣтетъ въ Іюнѣ, созрѣваетъ въ Іюлѣ и Августѣ; въ цвѣту доходить до 11—14 вершковъ вышины.

в) *Урожай и употребленіе.* На плодородной почвѣ даетъ два укоса; но приносить небольшіе урожаи, потому что подсеѣль коротокъ и не густъ. Скошенный до цвѣтенія, гребникъ травую и сѣномъ составляетъ вкусный кормъ для лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ; но разведеніе его, по скуднымъ урожаямъ, невыгодно.

19. Осока сѣдобная (*Phalaris arundinacea*, das Rohrglanzgras).

а) *Почва и прозябienie.* Хорошо родится только на потной, тучной почвѣ; встрѣчается въ тинистыхъ прудахъ и по берегахъ рвовъ; растеть густо, но неудоб-

на для посѣва съ другими травами, потому что, образуя большіе кусты, густымъ ростомъ своимъ заглушаетъ другія растенія.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень многолѣтній; растеніе разводится отъ сѣмьей и отростковъ. Выходитъ въ Апрѣлѣ, пуская сочные листья; цвѣтеть въ концѣ Іюня, созреваетъ въ Августѣ; въ цвѣту вырастаетъ до $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ аршина и болѣе.

в) *Урожай и употребленіе.* На потной почвѣ, приноситъ обильные урожаи. Крупный рогатый скотъ и лошади любятъ эту траву тогда только, когда она еще очень молода. Коровы, отъ этого корма, при ранней веснѣ, особливо на пастбищахъ, даютъ весьма вкусное молоко. Въ цвѣту она дѣлается уже жесткою и годится только на постилку. На кормъ ее можно косить три раза. Траву эту хорошо разводить на болотистыхъ лугахъ, или на поемныхъ мѣстахъ.

20. ОБЫКНОВЕННАЯ ЛУГОВАЯ ДЯТЛОВИЦА, КРАСНЫЙ КЛЕВЕРЪ (*Trifolium pratense*, der Wiesenklee).

а) *Почва и прозябеніе.* Красный клеверъ любитъ песчано-глинистую, или глинистую почву, съ плодороднымъ верхнимъ слоемъ и съ подпочвою, пропускающею воду; хотя онъ удобно можетъ быть разводимъ и съ другими травами, но всего лучше растеть одинъ.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень, на плодородной почвѣ, дѣлается многолѣтнимъ, особливо если косить траву тогда, какъ она еще молода, до цвѣтенія. Выходитъ въ Апрѣлѣ, цвѣтеть въ концѣ Іюня и

созрѣваетъ въ Августѣ; на плодородной землѣ вырастаетъ вершковъ до 11-ти; сильно разводится отъ сѣменъ.

в) *Урожай и употребленіе.* Травою и сѣномъ приносить обильные урожаи по всѣу и по объему; даетъ два, а иногда и три укоса; всякій скотъ охотно ѣстъ красный клеверъ, и потому растеніе это съ большою пользою разводится въ хозяйствахъ.

21. Бѣлый клеверъ (*Trifolium repens*, der weisse Klee, kriechender Klee).

а) *Почва и прозябленіе.* Любитъ такую же почву, какъ и красный клеверъ; но хорошо родится и на почвѣ еще болѣе песчаной, если она не слишкомъ суха; растетъ густо и удобно разводится съ другими травами.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень многолѣтній. Растеніе это приносить много сѣмени и обильно разводится отъ него; всходитъ въ Апрель, цвѣтетъ въ концѣ Мая, созрѣваетъ въ Іюль и рѣдко въ началѣ Августа; въ цвѣту, при густомъ ростѣ, бываетъ вершковъ 7-ми вышины.

в) *Урожай и употребленіе.* Разводимый на лугахъ для покосовъ, клеверъ этотъ не приносить большихъ урожаевъ; но высѣваемый на поляхъ для пастбищъ, служитъ обильнымъ кормомъ, и всякій скотъ охотно ѣстъ его; слѣдовательно, траву эту выгоднѣе разводить на поляхъ, нежели на лугахъ. На плодородной почвѣ даетъ два укоса.

22. Дикій хмѣль (*Medicago lupulina*, der gelbe Hopfenklee).

а) *Почва и прозябеніе.* Всего лучше родится на лугахъ, имѣющихъ высокое положеніе, съ плодороднымъ верхнимъ слоемъ и съ подпочвою, пропускающею воду; хорошо растеть какъ одинъ, такъ и съ другими травами, свойственными той же почвѣ.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень двухлѣтній; растеніе всходитъ въ Маѣ, цвѣтеть въ Іюнѣ и Іюлѣ, созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ; въ цвѣту доходитъ верхковъ до 7-ми вышины, и приноситъ много сѣменъ.

в) *Урожай и употребленіе.* Даетъ отъ двухъ до трехъ укосовъ; не только приноситъ нѣсколько обильнѣйшіе, противъ бѣлаго клевера, урожан, но еще превосходитъ его и тѣмъ, что лучше растеть съ другими травами. Всякій скотъ охотно ѣтъ эту траву, и потому весьма полезно разводить ее на плодородныхъ лугахъ, имѣющихъ высокое положеніе.

23. Попутникъ, подорожникъ (*Plantago lanceolata*, der kleine Wegebreit, spitziger Wegerich).

а) *Почва и прозябеніе.* Хорошо родится на всякой почвѣ, не слишкомъ потной, по любимое мѣсто его на плодородныхъ, огороженныхъ лугахъ, также на лугахъ съ плодороднымъ верхнимъ слоемъ, имѣющихъ высокое положеніе и по временамъ орошаемыхъ. Удобно разводится со всѣми травами.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень двухлѣт-

ній; растеніе всходитъ въ Маѣ, цвѣтетъ въ Іюнь и Іюль и созрѣваетъ въ Августѣ; въ цвѣту бываетъ 6—7 вершковъ вышины; разводится преимущественно отъ сѣменъ, которыя родятся въ изобиліи.

в) *Урожай и употребленіе.* Даетъ два, а иногда и три укоса; при изобильныхъ, сочныхъ, длинныхъ, копьеобразныхъ листьяхъ своихъ, приносить хорошіе урожан; всякій скоть охотно ѣстъ попутникъ, травую и сѣномъ. Весьма выгодно разводить его на обыкновенныхъ, а еще лучше, на огороженныхъ лугахъ и пастбищахъ.

24. Одуванчикъ, попово гумеце (*Leontodon tataricum, der Löwenzahn*).

а) *Почва и прозябеніе.* Всего лучше родится на изобилующей перегноемъ почвѣ, имѣющей высокое положеніе, съ подпочвою, пропускающею воду. Растетъ довольно густо и удобно разводится съ многими травами.

б) *Разведеніе и долговѣчность.* Корень многолѣтній; растеніе это весьма обильно разводится отъ легкихъ, первообразныхъ сѣменъ своихъ, всходитъ въ Апрель, цвѣтетъ въ Маѣ, созрѣваетъ въ Іюнь; въ цвѣту бываетъ 6—7 вершковъ вышины.

в) *Урожай и употребленіе.* Задаваемый травую, одуванчикъ служитъ обильнымъ и питательнымъ кормомъ для дойныхъ коровъ; на сѣно онъ неудобенъ, потому что листья, высыхая, загибаются и много ихъ пропадаетъ. На плодородной почвѣ даетъ два укоса;

роскошно растеть только въ Маѣ и Юнѣ, и, по густотѣ своей, весьма удобенъ для загороженныхъ луговъ, съ которыхъ кормъ задается травою. Когда одуванчикъ густо растеть на поляхъ, лугахъ, или пастбищахъ, это показываетъ, что почва плодородна, или хорошо удобрена.

Примѣчаніе. Кромѣ означенныхъ здѣсь луговыхъ растеній, есть еще многіе сорты клевера, вики и особливо метлики, весьма полезные для луговодства; но вышеупомянутыя растенія суть самыя обыкновенныя на хорошихъ, плодородныхъ лугахъ. Въ статьѣ этой описаны нѣкоторыя травы, приносящія мало урожая, или, по другимъ причинамъ, невыгодныя; но объ нихъ говорится въ *предостереженіе хозяевъ*, потому что есть сочиненія, въ которыхъ и эти травы признаются удобными для разведенія.

А. Блокъ.

СМЪСЬ.

ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Наслышавшись о хорошемъ состояніи земледѣлія въ Финляндіи, и зная, что страна эта, не смотря на суровость климата, не только продовольствуется собственнымъ хлѣбомъ, но отправляетъ его за границу, а въ неурожайные годы служить запаснымъ магазиномъ Швеціи, и снабжаетъ Россію лучшими сѣменами ржи, я воспользовался первою открывшеюся для меня возможностью, чтобъ посѣтить этотъ край, любопытный не по однимъ живописнымъ видамъ,—и лѣтомъ 1843 года объѣхалъ губерніи Абовскую, Тавастгусскую, Ньюландскую и часть Выборгской.

Хлѣбопашество южной части Финляндіи, уже съ перваго взгляда на поля и ростъ хлѣбовъ, показалось мнѣ въ отмѣнно хорошемъ состояніи. Выкинувъ ближе въ сельскій бытъ Финляндцевъ, я еще болѣе удосто-вѣрился, что это первое впечатлѣніе не обмануло меня.

Финляндцы живутъ, по большой части, въ хорошо выстроенныхъ домахъ, окрашенныхъ снаружи, съ большими, свѣтлыми окнами. Внутри этихъ домовъ вы

найдете, кромѣ черной рабочей комнаты, служащей вмѣстѣ и кухнею, одну большую комнату, съ мебелью, т. е. шкафомъ, столами, коммодомъ, стульями и всею утварью, домашней, весьма хорошей работы, подѣ красное дерево. Чистота кроватей, постельнаго и столоваго бѣлья достойна удивленія, и это относится не къ однимъ селеніямъ, расположеннымъ по большимъ дорогамъ: напротивъ того, я вездѣ находилъ тотъ же порядокъ и ту же опрятность, въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ случалось проѣзжать. Кромѣ большой, чистой комнаты, во многихъ домахъ есть по одной или по двѣ коморки, служащія спальней для хозяевъ и дѣтей ихъ, для рабочихъ, или для храненія одежды и т. п.

Поля и луга въ Финляндіи весьма старательно обработаны. Первые осушены вездѣ канавками, на разстояніи сажень пяти одна отъ другой, такъ, что хлѣбъ сѣется какъ бы на грядахъ. Такое рачительное осушеніе почвы, равно какъ и чрезвычайно мелкая обработка земли, служатъ основаніемъ почти всегда благодатныхъ урожаевъ, которые почти равняются съ урожаями южныхъ губерній Россіи; а именно: рожь родится въ Финляндіи отъ сама 8 до 16, пшеница отъ сама 3 до 8, ячмень отъ сама 6 до 12, овесъ отъ 6 до 12, горохъ отъ 5 до 8, рѣдко сама 4.

Конечно этому благопріятствуетъ природное плодородіе низменностей, на которыхъ расположены не только всѣ поля въ Финляндіи, но и самыя жилища, потому что на горахъ, состоящихъ изъ скалъ и камней, ничего, кромѣ лѣса, расти не можетъ. Но и эти

поля не много бы дали, еслибъ не были такъ хорошо осушены и мелко обработаны, особенно въ такихъ мѣстахъ, какъ губернія Абовская, гдѣ почва состоитъ изъ самой твердой глины.

Почва низменныхъ мѣсть, на которыхъ иногда видны значительные слои чернозема, обязана, какъ полагать должно, своимъ плодородіемъ наносамъ разрушающихся горныхъ породъ, увлекаемымъ съ высотъ при таяніи снѣга и дождевою водою. Наилучшими губерніями по плодородію считаютъ Вазскую, Куопіоскую и часть Тавастгусской.

Земледѣльческія орудія Финляндцевъ разнообразнѣе и лучше обыкновенныхъ русскихъ, употребляемыхъ въ С. Петербургской губерніи. Плугъ употребляется наиболѣе при пашнѣ волами, и преимущественно въ губерніяхъ Абовской и Тавастгусской; въ Ньюландской, хотя также пашутъ болѣе на волахъ, но употребляютъ соху, которая нѣсколько болѣе обыкновенной русской и отличается отъ нея устройствомъ станка. Финляндскій плугъ состоитъ изъ одного лапцетообразнаго, почти плоскаго и горизонтально движущагося лемеха, ножеобразнаго, нѣсколько наклоненнаго назадъ рѣзака, и отвала, въ видѣ узкихъ деревянныхъ крыльевъ, болѣе разгоняющихъ, нежели отваливающихъ землю. Бороны желѣзныя, съ прямыми четырехгранными или съ ножеобразными зубьями; иногда при этихъ зубьяхъ бываютъ маленькіе сошники; но такого рода борона употребляется почти исключительно помѣщиками, и преимущественно для запашки полевовъ. У крестьянъ же, для зарыванія сѣменъ есть, но не у

вѣхъ, а мѣстами, бороны, состоящія изъ изогнутыхъ впереди, или оканчивающихся овальною лопаточкою зубьевъ. У каждаго крестьянина есть того или другаго рода глыбодробный катокъ, съ деревянными ребрами, или каменный, то есть высѣченный въ камнѣ, или наконецъ деревянный съ желѣзными вставными ребрами, или, наконецъ, съ желѣзными зубьями. Катокъ употребляется также для зарытія посѣвовъ, но для этой цѣли служатъ только катки гладкіе, или съ ребрами; впрочемъ, для заглаживанія поля поселяне употребляютъ наиболѣе особаго устройства четырехугольную доску, на которой, стоя, ѣздятъ по полю.

Здѣсь должно упомянуть о прославленныхъ породахъ финляндской ржи: вазы, пьюландъ и абовской. Первая, имѣя своею родиною почти исключительно Вазскую губернію, и преимущественно окрестности города Вазы, по множеству въ томъ краю болотъ, постоянно и усердно осушаемыхъ, сѣется всегда на осушенномъ и выжженномъ болотномъ черноземѣ. Изобиліе щелочныхъ частей въ почвѣ, послѣ выжegi, даетъ зерну сильное развитіе, и свойство, въ первые годы по перенесеніи на другую землю, сильно куститься; но это свойство весьма не долго сохраняется: лишь только зерно обвыкнетъ въ иной почвѣ, какъ сила его начинаетъ быстро уменьшаться, и оно вскорѣ получаетъ тѣ же самыя качества, какъ обыкновенное зерно простой русской ржи, получаемой отъ выродившихся и худо очищенныхъ сѣменъ. Поэтому въ Финляндіи рожь ваза вовсе не славится, какъ у насъ, и посѣвъ ее не выходитъ далеко за предѣлы Вазской и Куопіо-

ской губерній. Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ предпочитаютъ свою мѣстную рожь. Если однако разобрать строго достоинство и благонадежность финляндскихъ породъ ржи, то, я думаю, надобно будетъ отдать преимущество предъ всѣми абовской. Произрастая на твердой глинистой почвѣ, она имѣетъ хотя не крупное, но чрезвычайно плотное и, слѣдовательно, мучнистое и сильное зерно. Она поэтому и тяжеловѣснѣе другихъ. Такая рожь, будучи перенесена на почву болѣе благоприятную, т. е. легкую и не менѣе тучную, при одинаковыхъ условіяхъ климата, даетъ долго хорошіе урожаи. Можетъ быть, въ первые годы, она уступитъ вазской, но за то не такъ скоро выродится и постоянно будетъ давать болѣе муки и лучшаго качества. По наружному виду вазскую и абовскую рожь (кромѣ того, что первая гораздо крупнѣе) легко отличить тѣмъ, что въ вазской ржи, если раскусить зерно, найдется всегда, въ срединѣ, продольная пустота или скважина, чего нѣтъ въ абовской, которая чрезвычайно плотна.

Что касается до пюландской ржи, то необыкновенныя достоинства, приписываемыя ей у насъ (о которыхъ я даже не слыхалъ на мѣстѣ), кажется должно почитать просто за пухъ, и вообще мудрено, чтобы сѣмена какого бы ни было хлѣба, взятые съ рыхлой песчаной почвы и перенесенныя на болѣе твердую, могли дать богатые урожаи; внутренняя же доброта зерна и подавно не можетъ превосходить доброту зерна, уродившагося на твердой глинистой, или черноземной почвѣ.

Въ Финляндіи исключительно сѣется *черный*, или, такъ называемый, *арабскій* овесъ, котораго преимущество признано многолѣтними опытами. Онъ отличается отъ обыкновеннаго овса своею урожайностію; въ Россіи недавно узнали его достоинства и начали разводить; но распространенію его препятствуетъ дороговизна сѣменъ у здѣшнихъ торговцевъ. Черный овесъ продается въ С. Петербургѣ по 10 руб. сер. за четверть. Желая облегчить полученіе этого овса въ Петербургъ, я обратился къ абовскому купеческому дому Г. Юлина, о сообщеніи мнѣ свѣдѣнія: по какой цѣнѣ могъ бы онъ поставять въ Петербургъ, такое количество чернаго овса, какое бы отъ него потребовалось. Въ слѣдствіе этого, Г. Юлинъ доставилъ мнѣ образцы отменно хорошаго чернаго овса, который онъ соглашался поставить въ С. Петербургъ по 4 р. сер. за бочку 5 пудоваго вѣса, съ своею доставкою и упаковкою. При этомъ онъ также прислалъ мнѣ образецъ вѣки, высуваемой въ значительномъ количествѣ въ Финляндіи. Бочку вѣки онъ беретъ доставить за 7 руб. серебромъ; тогда какъ у насъ четверть ея продается по 10 и 12 руб. сереб.

Въ Або выдѣлывается также весьма хорошая ячменная и овсяная крупа, совершенно отличная отъ обыкновенныхъ крупъ. Бочку первой съ доставкою можно купить въ Петербургѣ за 9 р. 50 коп., а послѣдней, за 8 р. 25 к. сереб.

Скотоводство въ Финляндіи, хотя далеко не доведено до такого совершенства, какъ хлѣбопашество, но значительно лучше, нежели въ сѣверозападной части

Россіи, т. е. въ губерніяхъ С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Витебской и Эстляндской. Лучшій рогатый скоть состоитъ изъ породы, происшедшей отъ смѣси финской или туземной породы съ холмогорскою; мѣстами, особенно около Або, я видѣлъ коровъ безрогой шотландской породы, воловъ датскихъ и голштинскихъ, и рогатый скоть, происшедшій отъ смѣси этихъ породъ съ туземною.

Финляндія имѣетъ свое земледѣльческое училище, учрежденное, въ 1839 году, Абовскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, близъ Тавастгуса, въ имѣніи *Мустіала*. Цѣль этого учрежденія состоитъ въ распространеніи національныхъ познаній о сельскомъ хозяйствѣ и образованіи прикащиковъ и управителей мызь. Въ это училище принимаются нынѣ преимущественно крестьянскія дѣти. Имъ дается образованіе по преимуществу практическое; теорія земледѣлія преподается только въ той мѣрѣ, въ какой она необходима для объясненія имъ практическихъ приемовъ. Вообще классное ученіе преподается только зимою; а лѣто исключительно посвящено полевымъ занятіямъ. По недостатку средствъ, число воспитанниковъ этого училища ограничено 30-ю молодыми людьми мужескаго пола и 10-ю дѣвушками. Послѣднія обучаются собственно тѣмъ предметамъ домоводства, которые преимущественно должны быть предоставлены завѣдыванію женскаго пола. Не смотря на ограниченность средствъ Мустіальскаго училища, оно, по справедливости, можетъ быть признано за образцовое и отчасти хорошо приспособленное къ потребностямъ

края. — Въ немъ все просто, нигдѣ невидно ни малѣйшаго излишества, но чистота, порядокъ и довольство царствуютъ во всемъ.

Для преподаванія улучшенныхъ способовъ воздѣлыванія льна и обработки его, при училищѣ находится семейство Шведовъ, нарочно для этого выписанное.

Въ городѣ Або находится, основанное такъ же Абовскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, училище пряденія и тканія льна, въ которомъ вольноприходящія дѣвушки, изъ простаго званія, не только обучаются этому искусству бесплатно, но еще получаютъ небольшую плату за свои труды, изъ суммы, выручаемой за ихъ работу.

Эти благотѣльные и общепользные учрежденія заслуживаютъ особеннаго вниманія, и я надѣюсь представить о нихъ Воль. Экон. Обществу особое, болѣе подробное описаніе.

Членъ Общества *С. Лашкаревъ*.

Ноябрь 1844 г.

ВВЕДЕНІЕ УЛУЧШЕННАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ ОДНОМЪ ПОМѢЩИЧЬЕМЪ ИМѢНІИ ГДОВСКАГО УѢЗДА.

Помѣщикъ С. Петербургской губерніи, Ген. Маіоръ *Фрейгангъ*, переѣхавъ на постоянное жительство, лѣтъ за 10 предъ симъ, въ имѣніе свое, состоящее въ Гдовскомъ уѣздѣ (въ 40 в. отъ г. Гдова), нашель, что крестьяне, не зная никакой цѣны лѣсу, рубили и выжигали его, подъ пашню на нѣскольکو лѣтъ, а потомъ снова оставляли подъ лѣсъ. На поляхъ оста-

влялось всегда множество кореньевъ, болѣе или менѣе крупныхъ. Только ближайшая часть пашень воздѣлывалась трехпольнымъ сѣвооборотомъ, но и то удобрялось довольно скудно; отчего, когда приходила въ изнуреніе, то оставалась впусť, часто до того, что на ней выросталъ довольно крупный лѣсъ.

Г. Фрейгангъ обратилъ во первыхъ вниманіе на сохраненіе лѣсной дачи; и потому, увеличивъ число скота вчетверо противъ прежняго, намѣренъ былъ въ определенномъ пространствѣ завести плодoperемѣнный сѣвооборотъ. Однако это было не такъ легко. Для этого надо было бы покупать сѣно и солому довольно дорогою цѣною и привозить издалека, тогда какъ прежде они были въ избыткѣ и частію поступали въ продажу. Поля находились въ самомъ дикомъ состояніи и были разбросаны между болотъ, лѣсовъ и оставленною пахатою, а часть лѣсныхъ пашень, такъ называемые *суки*, находились въ 3, 4 и даже въ 5 верстахъ отъ села. Слѣдовательно и стадо, мучимое ролями слепней, комаровъ и мухъ, должно было ходить на паству на такое отдаленное разстояніе. Въ мокрое же лѣто, нныя полосы были неприступны для обработки и оставались впусť. Итакъ, чтобы сосредоточить пахату, нужно было канавами осушить это пространство, вырубить лѣсъ между пашень, а чтобы превозмочь всѣ эти затрудненія безъ большихъ издержекъ, надо было уменьшить посѣвъ съ 50 четвертей на 30. Количество урожая отъ того не только не уменьшилось, но, по мѣрѣ осушки пашень, выруб-

ки лѣсовъ, лучшаго воздѣлыванія земли и удобренія, годъ отъ году увеличивалось.

Весь кругъ полевыхъ занятій былъ ограниченъ разстояніемъ не далѣе одной версты отъ села. Чтобы дать понятіе, сколько въ этомъ пространствѣ вырублено лѣсу, довольно сказать, что въ теченіи 10 лѣтъ, кромѣ отопленія и гумень, произведены разныя хозяйственныя постройки, и все это единственно изъ лѣса, взятаго съ расчистокъ полей и луговъ.

Сверхъ всѣхъ сихъ затрудненій, оказалось въ этомъ пространствѣ большое разнообразіе почвы, заключающей въ себѣ и кирпичную глину, и сыпучій песокъ, и торфяныя болота. Это подадо мысль, соединить для сѣвооборота, на каждый годъ, равное пространство легкой и тяжелой почвы. Опытъ показалъ тутъ, что вовсе неудобной земли въ природѣ нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, рѣдко бываетъ; а каждая почва требуетъ только ей свойственной обработки. Приятно было видѣть, что и окрестные крестьяне начали мало по малу обрабатывать такія мѣста, къ которымъ дѣды ихъ не смѣли приступить; и конечно они въ убытокъ оттого не останутся и, по крайней мѣрѣ, не будутъ жаловаться на недостатокъ земли.

Сначала Г. Фрейгангъ намѣревался завести на ближайшихъ поляхъ плодоперемѣнный сѣвооборотъ; далѣе, учредить вспомогательныя поля, оставивъ ихъ на нѣсколько лѣтъ подъ выгонъ, и наконецъ еще далѣе, оставить участки на лѣсную пахоту (*суки*). Но чтобы завести такое полеводство съ успѣхомъ, требовалось много времени, много труда и значительный

капиталь. — Не желая отваживаться на такое предприятие, помещикъ предпочелъ обратиться къ болѣе простому и дешевому способу, а именно къ улучшенію хлѣбопашества, не отступая далеко отъ существующаго порядка вещей, но улучшивъ его по возможности, съ тѣмъ, дабы и крестьяне могли воспользоваться его примѣромъ.

Съ этою цѣлію онъ рѣшился ввести у себя въ имѣніи сѣвооборотъ, болѣе сходный съ выгоннымъ. Все пространство полей своихъ онъ раздѣлилъ на 10 клиновъ, изъ коихъ 5 клиновъ на тяжелой почвѣ, а 5 на легкой; 2 клина находятся подъ рожью, 2 подъ яровымъ, 5 подъ выгономъ и 1 только удобряется. Изъ 4 клиновъ подъ хлѣбомъ, 2 находятся на тяжелой (одинъ подъ озимью другой подъ яровымъ), и 2 на легкой почвѣ. Такимъ образомъ работа каждый годъ равняется. Удобрить 1 клинъ не затруднительно; а главное то, что послѣ cadaго посѣва, поле обращается подъ выгонъ въ улучшенномъ состояніи и частію засѣвается клеверомъ, или другими травами.

Часть пространства, опредѣленнаго для сего сѣвооборота, еще остается въ томъ дикомъ состояніи, въ какомъ находилась большая часть нынѣ воздѣланныхъ уже полей; а потому все пространство будетъ приготовлено не прежде, какъ чрезъ пять лѣтъ. Между тѣмъ будетъ продолжаться тотъ смѣшанный сѣвооборотъ, которой введенъ нынѣ, т. е. трехпольный, въ соединеніи съ выгоннымъ и съ обработкою лѣсныхъ участковъ (суковъ).

Съвооборотъ этотъ на 10 лѣтъ будетъ слѣдующій:

П о л я.

Года.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Р.	Я.	П.	Р.	Я.	В.	В.	В.	В.	В.
2	Я.	П.	Р.	Я.	В.	В.	В.	В.	В.	Р.
3	П.	Р.	Я.	В.	В.	В.	В.	В.	Р.	Я.
4	Р.	Я.	В.	В.	В.	В.	В.	Р.	Я.	П.
5	Я.	В.	В.	В.	В.	В.	Р.	Я.	П.	Р.
6	В.	В.	В.	В.	В.	Р.	Я.	П.	Р.	Я.
7	В.	В.	В.	В.	Р.	Я.	П.	Р.	Я.	В.
8	В.	В.	В.	Р.	Я.	П.	Р.	Я.	В.	В.
9	В.	В.	Р.	Я.	П.	Р.	Я.	В.	В.	В.
10	В.	Р.	Я.	П.	Р.	Я.	В.	В.	В.	В.

Примѣч. Буквы сии означаютъ: Рожь, Яровое, Паръ и Выгонъ.

**ПРИМѢНЕНИЕ АТМОСФЕРНАГО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА КЪ
РАЗВИТИЮ РАСТИТЕЛЬНОСТИ.**

Что электричество есть одинъ изъ могущественнѣйшихъ дѣятелей природы, въ томъ, конечно, никто не сомнѣвается. Еслибъ дѣйствіе этой всемогущей жидкости, могло бы какъ нибудь прекратиться или пріостановиться, хоть на одно мгновеніе, то въ тоже мгновеніе прекратилась бы всякая органическая жизнь на землѣ, какъ животнаго, такъ и растительнаго царства. Изъ этого легко понять, что электричество должно имѣть чрезвычайно важное вліяніе на развитіе существъ органи-

ческихъ. Воспользоваться этимъ вліяніемъ для земледѣлія, проникнувъ въ тайну природы и покоривъ могущество ея своей власти, — занимало давно многихъ естествоиспытателей. Мысль эта побудила Доктора Форстера, близъ Эльджина, въ Шотландіи, внимательно заняться изученіемъ дѣйствія электричества на прозябанія. Еще въ Октябрѣ 1844 года англійскіе журналы объявили о предпринятыхъ имъ по этому предмету опытахъ; теперь они извѣщаютъ, что результатъ этихъ опытовъ превзошелъ всѣ первоначальныя ожиданія.

Способъ Доктора Форстера къ обращенію электричества на пользу земледѣлія, внушенный ему основательнымъ изученіемъ физики, въ сущности чрезвычайно простъ, что и составляетъ одно изъ главныхъ его достоинствъ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Лондонскомъ журналѣ Садоводства было напечатано, что въ одномъ частномъ саду, въ Англій, былъ устроенъ, посредствомъ обыкновенной электрической машины и проведенной отъ нея проволоки, на нѣкоторое разстояніе вокругъ дома, постоянный токъ электричества, отъ дѣйствія котораго, на пространствѣ, подверженномъ вліянію этого тока, прозябаніе не прекращалось всю зиму, а выпадавшій снѣгъ тотчасъ сходилъ, между тѣмъ какъ все остальное пространство было имъ покрыто. — Это извѣстіе сильно заинтересовало Г. Форстера и побудило его поставить, на бывшее въ распоряженіи его поле, небольшую гальваническую батарею. Хотя дѣйствіе ея

было очень слабо, однако результатъ вполне подтвердилъ дѣйствительность перваго опыта. Этотъ фактъ и многіе другіе убѣдили Г. Форстера, что есть возможность воспользоваться для земледѣлія электричествомъ, токи котораго постоянно стремятся отъ востока къ западу, по всей поверхности земнаго шара. (*).

Съ этой цѣлью, Г. Форстеръ отдѣлилъ для своего опыта часть хорошо вспаханнаго поля въ $\frac{1}{3}$ акра величиною и засѣянаго ячменемъ шевалье, обнесъ это пространство обыкновенною желѣзною проволокою, которую онъ зарылъ въ землю, на 2 или на 3 дюйма глубиною, и укрѣпилъ по угламъ сухими деревянными кольшками. Въ центрѣ этого окруженнаго проволокою пространства, имѣвшаго видъ четырехугольника, онъ вбилъ два толстые шеста изъ сухаго сосноваго дерева, въ 15 футовъ вышиною, и на разстояніи 45 ярдовъ (около 20 саж.) одинъ отъ другаго, по направленію отъ сѣвера къ югу. По этимъ шестамъ онъ протянулъ также желѣзную проволоку, но нѣсколько толще, и спустивъ ее наискось отъ шестовъ къ землѣ, подобно корабельнымъ вантамъ, привелъ въ соприкосновеніе съ проволокою, зарытою въ землѣ и укрѣпилъ концы ихъ, посредствомъ загнутыхъ крючкомъ кольцевъ, также изъ сухаго дерева. Весь этотъ приборъ, считая матеріалъ и работу, обо-

(*) Англійскіе ученые Гг. *Кроссъ* и *Тоунтонъ* давно ужъ доказали возможность собирать свободное электричество, посредствомъ проволокъ, протянутыхъ по деревяннымъ шестамъ, въ нѣсколькихъ футахъ надъ поверхностью земли, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, по компасу.

шелся въ 5 шиллинговъ (около 1 р. 60 коп. сереб.) Ячмень, посѣянный въ пространства, окруженнаго проволокой, не далъ особенно замѣчательнаго урожая ни зерномъ, ни соломою. Напротивъ того, заключавшійся внутри этого пространства уродился необыкновенно хорошо; а именно съ него собрано 15 бушелей ячменя, въсомъ въ $54\frac{1}{2}$ фунта каждый, что составило бы 104 бушеля или болѣе 18 четверт. на акръ. Соломы собрано также втрое болѣе, противъ обыкновеннаго урожая. Особенно замѣчательно, что ячмень росъ необыкновенно густо и высоко именно подъ проволокою, протянутою посрединѣ участка, какъ будто самые стебли и колосья растеній стремились достигнуть протекавшаго по проволокѣ электричества. Во время роста, ячмень также отличался въ этомъ мѣстѣ особенно густымъ цвѣтомъ зелени, больше кустился и самыя колосья на немъ были крупнѣе и богаче зерномъ. Словомъ, благоприятное вліяніе электричества на развитіе посѣва было очевидно и неоспоримо.

Послѣдствія опытовъ Г. Форстера возбудили въ англійскихъ агрономахъ сильное участіе; недавно подобныя опыты были повторены въ Брайтонѣ, и оказались столь же успѣшными; при всемъ томъ вопросъ столь новый и еще не довольно разъясненный, не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Поэтому въ числѣ задачъ, предложенныхъ Шотландскимъ Земледѣльческимъ Обществомъ къ публичному соисканію на 1845 годъ обѣщается, между прочимъ, «30 суеверновъ тому,

«кто произведетъ самый обстоятельный и успешный опытъ примѣненія электричества или гальванизма къ земледѣлю, по примѣру Докт. Форстера, или инымъ образомъ, но съ тою же цѣлю». Сроку сей задачи назначенъ 10 Ноября 1846 года. Подробная программа задачи напечатана въ журналѣ Шотландскаго Земледѣльческаго Общества, *The Journal of Agriculture*, Мартъ 1845 г.

Описанное здѣсь открытіе, такъ сильно занимающее въ эту минуту англійскихъ агрономовъ, напоминаетъ намъ наблюденіе, сдѣланное Членомъ нашего Общества, ярославскимъ помѣщикомъ Ф. И. Смирновымъ. При опытахъ своихъ съ соломенными градоотводами, Г. Смирновъ замѣтилъ: «что при одинаковомъ грунтѣ земли, при одинаковой обработкѣ и одинаковомъ, по качеству и количеству, удобреніи, урожай хлѣба на поляхъ съ градоотводами далеко превышалъ урожай другаго поля, безъ отводовъ.» (Труды И. В. Э. Общ. 1844 г., стр. 609).—Г. Смирновъ полагалъ, что такое различіе происходило единственно отъ того, что поля, снабженные отводами, были болѣе защищены отъ холода и лишней влаги. Но открытіе Г. Форстера подаетъ поводъ думать, что и въ этомъ случаѣ причина плодородія заключалась главнѣйшее въ электричествѣ. Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что наблюденія Г. Смирнова такъ подтвердилось опытами шотландскаго физика; и это тѣмъ болѣе насъ радуетъ, что полезные труды Г. Смирнова подверглись было слишкомъ скорому и несправедливому приговору одного изъ отечественныхъ журналовъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ занимаются также приложеніемъ гальванизма къ растительности. Недавно, Г. Россъ представилъ въ нью-іоркскій клубъ нѣсколько картофелинъ, образовавшихся на одномъ корнѣ, изъ которыхъ одно было въ 20 центиметровъ ($4\frac{1}{2}$ верш.) въ окружности, тогда какъ другіе не болѣе горошины; всѣ онѣ выросли на одной и той же почвѣ, при одинаковомъ за всѣми уходѣ, но большія изъ нихъ развились подѣ непрерывнымъ вліяніемъ гальваническаго тока. Г. Россъ клалъ въ землю мѣдную и цинковую пластинки, которыя сообщались посредствомъ мѣдной проволоки въ 65 метровъ (около 20 сажень) длиною. — Нѣкоторые ученые занимаются также открытіемъ способа какъ электризовать воду, употребляемую для поливки и тѣмъ содѣйствовать ея вліянію на растительность.

О ДѢЙСТВІИ ДРЕВЕСНАГО УГЛЯ НА РАЗВИТІЕ И СОХРАНЕНІЕ РАСТЕНІЙ.

Дѣйствіе древеснаго угля на растительность произрабаеній такъ часто было доказано опытами, что теперь, казалось бы, нѣтъ уже никакой надобности обращаться къ дальнѣйшимъ изысканіямъ по этому предмету; но не смотря на то, мы не признаннымъ считаемъ представить здѣсь свѣдѣнія объ опытахъ этого рода, сдѣланныхъ недавно въ Мюнхенѣ однимъ весьма опытнымъ земледѣльцемъ, Г. Функомъ, и отчасти въ присутствіи профессора ботаники Цуккарини.

Извѣстно, что древесная кора, остающаяся послѣ ду-

бленія кожъ, употребляется садовниками, которые ставятъ въ нее горшки съ тропическими растеніями, требующими теплої земли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ, въ Баваріи, гдѣ мало дубовой коры, по необходимости, должно замѣнять ее сосновою корою, которая не имѣетъ той же теплоты. Для отвращенія такого неудобства, Г. Функъ рѣшился попробовать употребить крупно истолченный древесный уголь, который онъ завертывалъ въ холстину и держалъ надъ проводникомъ калорифера. Коль скоро корни растенія касались отверстій, бывающихъ обыкновенно на днѣ цвѣточныхъ горшковъ и прорастали въ уголь, то въ прозябеніяхъ проявлялась необыкновенная растительность, и тѣ корни, которые углублялись въ уголь, были чрезвычайно толсты, сильны и свѣжи. Чтобъ видѣть, какое дѣйствіе производилъ на растенія уголь, смѣшанный съ землею, Г. Функъ пересадилъ ихъ въ землю, состоящую изъ третьей части сгнившихъ листьевъ, изъ третьей же части перепрелаго коровьяго навоза и такого же количества угольнаго порошка. Дѣйствіе этого компоста было немнѣрно. Разные роды *Перескій* въ нѣсколько педѣлъ пускали ростки въ 1 и $1\frac{1}{2}$ фута длиною; *Тунбергія* (*Thunbergia alata*) давала чрезвычайное множество сѣменъ, чего до тѣхъ поръ никогда не было замѣчено; многія хворыя растенія тотчасъ оживлялись и выздоравливали въ этой землѣ, и многіе породы *Каладіума* производили листья вдвое больше обыкновенныхъ и превосходнаго цвѣта. Эти явленія заставили Г. Функа посадить нѣкоторые виды *Ароидій* и другія болотныя растенія въ землю, смѣ-

шанную съ $\frac{2}{3}$ угля, и многія даже въ чистый уголь; всё они роскошною растительностью доказали, что такая земля для нихъ совершенно удобна; только чѣмъ болѣе положено будетъ угля, тѣмъ чаще нужно поливать растенія, потому что такая земля скоро высыхаетъ.

Тропическія растенія, съ луковичными корнями, какъ напр. Гесперія, Глексинія, и проч., посаженные въ землѣ, содержащей отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ угля, производили листья необыкновенной величины, тучные, мясистые и самага темнаго зеленаго цвѣта; нѣкоторыя изъ этихъ прозябешій продолжали расти долѣе обыкновеннаго времени. Профессоръ Цуккарини присовѣтовалъ Г. Функу испытать землю, содержащую, въ себѣ уголь, для посадки черенковъ, и послѣдствія оказались столько же благопріятными: листья *Перискии*, и даже отрѣзки ихъ, легко пускали корни; отрѣзки нѣкоторыхъ родовъ пальмъ, какъ напримѣръ, *Заміи*, *Рафисы*, *Хамеропсы* и другихъ, наполняли горшокъ своими корнями, не давая побѣговъ, а потому и почекъ; но на листьяхъ *Глексиніи* появлялись небольшіе наросты, изъ которыхъ на слѣдующій годъ вышли сильныя вѣтки. Всѣ роды *кактуса*, которые посажены были въ землю, содержащую $\frac{1}{3}$ угольнаго порошка, достигли въ одно лѣто половины всей своей величины; черенки *кактуса* произвели въ этой землѣ корни толще, нежели въ обыкновенной землѣ.

Г. Функъ присоединяетъ къ этому, что, взявъ на себя наблюденіе за садовыми заведеніями одного зна-

чительнаго владѣльца, онъ нашелъ въ нихъ всѣ растенія въ самомъ жалкомъ положеніи. Большая часть изъ нихъ была безъ листьевъ, или покрыта чужеродными насекомыми. Онъ тотчасъ велѣлъ пересадить ихъ въ землю, смѣшанную съ углемъ, и чрезъ шесть недѣль, всѣ эти растенія получили новыя силы. Въ числѣ ихъ была *Jussia Dragonis* которой стебель по-срединѣ сгнилъ, такъ что маковка держалась на нѣсколькихъ только волокнахъ. Срѣзавъ стебель на футъ ниже маковки, и нѣсколько выше сгнившей части, онъ посадилъ его въ горшокъ съ углемъ и подвергъ его снизу, дѣйствию искусственной теплоты. Въ продолженіи первой недѣли, листья и даже стебель такъ завяли, что Г. Функъ считалъ уже опытъ свой безуспѣшнымъ; но чрезъ нѣсколько потомъ дней, листья получили свою свѣжесть; а чрезъ три мѣсяца, горшокъ такъ наполнился кореньями, что растеніе могло быть пересажено въ горшокъ большаго объема.

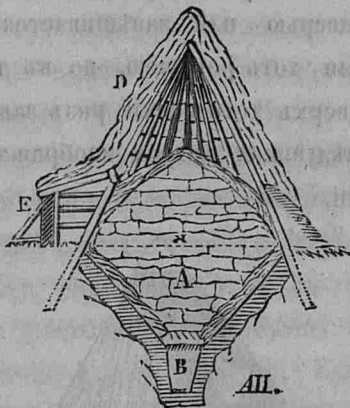
Черенки Рододендра (*Rhododendrum ponticum*), чрезъ двѣ недѣли послѣ посадки ихъ въ уголь, пускали корни. Растенія другихъ породъ какъ то *Эрика*, *Метрозидеросъ*, *Мелалевка*, и т. п., пускали также корни съ большою удобностью.

Мы сообщаемъ эти открытія нашимъ читателямъ въ предположеніи, что они постараются испытать ихъ, чтобъ чрезъ то удостовѣриться, въ какой степени употребленіе угля, въ изъясненныхъ случаяхъ, можетъ быть полезно для земледѣлія въ обширномъ видѣ.

(Annales de la Société Royale de Horticulture, 1845. No 1).

ДЕШЕВЫЙ ЛЕДНИКЪ.

Одинъ взглядъ на нижеслѣдующее изображеніе дастъ понятіе объ этомъ ледникѣ, самаго простаго и дешеваго устройства, и особенно пригодномъ для безлѣсныхъ мѣстъ, потому что онъ не требуетъ ни бревенъ, ни тесу, а только нѣсколько жердей, соломы и дерну.

Начинаютъ съ того, что выкапываютъ яму, А, въ видѣ опрокинутаго конуса, въ $2\frac{1}{2}$ —3 сажени въ діаметрѣ, и до 3 арш. глубиною. На днѣ ея устраиваютъ маленькій стокъ, В, въ 1 арш. шириною и въ $1\frac{1}{2}$ арш. глубиною, и закрываютъ его круглыми бревешками, плотно сложенными, для того, чтобъ вода могла сквозь нихъ пробираться, но ледъ, чтобъ не падалъ.

Вкругъ ямы вбиваются въ землю, въ видѣ палатки или хижины, толстыя колья и вверху соединяются и крѣпко связываются между собою. Колья эти покрываются слоемъ дерна или соломы, сколько можно болѣе толстымъ и плотнымъ, Д; при чемъ

однако съ сѣверной стороны оставляется маленькое отверстіе для входа. Крыша погребѣ, конической формы, должна имѣть не менѣе $\frac{2}{3}$ поперечника самой ямы.

Входъ Е, устроиваемый въ видѣ чуланчика, долженъ быть какъ можно меньше для того, чтобы въ погребъ входило какъ можно меньше воздуха. Бока и крыша входа забираются досками и также покрываются толстымъ слоемъ земли или дерна. Отверстіе этого входа запирается дверью или завѣшивается соломеннымъ тюфякомъ, или хоть рогожею, но въ такомъ случаѣ необходимо сверхъ того всякій разъ заваливать входъ соломою. Слѣдующая фигура изображаетъ видъ погребѣ снаружи.

Ледникъ этотъ набивается льдомъ, какъ и всякій другой; только необходимо сначала выстлать всю яму соломою, которая будетъ служить проводникомъ для стока воды, накласть льду какъ можно ближе къ верху крыши, и заткнуть хорошенько всѣ дыры и скважины мелкой соломой.

Прибавимъ къ этому, что для безопасности отъ хищныхъ звѣрей, не мѣшаетъ окружать такіе ледники частоколомъ.

(Изъ Maison Rustique du XIX siècle T. II.)

**РАСТИТЕЛЬНЫЙ МОЗГЪ (VEGETABLE MARROW), НОВОЕ
ОВОЩНОЕ РАСТЕНІЕ.**

Этотъ плодъ имѣетъ яйцеобразную форму и причисляется ботаниками къ породѣ *Cucurbita*; въ Англіи называютъ его *Vegetable marrow*, т. е. *растительный мозгъ*, а по французски онъ называется *Gougom-dette*. Плодъ этотъ, похожій на тыкву отчасти цвѣтомъ, расположеніемъ сѣменъ и цвѣтами, вошелъ въ употребленіе въ Англіи въ послѣднее десятилѣтіе. Онъ вывезенъ Англичанами изъ Персіи, гдѣ его называютъ *Сикабера*. Ни въ Германіи, ни во Франціи, его еще не разводятъ, но въ Англіи, и въ особенности въ Лондонѣ, растительный мозгъ считается однимъ изъ самыхъ тонкихъ гастрономическихъ блюдъ. У насъ онъ разводится съ 1841 года, и первоначально сѣмена его выписаны и разведены мною, въ имѣніи Графа Гр. Гр. Кушелева, мыза *Лигова*, на 13-й верстѣ Петергофской дороги.

Здѣсь первоначально выгоняютъ рассаду этого овоща въ парникахъ; а потомъ, по наступленіи теплаго лѣтняго времени, пересаживаютъ въ гряды, выбирая для этого мѣсто на подсолнечную сторону. Само собою разумѣется, что въ жаркое время растеніе это должно быть обильно поливаемо водою.

Плодъ, по созрѣніи, бываетъ яйцеобразный, сплошнаго блѣдножелтаго или свѣтлосѣраго цвѣта. Въ эпоху полнаго созрѣнія достигаетъ отъ 6 до 8 и болѣе вершковъ въ длину, и до 4-хъ въ толщину; форму имѣетъ продолговатую; поверхность не совсѣмъ ровная, хотя и гладкая, какъ бы лакированная, но есть

продольныя, неровныя ребринки, достигающія до оконечности плода. Цвѣтки изрѣдка волокнистые, о пяти зубчатыхъ лепесткахъ, желтые, подобныя тыквеннымъ.

Вкусомъ растительный мозгъ похожъ отчасти на спаржу, земляныя груши и артишоки; варятъ этотъ овощъ, сръзавъ слегка съ него кожу, отдѣливъ сѣмена и нарѣзавъ ломтями, просто, въ водѣ. Лучшій признакъ готовности варива есть тотъ, когда вилка свободно проходитъ въ мясо плода. Наболѣе плодъ этотъ ѣдятъ, какъ картофель, съ солью и съ чухонскимъ масломъ, но впрочемъ можно и иначе употреблять его; а именно: съ бѣлымъ соусомъ, какъ цвѣтную капусту и земляныя груши, также жарить ломтями въ маслѣ, печь и проч. Варить должно осторожно, потому что отъ переварки мясо этого плода можетъ распасться и утратить вкусъ, ему свойственный.

Въ Великобританіи, въ мѣстахъ хорошо защищенныхъ отъ дѣйствія вѣтровъ и холода, при помощи искусственныхъ застѣнъ и на солнцѣ, плодъ этотъ хорошо вызрѣваетъ на сѣмена, но въ пищу употребляется болѣе не вполне созрѣлымъ. Это растеніе имѣетъ длинныя плети, посредствомъ которыхъ располагается по строеніямъ и заборамъ, какъ плющъ и виноградъ. Плети и ботва составляютъ хорошій кормъ для домашняго скота.

Нѣкоторые предлагаютъ называть это растеніе *мозговою тыквою*, но мнѣ кажется ближе англійское

наименованіе его перевести *растительнымъ мозгомъ*, или *растительною мозговиною*.

Членъ Корреспондентъ *З. Маклотлинъ*.

О СЪМЕНАХЪ, ПРИСЛАННЫХЪ ВЪ ОБЩЕСТВО.

Имѣю честь представить Гг. Членамъ Общества:

1) *Кленовыхъ сѣменъ* 2 пуда. Ихъ должно посѣять въ гряды, на бороздкахъ, въ два ряда, почаще; ибо нѣкоторыя изъ нихъ могутъ и не прорасти. Въ теченіи лѣта раза три прополоть. Черезъ три года разсадить ихъ, на каждый квад. аршинъ по одному деревцу. Дерево это имѣеть лѣсъ крѣпкій, годный на всякія деревянныя машины, колеса, зубцы и т. д.

2) *Сѣмена раннихъ турецкихъ бобовъ* (*Faba phaseolus*). Я имѣю свои сѣмена уже 34 года; но такого сорта въ Петербургѣ по сіе время въ продажѣ еще не было. Сортъ этотъ отменно хорошъ къ посадкѣ въ горшкахъ, для ранней погонки, и въ грядкахъ лѣтомъ. Стручки его овальные, долги, мягки, вкусны и плодovиты; я сажалъ ихъ въ горшки, по 5 зеренъ, Декабря 12 (день Преп. *Спиридона*, называемый въ народѣ *поворотъ солнца на лѣто*), а снималъ первые стручки, со ста горошинъ одинъ фунтъ, Января 28. Ранніе бобы можно выгонять въ теплицѣ ананасной. Въ гряды сажать, для лѣтняго употребленія, въ обыкновенное время. Для сѣменъ, въ петербургскомъ климатѣ, сажать въ горшки по 5 зеренъ, высаживать въ гряду расаду въ 4 листа, какъ кончатся утренники; осенью, до морозовъ, вы-

дергать съ кореньями, повѣсить въ сухой покой, гдѣ зеленоватый стручекъ доспѣетъ на стеблѣ. Сѣмень этихъ препровожаю 2 фунта.

3) *Сѣмена акаціи или гороховника* (*Robinia Casagana*). Сѣять ихъ должно на полѣ, или въ огородѣ, въ два ряда, часто, бросая изъ руки; засыпать сѣмена той же землей, на палецъ толщиною. Черезъ 3 года молодыя акаціи подрастутъ такъ, что можно, для загородки вокругъ садовъ или огородовъ, сажать ихъ въ линію, разстояніемъ одно деревцо отъ другаго на 4 вершка, и, протянувъ по нимъ драночку или тонкія жердочки, на 8 вершковъ отъ земли, привязать деревца, дабы не валились. Сѣмень акацій препровожаю 16 фунтовъ.

Членъ Общества, Царскосельскихъ Императорскихъ садовъ мастеръ Ф. Ляминъ.

ОПЫТЪ ОБРЫВАНІЯ ЦВѢТОВЪ СЪ КАРТОФЕЛЯ.

Мнѣніе, что картофель родится обильнѣе, если цвѣтъ, появляющійся на ботвѣ его, будетъ срываемъ, принятое нѣкоторыми хозяевами, не довольно еще подтверждено опытами и донынѣ остается сомнительнымъ.

Въ прошломъ году, нѣкоторыми любознательными колонистами Среднерогатской колоніи (по Царскосельской дорогѣ), произведенъ былъ сравнительный опытъ воздѣлыванія картофеля, съ обрываніемъ цвѣта и безъ обрыванія, и послѣдствія, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, оказались въ пользу перваго способа.

На участкѣ, пространствомъ въ 100 квадратныхъ сажень, посажено было 4 четверика и 4 гарнца

картофеля, по обыкновенной методѣ, употребляемой въ колоніи; при семъ сдѣланы были борозды въ 2-хъ футахъ одна отъ другой разстояніемъ, и картофель посаженъ рядами, разстояніемъ другъ отъ друга на 1 футъ. Ряды эти были одинъ разъ боронованы и два раза обсыпаны землею, и цвѣтъ оставленъ на картофелѣ. Съ этого участка собрано 3 четверти 1 четверикъ картофеля.

Другой участокъ, такого же пространства, засаженъ 3-мя четвериками и 2-мя гарницами картофеля; борозды проведены также разстояніемъ на два фута одна отъ другой, и картофель посаженъ рядами. Онѣ были два раза боронованы и три раза обсыпаны землею; цвѣтъ же весь ощипанъ. Съ этого участка получено 3 четверти 4 четверика картофеля; слѣдовательно, хотя было посеяно 1 четверикомъ меньше, чѣмъ на первомъ участкѣ, но собрано 3 четвериками больше. Къ этому должно присоветовать, что для успѣшнаго урожая картофеля вообще полезно, чтобъ промежутки между грядъ картофеля были шириною въ 2 фута; картофель же долженъ быть посаженъ на грядахъ рядами, отстоящими другъ отъ друга на 1, или $1\frac{1}{2}$ фута. Посѣявъ такимъ образомъ картофель на хорошо вспаханной землѣ, должно покрыть его тонкимъ слоемъ земли. Когда же онъ пуститъ ростки, то должно, при сухой погодѣ, гряды хорошенько выполоть, чтобы негодная трава не мѣшала росту картофеля, который, прозябая безъ помѣхи, будетъ оттого гораздо лучше и крупнѣе. Когда зелень картофеля подрастетъ до 4-хъ вершковъ, то

должно ее срѣзать; остатокъ же ея покрыть землею изъ промежутковъ между рядами картофеля. Последнее должно повторять нѣсколько разъ, ибо картофель любитъ, чтобы его прикрывали (чѣмъ чаще, тѣмъ лучше) свѣжею землею и дѣлами около него родъ кучекъ. Когда картофель начнетъ цвѣсть, должно цвѣты, при самомъ ихъ появленіи, срывать: чрезъ это картофель умножается. Работа эта можетъ дѣлаться маленькими дѣтьми, которые не могутъ быть употреблены ни въ какой другой, хотя нѣсколько трудной работѣ. Въ успѣхѣ такого посѣва картофеля нельзя сомнѣваться, и даже въ дождливую погоду картофель не терпитъ оттого ни малѣйшаго вреда, ибо вся вода стекаетъ съ грядъ въ промежутки, находящіеся между ними; въ сухую же погоду земля въ грядкахъ освѣжается посредствомъ грабель.

ОСИНОВЫЯ РОГОЖИ.

Всѣмъ извѣстно, какое огромное количество рогожъ, приготовляемыхъ въ Россіи изъ липоваго лѣса, потребляется ежегодно, не только внутри имперіи, но и за границу, вмѣсто мѣшковъ, для перевозки соли, хлѣба и разныхъ другихъ товаровъ (*). Неумѣренное потребленіе этого матеріала заставляетъ справедливо опасаться, что наконецъ липовые лѣса совершенно истребятся, и потому многіе уже старались найти сред-

(*) Любопытныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно найти въ обширной статьѣ Академика Кеппена, помѣщенной въ Жур. М. Г. И. 1841 г. Часть II, стр. 13.

ство, которымъ можно бы было замѣнить трату липоваго лѣса.

Между прочимъ, управляющій пермскимъ имѣніемъ покойной Графини С. В. Строгановой г. Вологовъ, нашелъ одно такое средство и доказалъ практически, въ большомъ видѣ, удобство оного. Способъ его весьма хорошъ и заслуживаетъ войти въ общее употребленіе. Онъ дѣлаетъ рогожи изъ *осиновыхъ драпокъ*, слѣдующимъ образомъ. Срубивъ здоровую, прямую осину, какой угодно величины, распиливаютъ ее на доски, также произвольной толщины, пока дерево еще свѣжо и сочно. Лучше употреблять на это деревья покрытыя корой, потому что у нихъ лубъ еще мягокъ и гибокъ. Обстругавъ доску съ обѣихъ сторонъ, укрѣпляютъ ее въ верстакъ, горбушкой къверху, и начинаютъ строгать въ длину. Всякая *стружка* или тонкая *драпка*, въ рукахъ хотя немного навывкшаго работника, дѣлается годною для приготовленія рогожъ. Длина и ширина этихъ стружекъ или драпокъ зависятъ отъ длины и толщины доски, а потому и длина и толщина рогожи также отъ этого зависятъ. Г. Вологовъ удостовѣрился, что изъ обструганныхъ уже досокъ, одинъ работникъ можетъ приготовить въ день матеріала на 40 рогожъ, каждая въ $2\frac{1}{2}$ кв. арш. Чтобы плести эти рогожи на такихъ же станкахъ, какъ и липовыя, нужно къ 5 станкамъ не болѣе 6 мальчиковъ.

Сухая осиновая рогожа, въ $2\frac{1}{2}$ кв. арш., вѣситъ $3\frac{1}{4}$, а немного сырая $3\frac{1}{2}$ фунтовъ. Итакъ, изъ осиновой доски въ 25 ф., можно выдѣлать 7 хо-

рошихъ рогожь, каждую въ 3 квад. арш. Осповыя рогожи плотнѣе обыкновенныхъ липовыхъ, и имѣють еще то преимущество, что не подвержены гнилости, а потому и надежнѣе для перевозки и хранения товаровъ.

Членъ Баронъ Г. фонъ-Фелькерзамъ.

О ТЕЛЯТАХЪ—ДВОЙНЯХЪ.

Во многихъ иностранныхъ хозяйственныхъ изданіяхъ совѣтують не оставлять *двойчатыхъ* телятъ на племя, потому что, по общему повѣрью, такіе телята, достигнувъ полнаго возраста, обыкновенно бываютъ неплодны. Хотя это замѣчаніе и не всегда оправдывается на дѣлѣ, но тѣмъ не менѣе не худо избѣгать воспитывать телятъ-двойней; ибо замѣчаніе это, сдѣлавшееся общимъ, вѣроятно, имѣетъ свое основаніе. Безполезно было бы, какъ для занимающихся скотоводствомъ, такъ и вообще въ хозяйствахъ, дѣлать надъ этимъ опыты, потому что двойни вообще отстають отъ прочихъ въ своемъ развитіи; особенно это замѣтно въ первые годы жизни животнаго, и вообще они бываютъ мельче другаго скота.

Неизлишнимъ считаю однако привести здѣсь примѣръ, который прямо противорѣчитъ этому замѣчанію. Я имѣлъ стадо изъ 150 коровъ; одна изъ нихъ, которая до того приносила по одному только теленку, въ Апрѣлѣ 1838 года отелилась двумя телочками, и я, вопреки моему обыкновенію, оставлялъ на племя только тѣхъ, которые родятся съ Октября по Январь, какъ-то вздумалъ оставить и этихъ. На слѣдующій

годъ, корова отелилась опять двойнями, и это повторялось до 1842 года, когда она пала отъ болѣзни. Такъ какъ первые двойни удались, то я и другихъ оставилъ на племя и нѣсколько объ этомъ не сожалѣю, потому что до сихъ поръ они живутъ все, кромѣ одной телки, изъ послѣдней пары, и вышли лучшія дойныя коровы изъ всего моего стада; еще надо замѣтить, что все онѣ были телки, исключая одного бычка, который жилъ только годъ.

Членъ Баронъ Г. фонъ-Фелькерзамъ.

УПОТРЕБЛЯЕМОЕ ВЪ КРЫМУ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ МЫШЕЯДИ.

Полевая трава *Centaurea parviflora*, извѣстная въ Крыму подъ названіемъ *курай* или *верблюжья трава*, растетъ во множествѣ во всѣхъ южныхъ нашихъ губерніяхъ и употребляется на сѣно, пока молодая; въ послѣдствіи она дѣлается слишкомъ жестка и ее собираютъ въ степяхъ, гдѣ мало дровъ, на топливо. Эта трава очень горька и особенно хороша для корма верблюдовъ, отчего и получила свое названіе. Но она употребляется еще съ большею пользою, для предохраненія отъ мышьяди хлѣба, сберегаемаго въ ямахъ или силосахъ. Для этого поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Приготовивъ яму для складки хлѣба, обкладываютъ полъ и стѣны ямы верблюжьей травою, потомъ насыпаютъ въ яму отъ 16 до 20 мѣръ хлѣба, а сверху кладутъ слой травы; потомъ опять насыпаютъ хлѣбъ, и такъ далѣе, перемежая слой хлѣба и слой травы,

пока яма будетъ полна. Сверху насыпаютъ отъ 6 до 8 мѣръ проса, потомъ все покрываютъ травой, и наконецъ яму закрываютъ и замазываютъ глиной. Такимъ образомъ, хлѣбъ сохраняется совершенно неповрежденнымъ, въ теченіе 20 лѣтъ и болѣе.

Полезно было бы испытать этотъ способъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ хлѣбъ хотя не хранится въ ямахъ, но гдѣ растеть *Centaurea parviflora*. Можетъ быть, этимъ простымъ средствомъ сельскіе хозяева избавятся не только отъ потерь, нерѣдко причиняемыхъ хлѣбнымъ запасамъ мышьядью, но и отъ разныхъ другихъ враговъ, расхищающихъ эти запасы, какъ то червей, жучковъ и т. п.

Членъ Бар. Г. фонъ-Фелькерзамъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СВѢДѢНІЕ О ЖЕЛѢЗНЫХЪ КРЫШАХЪ ИНОСТРАНЦА Э. БОРКА.

Чтобы вывести заключеніе о достоинствѣ этихъ крышъ, описаніе которыхъ было помѣщено въ предидущемъ номерѣ Трудовъ, въ Отдѣленіи Смѣси, стр. 35—37, должно замѣтить относительно обыкновенныхъ желѣзныхъ кровель слѣдующее:

1. Онѣ имѣютъ всегда перепендикулярные, внизъ идущіе фальцы, способствующие накопленію въ нихъ снѣга, легко портящіеся при чисткѣ кровли, и получающіе вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прилежащихъ углахъ, легко прошибы и ржавчину.

2. Желѣзные листы этихъ крышъ не соединены надлежащимъ образомъ съ рѣшетинами кровли.

3. Нынѣшній способъ соединенія желѣзныхъ ли-

стовъ не дозволяетъ отворачивать ихъ, при случающихся перестройкахъ и перекрытіяхъ, иначе какъ съ значительнымъ ущербомъ желѣза и не менѣе значительными издержками за работу.

4. При обыкновенномъ приготовленіи желѣзныхъ листовъ происходитъ слѣдующее: а) фальцы никогда не могутъ быть прямы и ровны; б) отъ ударовъ молотомъ загибаемая мѣста дѣлаются жесткими и ломкими, и с) загибы фальцовъ получаютъ столько же волнистыхъ изгибовъ, сколько было ударовъ молотомъ. Отъ всего этого между кровельными листами и фальцами не можетъ быть прочной связи.

Но всѣ вышеозначенные недостатки устраняются при крытіи крышъ желѣзомъ по методу Г. Борка, слѣдующимъ образомъ :

1. Вся кровля образуетъ гладкую поверхность, по которой вѣтеръ можетъ ходить безпрепятственно, и которую весьма удобно очищать отъ снѣга.

2. Желѣзные листы этой кровли соединены между собою и съ рѣшетками такъ надежно, что могутъ противостоять сильнѣйшему вѣтру.

3. Конструкція желѣзныхъ листовъ такова, что ихъ можно соединять и прикрѣплять въ какихъ угодно положеніяхъ, а въ случаѣ надобности, разбирать и переворачивать, и

4. Листы, посредствомъ особа для того устроеннаго снаряда, обрѣзываются и готовятся такимъ образомъ, чтобы фальцы были проведены въ мѣстахъ загибовъ, перетянуты съ надлежащею точно-

стію и въ прямомъ направленіи. Завороты загибовъ совершенно гладки.

Связи укрѣпляются еще тѣмъ, что ширина загибовъ дѣлается соразмѣрною къ толщинѣ желѣзныхъ листовъ. Сверхъ того, при крышахъ этого устройства: а) слуховыя окна устроиваются гораздо лучше и удобнѣе; б) покатыя мѣста на крышахъ, около трубъ, дѣлаются такимъ образомъ, что ни крыша, ни труба не повреждаются; в) кровельные желоба придѣлываются къ крышѣ такимъ образомъ, что ихъ можно соединять съ фронтомъ, и г) въ самомъ фронтѣ не нужно, какъ обыкновенно, пробивать отверстія, и посему фронтонъ служитъ вмѣстѣ и перилами и украшеніемъ зданія.

О дальнѣйшихъ подробностяхъ этого способа покрывать кровли, польза котораго испытана на дѣлѣ, можно узнать отъ самаго изобрѣтателя, живущаго въ 3-й Адмиралтейской части, на Екатерингофскомъ проспектѣ, въ домѣ *Аладова*, подъ № 9.

НОВЫЙ СПОСОБЪ СЖИМАНІЯ ТОРФА.

Извѣстно, что торфъ, образующійся всегда въ болотахъ, въ естественномъ своемъ состояніи бываетъ проникнутъ влагою. Сушка его требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, но при томъ, по освобожденіи влаги, куски торфа все-таки остаются рыхлыми, берутъ много мѣста, и неудобны къ перевозкѣ на дальнее разстояніе. Для устраненія этихъ

неудобствъ придумывали множество способовъ превращать торфъ въ плотныя массы; но эта операція, сколь ни кажется проста съ перваго взгляда, представляла на дѣлѣ чрезвычайныя затрудненія. Невозможно было выдавить изъ торфа всю воду, не выжавъ вмѣстѣ съ ней нѣкоторой части самаго торфа, выходящаго, въ видѣ червячковъ или вермичелей, чрезъ скважины жома, чрезъ промежутки металлическихъ стѣнокъ и даже сквозь холстъ и парусину мѣшковъ, въ которые клали торфъ для сжиманія.

Одному молодому воспитаннику школы промышленности въ Берлинѣ принадлежитъ честь рѣшенія этой трудной задачи.

Онъ придумалъ сжимать торфъ въ желѣзныхъ формахъ, съ очень толстыми стѣнками, въ которыхъ просверлено множество дырочекъ, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи, величиною въ 8—9 линій въ діаметрѣ, и плотно заткнутыхъ деревянными пробками, изъ какого нибудь мягкаго дерева, на примѣръ изъ липы или вяза.

Какъ скоро начинается сжиманіе торфа, то вода появляется въ порахъ деревянныхъ пробокъ, сначала просачиваясь сквозь нихъ, а потомъ вытекая во множествѣ, и въ самомъ чистомъ видѣ, какъ бы очищенная углемъ или пескомъ.

Удобопроницаемость дерева всякими жидкостями, столь неоспоримо доказанная открытіемъ Доктора *Буири*, вѣроятно, подала поводъ къ этому новому и счастливому изобрѣтенію.

Надо замѣтить, что деревянные затычки или проб-

ки должны быть сдѣланы въ видѣ конусовъ, т. е. снизу уже, чѣмъ сверху, для того, чтобъ онѣ не выдавливались, силою жома, изнутри кнаружи.

Куски торфа, получаемые такимъ образомъ, имѣютъ твердость каменнаго угля. Въ берлинской школѣ употребляется для этого маленькая паровая машина, и приготовленный такимъ образомъ торфъ обугливается и употребляется на кузницахъ и вообще при металлическихъ производствахъ, для которыхъ торфъ составляетъ столь дешевое и превосходное топливо. Да и вообще матеріалъ этотъ, при постепенномъ и почти повсемѣстномъ уменьшеніи лѣсовъ и при ежедневномъ, огромномъ увеличеніи потребности въ топливѣ, съ распространеніемъ паровыхъ машинъ, устройствомъ желѣзныхъ дорогъ и т. д., долженъ становиться все болѣе и болѣе драгоценнымъ, даже и у насъ, еще мало помышляющихъ о благовременномъ сбереженіи лѣсовъ. Поэтому мы приглашаемъ всѣхъ тѣхъ, кого этотъ важный предметъ государственнаго хозяйства ближе касаться можетъ, не оставить безъ вниманія этого новаго и полезнаго изобрѣтенія.

БИБЛЮГРАФІЯ.

8. *Краткое практическое наставленіе для постройки сельскихъ жилыхъ зданій, каменныхъ и деревянныхъ (съ рисунками), составленное А. Сапожниковымъ и П. Таманскимъ.* С. Петербургъ, 1845 г., въ 4 д. л., стр. 108.

При ежедневно встрѣчаемой въ сельскомъ хозяйствѣ необходимости исправлять старыя и возводить новыя постройки, и затрудненіи имѣть повсюду хорошихъ архитекторовъ, наставленіе, какимъ образомъ можно прочно, дешево и удобно обстраиваться въ деревнѣ, есть книга не только полезная, но даже необходимая. Потребность въ такой книгѣ давно ощущалась въ быту нашихъ помѣщиковъ, потому что всѣ имѣвшіяся до нынѣ на русскомъ языкѣ сочиненія объ архитектурѣ (и ихъ было не много), или, по теоретическому, слишкомъ ученому изложенію, мало понятны для сельскихъ жителей, или заключаютъ въ себѣ правила постройки и чертежи болѣе городскихъ зданій, слишкомъ дорогихъ и ненужныхъ для сельскаго жителя, или наконецъ, въ нихъ мало говорится о порядкѣ, въ какомъ строятся зданія, и потребныхъ

для того матеріалахъ, а эти то свѣдѣнія и необходимы для построекъ безъ архитектора.

Книга Гг. Сапожникова и Таманскаго, прекрасно изданная Г. Ивановымъ, со множествомъ политическихъ, поясняющихъ текстъ, написанная кратко, но весьма ясно, полно, опредѣлительно и съ совершенною простотою, является нынѣ для пополненія этого недостатка, и весьма хорошо достигаетъ своей цѣли. Не смотря на краткость сочиненія, оно обнимаетъ всѣ предметы, которые могутъ встрѣтиться и должны быть приняты въ соображеніе при сельскихъ постройкахъ. Сочиненіе состоитъ изъ восьми главъ. Въ нихъ описываются: въ 1-й, *инструменты, необходимые при постройкахъ*: каменщицкыя, штукатурныя, плотничныя и малярныя. Во 2-й, *обозначеніе на мѣстности плана предполагаемаго строенія*. Въ 3-й, *качество матеріаловъ и заготовленіе ихъ* для деревянныхъ и каменныхъ строеній, какъ для наружной, такъ и для внутренней отдѣлки. Въ 4-й, *производство строенія съ чернью и чистая его отдѣлка*, также съ раздѣленіемъ описанія устройства частей каменныхъ строеній, отъ описанія частей деревянныхъ. Эта глава есть самая обширная и самая важная; за то она и обработана съ особенною тщательностію. Хозяева найдутъ здѣсь весьма полезныя практическія свѣдѣнія объ устройствѣ разныхъ частей зданія; въ особенности о печахъ разнаго рода, столь необходимой принадлежности строеній въ нашемъ климатѣ, отъ хорошаго устройства которой, много зависитъ какъ удобство жилища, такъ

и сбереженіе топлива. Въ 5-й главѣ объясняются *размеры разныхъ зданій*. Въ 6-й, перечисляются *матеріалы, на нихъ потребныя*. 7-я глава заключаетъ въ себѣ *замѣчанія о прочности зданій*, а въ 8-й, излагаются *правила о приготовленіи кирпича и обжиганіи извести*.

Въ заключеніе нельзя не повторить, что книга эта, въ рукахъ внимательнаго и здравомыслящаго хозяина, можетъ вполне замѣнить архитектора при сельскихъ постройкахъ; да и при архитектурѣ, послужитъ къ величайшей пользѣ строителя, показывая вѣрно и точно родъ, количество и качество каждаго необходимаго матеріала, равно какъ и лучшей способъ устройства каждой части зданія.

9. *Ein Wort zur Zeit an Güterbesitzer und Landwirthe von Bernhard Petri. Wien 1845.*

Вотъ одна еще изъ тѣхъ многочисленныхъ брошюръ, которыми Г. Бернадъ Петри, австрійскій помѣщикъ, владѣлецъ стадъ меринсовъ чистой испанской крови: экономіи совѣтникъ и членъ многихъ хозяйственныхъ обществъ (*), съ такою неутомимою дѣятельностію надбѣляетъ хозяйственную литературу Германіи. Предметъ этой брошюры есть родъ воззванія къ австрійскимъ помѣщикамъ и хозяевамъ, о соединеніи усилій ихъ къ наибольшему развитію и улучшенію свекло-

(*) См. заглавіе выписанной брошюры и всѣхъ сочиненій Г. Берн. Петри.

сахарнаго и мансосахарнаго производства, для освобожденія отечественной (австрійской) промышленности отъ зависимости иностранцевъ. Г. Петри твердо убѣжденъ, что съ помощію этихъ двухъ превосходныхъ и богатыхъ сахаромъ произведеній—бѣлой свекловицы манса—Австрія можетъ, со временемъ и если послушается его совѣтовъ, совершенно обойтись безъ тростниковаго колоніальнаго сахара, чѣмъ и удержитъ у себя нѣсколько милліоновъ гульденовъ, ежегодно выплачиваемыхъ иностранцамъ, потому что Австрія, какъ извѣстно, не имѣетъ своихъ колоній.

Дѣйствительно, свекловица и мансъ суть растенія, по многимъ уваженіямъ заслуживающія полного вниманія хозяевъ средней полосы Европы. Значеніе перваго изъ нихъ въ дѣлѣ сахароваренія слишкомъ извѣстно, чтобъ о немъ распространяться. Такое же употребленіе послѣдняго, т. е. манса, сдѣлалось извѣстно только въ недавнемъ времени. Произведенные по нынѣ опыты и изслѣдованіи убѣждаютъ однако, что стебли манса, если имѣть за ними надлежащій уходъ, даютъ сахара внятеро болѣе, чѣмъ американскій кленъ, вдвое болѣе, чѣмъ свекловица, и столько же какъ сахарный тростникъ, съ тою разницею, что мансъ требуетъ, отъ посѣва до жатвы, не болѣе 5 мѣсяцевъ, между тѣмъ, какъ операція добыванія сахара изъ тростника продолжается 16 мѣсяцевъ и требуетъ несравненно больше труда, чѣмъ приготовленіе сахара изъ манса. Въ Америкѣ пробовали также добывать сахаръ изъ сушеныхъ мансовыхъ стеблей, и опыты увѣнчались самымъ лучшимъ успѣхомъ. Растеніе это

годно сверхъ того на множество другихъ употреблений. Мука, приготовляемая изъ головокъ или плода маиса, служить вкусною и здоровою пищею для человека. Въ Южной Америкѣ потребляется ее огромное количество; въ южныхъ странахъ Европы маисъ также въ большомъ употребленіи. Хлѣбъ, приготовляемый изъ равной части маисовой и пшеничной муки, отменно вкусенъ. Итальянская *полента*, пользующаяся такою знаменитостію, есть не иное что, какъ тѣсто изъ маисовой муки.

Замѣтить должно, что есть двѣ породы маиса, *малорослая* (*Cinquantino*) и *крупная*. Первая бываетъ не выше 3 футовъ и даетъ съ 1 десятины, по большей мѣрѣ, отъ 5 до $5\frac{1}{2}$ четвертей зеренъ, за то этотъ родъ маиса достигаетъ зрѣлости, въ умѣренной половѣ Европы, не болѣе какъ въ три мѣсяца. Крупная порода маиса бываетъ ростомъ въ 6—10 футовъ, даетъ гораздо болѣе зерна, но требуетъ для совершенной зрѣлости 5 мѣсяцевъ (для выдѣлки сахара довольно 4 мѣсяца). Она подраздѣляется на разные сорта (*varietas*), отличающіеся краснымъ, коричневымъ и желтымъ цвѣтомъ зерна. Послѣдній сортъ даетъ самую бѣлую муку, и также всѣхъ богаче зерномъ и соломою. Вообще, изъ всѣхъ хлѣбныхъ растений маисовая солома самая питательная. Шпренгель нашелъ во 100 частяхъ этой соломы, по вѣсу, частей, извлекаемыхъ водою 17,000, кали 57,034, алкали и кремнезему 1,740, древесины 24,226, разныхъ питательныхъ частей 74,034.

Для откармливанія скота и домашнихъ птицъ ни-

какой кормъ не можетъ сравниться съ маисомъ. Для лошадей, 1 четверикъ толченаго маиса равенъ 2 четверк. овса. Мягкіе внутренніе листы и оболочка, закрывающіе плодъ маиса, могутъ служить отличнымъ матеріаломъ для набиванія матрацовъ. Въ Германіи и Франціи такіе тюфяки и матрацы въ большомъ употребленіи. Эти же самыя шелковистыя и лоснящіеся листья, которыя въ свѣжемъ видѣ составляютъ пріятный кормъ для скота, могли бы, кажется, по волокнистому своему свойству (они состоятъ изъ ровныхъ, длинныхъ и тонкихъ волоконъ) быть употреблены на пряжу; но это, покуда, только предположеніе. Между тѣмъ, какъ плодъ, такъ и всѣ прочія части маиса, употребляются на множество надобностей и въ разныхъ видахъ; такъ, напримѣръ, въ Италіи изъ стеблей и листьевъ его дѣлають разныя издѣлія, начиная отъ грубыхъ рогожъ до самыхъ тонкихъ плетеныхъ вещицъ. Толченныя и настоенныя кипяткомъ зерна маиса даютъ напитокъ, который, будучи употребляемъ съ сахаромъ и молокомъ, или сливками, составляетъ одинъ изъ самыхъ пріятныхъ и питательныхъ суррогатовъ чая. Наконецъ, изъ маиса можно варить пиво и гнать водку, какъ изъ ячменя и ржи. Въ Хили изготовляють изъ маиса родъ рома, отменно уважаемаго туземцами.

Всего этого достаточно, чтобъ убѣдить всякаго въ необыкновенной выгодѣ, какую хорошій хозяинъ, пользующійся надлежащими мѣстными условіями, можетъ извлечь изъ воздѣлыванія маиса. Но это весьма извѣстно и не требуетъ особыхъ доказательствъ. При всемъ

томъ брошюра Г. Петри можетъ быть полезна тѣмъ, что обращаетъ вниманіе на особенную важность манса для добыванія сахара, и представляя сравнительные расчеты воздѣлыванія свекловицы, картофеля и манса, указываетъ хозяевамъ, чего они могутъ надѣяться отъ воздѣлыванія каждаго изъ этихъ общепользныхъ растений.

10. *Краткій взглядъ на состояніе мануфактурной промышленности Тверской губерніи, въ 1844 году. Тверь. 1845 г. въ 8 д. стр. 47.*

Къ числу многочисленныхъ преобразованій и полезныхъ распоряженій, замѣчаемыхъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, принадлежитъ и собраніе точныхъ статистическихъ свѣдѣній, этихъ столь необходимыхъ пособій для хорошаго управленія. — Начальство Тверской губерніи, руководствуясь указами Министерства приступило къ собранію такихъ свѣдѣній съ 1843 года. Оно принуждено было при семъ бороться, почти на каждомъ шагу, съ безчисленными препятствіями, поставляемыми повостію предмета, равнодушіемъ и недостаткомъ исполнителей. Не смотря на то, оно успѣло издать подробныя статистическія таблицы по вѣсьмъ предметамъ, входящимъ въ составъ Тверской губерніи. Большаго развитія требовало описаніе мануфактурной промышленности, какъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго богатства, обращающей на себя особенное вниманіе Правительства. Источ-

никомъ для составленія подобнаго описанія могли служить годовыя вѣдомости, доставляемыя фабрикантами. Но какъ замѣчено было, что нѣкоторые фабриканты пишутъ эти отчеты, не обращая должнаго вниманія на цѣль, для которой они назначены, то Г. Губернаторъ предложилъ имъ рядъ вопросовъ, относящихся до ихъ промышленныхъ, заведеній, изъ отвѣтовъ на которые можно было бы видѣть развитіе каждой фабрики или завода и причины, имѣющія вліяніе на ходъ производства. Но, къ сожалѣнію, немногіе изъ фабрикантовъ удовлетворили требованіямъ Г. Начальника губерніи; бѣольшая часть изъ нихъ прислала весьма краткое описаніе своихъ заведеній, а нѣкоторые и совсѣмъ ничего не прислали. Изъ этихъ-то свѣдѣній и, по недостатку ихъ, изъ свѣдѣній, доставленныхъ земскою полиціею, составленъ нынѣ обзоръ состоянія мануфактурной промышленности въ Тверской губерніи; трудъ, конечно еще неполный и несовершенный, какъ всѣ подобныя начинанія, но, по крайней мѣрѣ, дѣлу полезному положенъ краеугольный камень, на которомъ, со временемъ, можетъ быть воздвигнуто цѣлое, стройное зданіе.

Тверская губернія есть одна изъ промышленныхъ въ Россіи. Въ ней находится до 300 фабричныхъ заведеній, дѣятельность которыхъ поддерживаетъ недостаточное состояніе земледѣлія въ губерніи и развитію которыхъ много способствуетъ гидрографическое положеніе ея, обильное судоходными рѣками, входящими въ составъ важнѣйшихъ водяныхъ сообщеній въ Имперію. Воды эти не только составля-

ють выгодныхъ движителейъ для нѣкоторыхъ заведеній и необходимый почти для всѣхъ ихъ элементъ, но и удобныя средства къ сбыту ихъ произведеній.

Изъ представляемыхъ свѣдѣній о состояніи мануфактурной промышленности въ Тверской губерніи видно, что изъ фабрикъ ея особенно важны: *кожевенныя*, коихъ всего 62, на нихъ въ 1844 г. выдѣлано кожъ на 245, 232 р. сереб.; *солодовыя*, всего 30; *пенькопрядильныя*, всего 18, сумма издѣлій ихъ простирается до 700 т. руб. сер.; *химическихъ приготовленій, стеклянныхъ и фаянсовыхъ*.

Тверская губернія замѣчательна также по своимъ промысламъ; въ ней жители почти каждаго города и уѣзда имѣють занятія, исключительно имъ свойственныя. Такъ напримѣръ:

Въ Твери и его уѣздѣ выковываютъ гвозди, плетутъ сѣти и дѣлають берды. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ и самомъ городѣ готовятъ солодь, выдѣлываютъ кожи и сафьянъ, который женщины вышивають золотомъ, серебромъ и шелками, для приготовления изъ него башмаковъ, сапоговъ и другихъ вещей. Въ Вышнемъ-Волочкѣ строятъ барки и всѣ нужныя для нихъ снасти. Въ Осташковѣ выдѣлываютъ кожи, изъ которыхъ шьють въ значительномъ количествѣ крестьянскіе сапоги, называемые *осташами*; въ уѣздѣ гоняють деготь и готовятъ ивовую кору. Въ Колязинскомъ уѣздѣ готовятъ много крахмала. Въ Ржевскомъ уѣздѣ готовятъ пеньковую пряжу для канатовъ, веревки и канаты. Въ городѣ дѣлають пастилу, которая славится по всей

Россіи. Въ Корчевскомъ уѣздѣ выдѣлываютъ кожи и шьютъ въ большомъ количествѣ сапоги, извѣстные подъ названіемъ кимрскихъ, отъ села Кимры, принадлежащаго графинѣ Самойловой. Издѣлія эти развозятся во многія губерніи, куда расходятся и самые ремесленники для пріисканія работъ. Въ 1807 и 1812 годахъ они поставляли сапоги на всю русскую армію. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ занимаются строеніемъ барокъ. Жители города Бѣжецка производятъ значительный торгъ холщевыми мѣшками, приготовляемыми изъ скупаемаго у крестьянъ холста.

Мелкіе промышленники сбываютъ свои произведенія на ярмаркахъ, или на мѣстѣ жительства разѣзжающимъ тверскимъ и иногороднымъ торговцамъ; другіе собственнымъ иждивеніемъ отправляютъ свои товары и производятъ оптовую торговлю.

Значительныя изъ ярмарокъ въ губерніи: Весегонская и 2 Ржевскія. Первая, Богоявленская, бываетъ 6 Января. Предметы ея торговли: разнаго рода хлѣбъ, желѣзо, бумажный товаръ, соль и гвозди и т. п.; оборотъ до 175,000 руб. серебромъ. Двѣ послѣднія: Сборная и Петровская, бываютъ: одна въ первое воскресенье великаго поста, другая 29 Іюня. Предметы ихъ торговли: косы, телеги, колеса, фарфоровая, фаянсовая и хрустальная посуда, бумажный и шелковый товаръ и желѣзо; обороты каждой изъ нихъ болѣе, чѣмъ на 50,000 рублей серебромъ.

11. *Hauptverbesserungen in der deutschen Landwirthschaft, durch welche der Ertrag und Werth der Güter erhöht werden kann; von Moritz Beyer.* Leipzig, 1843. in 8. pp. XXIV, 124 und 174. (О главнѣйшихъ улучшеніяхъ въ нѣмецкомъ земледѣліи, посредствомъ которыхъ доходъ и цѣнность имѣній могутъ быть увеличены; соч. Морица Бейера).

Извѣстный въ германской хозяйственной литературѣ съ весьма хорошей стороны своими сочиненіями, *Морицъ Бейеръ*, редакторъ газеты *Allgemeine Zeitung für die deutschen Land-und-Hauswirthe* и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ изданій, — предпринялъ обширный трудъ — изданіе общаго земледѣльческаго курса, въ которомъ, разбирая каждую часть германскаго хозяйства, онъ намѣренъ указать на возможные въ каждой изъ нихъ улучшенія, сообразныя съ мѣстными средствами и обстоятельствами, и такъ сказать истекающія изъ самаго хозяйства, посредствомъ которыхъ доходъ и цѣнность имѣній могутъ быть увеличены.

«При составленіи этого руководства,» говоритъ сочинитель въ своемъ предисловіи, «я убѣдился совершенно, что всякое улучшеніе въ хозяйствѣ, чтобъ достигнуть главной цѣли, — возвышенія дохода, — необходимо требуетъ улучшенія всѣхъ прочихъ частей хозяйства. Хорошо устроенное хозяйство, подобно здоровому организму, можетъ быть только результатомъ гармоническаго развитія всѣхъ составныхъ частей его. Посему, чтобъ достигнуть желаемой цѣли, необходимо прилагать равномѣрное попеченіе объ усовершеніи всѣхъ предметовъ хозяйства. При одностороннихъ мѣрахъ, часто значительныя пожертвованія

не приносятъ никакой пользы. — Предположивъ войти въ разсужденіе о преимуществѣ глубокаго и тщательнаго паханія, при надлежащемъ удобреніи, я не могъ не обратить вниманія, на часто встрѣчаемую при семъ необходимость осушенія почвы, на возрастающую потребность въ землеудобреніи и на лучшіе способы такого удобренія. Коснувшись этого предмета и имѣя въ виду, что источникъ наилучшаго, надежнѣйшаго и наиболѣе способнаго поправить истощенную почву удобренія заключается въ хорошемъ скотоводствѣ, — я долженъ былъ указать на средства къ умноженію, улучшенію и обезпеченію кормовъ въ хозяйствѣ. Должно замѣтить однако, что по мѣрѣ улучшенія кормовыхъ травъ въ хозяйствѣ, является необходимость цѣнностію произведеній вознаграждать себя за сдѣланныя затраты на это улучшеніе. Отсюда необходимость соотвѣтственнаго съ тѣмъ улучшенія и скотоводства, какъ въ выборѣ породъ, такъ и въ содержаніи домашнихъ животныхъ и уходѣ за ними, съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ скотоводства могъ вознаграждать издержки, употребленныя на разведеніе кормовыхъ травъ.»

Слѣдуя этимъ путемъ, можно, какъ справедливо замѣчаетъ Г. Бейеръ, часто получать отъ луговодства болѣе выгодъ, чѣмъ отъ воздѣлыванія самыхъ цѣнныхъ хлѣбныхъ или торговыхъ растений. Но если луговодство играетъ столь важную роль въ рациональномъ хозяйствѣ, то очевидно, сколь необходимо хозяину умѣть хорошо выбирать кормовыя травы, которыя наиболѣе приличны его лугамъ, и учреждать имъ наиболѣе выгодныя и благонадежныя сѣвообороты.

Въ этихъ видахъ сочинитель обращаетъ особенное вниманіе сельскихъ хозяевъ на породы травъ, которыя, будучи свойственны разнымъ почвамъ и пуская корни на различную глубину, могутъ быть воздѣлываемы съ выгодою, при разныхъ обстоятельствахъ, и такъ, что въ случаѣ неурожая однихъ травъ, другія могутъ служить имъ замѣною. Между прочимъ, онъ особенно рекомендуетъ разведеніе люцерны и эспарцета, какъ такихъ травъ, которыя хорошо удаются на тѣхъ почвахъ, гдѣ плохо растетъ клеверъ, и не только сами по себѣ полезны, но еще содѣйствуютъ удобренію почвы, разрыхляя ее своими крѣпкими и глубоко-проникающими въ землю корнями. — Какъ надежное подсобіе для кормовъ, и какъ средство улучшенія почвы и накопленія навоза, выставляетъ онъ также воздѣлываніе корнеплодныхъ овощей, и въ доказательство пользы ихъ, указываетъ на бранденбургское и англійское хозяйства, которыя такъ много выиграли отъ разведенія этихъ растений въ большомъ видѣ.

Далѣе онъ обращается къ способамъ осушенія, орошенія и удобренія луговъ, очищенія ихъ отъ мха и негодныхъ травъ и т. п. Предметъ этотъ, по важности своей, занимаетъ всю вторую половину первой части сочиненія. Читатель найдетъ здѣсь много весьма полезныхъ, практическихъ свѣдѣній. Разсматривая порознь каждое обстоятельство, которое можетъ быть вредно для луговъ и уменьшить естественное ихъ достоинство, авторъ входитъ сначала въ объясненіе причинъ такихъ обстоятельствъ, и за тѣмъ излагаетъ способы,

употребляемые въ разныхъ странахъ для отвращенія вреднаго ихъ вліянія. Къ этому онъ прилагаетъ и расчеты расходовъ, потребныхъ на приведеніе этихъ способовъ въ исполненіе. Вообще, должно сказать, что сочиненіе это весьма хорошо обработано. Правда, что въ немъ не найдется много новаго; но все, что въ немъ изложено, основано на правилахъ, принятыхъ знаменитыми классиками сельскаго хозяйства, каковы *Теэръ*, *Шверцъ*, *Веккерлинъ* и т. п. Авторъ, не гоняется за повизнами и даже иногда прямо говоритъ словами предшественниковъ и современниковъ, занимающихъ почетныя мѣста въ наукѣ сельскаго хозяйства. Но заимствованія отъ такихъ учителей, каковы, *Папстъ*, *Мецгеръ* и т. п., конечно не повредятъ сочиненію и Г. Бейеръ поступилъ весьма благоразумно, что, не слѣдуя примѣру многихъ писателей, желающихъ во что бы то ни стало блеснуть своею изобрѣтательностію, придержался истинъ, уже извѣданныхъ на дѣлѣ, и ограничился яснымъ и рациональнымъ ихъ изложеніемъ, съ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ времени и мѣстъ, для которыхъ онъ писалъ.

СПИСОКЪ

Иностранныхъ периодическихъ изданій и Записокъ хозяйственныхъ обществъ, поступившихъ въ Вольное Экономическое Общество.

Archiv der deutschen Landwirthschaft, 1844, von **Moritz Beyer**.

Ceres, landwirthschaftliche Vierteljahrs-Schrift, von **M. Beyer** und **W. Protz**. 1842.

Annalen der Landwirthschaft in den Königlich Preussischen Staaten, von **Dr. Alex. v. Lengerke** 1843—1844.

Schriften und Verhandlungen der ökonomischen Gesellschaft im Königreiche Sachsen. 1840, 1841 und 1842.

Zeitschrift des Landwirtschaftlichen Vereins für Rheinpreussen, redigirt und herausgegeben von **Dr. P. Kaufmann** 1844.

Übersicht der Arbeiten der schlesischen Gesellschaft für vaterländische Kultur, im Jahre 1843. Breslau 1844.

Zeitschrift für die landwirthschaftlichen Vereine des Grossherzogthums Hessen, herausgegeben von **Dr. C. Zeller**. 1843.

Allgemeine Österreichische Zeitschrift für den Landwirth, Forstmann und Gärtner, von **Dr. C. Hammer-schmidt**. Februar, März und April. 1845.

Verhandlungen der K. K. Landwirthschafts-Gesellschaft in Wien. 1 Bd., 1—2 Heft, 1844—1845.

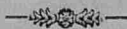
Annalen der k. k. Landwirthschaftsgesellschaft in Krain.
1840, 1841, 1842 und 1843.

Neue Schriften der k. k. patriotisch-ökonomischen
Gesellschaft im Königreiche Böhmen. 1845, 1 Heft.

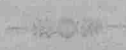
ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества симъ объявляется, что продажа сѣменъ хозяйственныхъ растеній изъ Сѣменнаго Депо Общества (въ домѣ онаго, на Обуховскомъ проспектѣ, на углу 4 роты), производится по Вторникамъ и Пятницамъ, въ утреннее время, но что письменныя требованія адресуемая въ Депо, будутъ удовлетворяемы и во всякое другое время; а равно, что Музей хозяйственныхъ машинъ и орудій открытъ для публики также по Вторникамъ и Пятницамъ, въ утреннее время.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Отъ Императорскаго Военнаго Генерала
всего Общества сие объявляется, что про-
кази служатъ возвышенныя различныя на-
меченнаго Общества (въ домъ оное, въ 101-
момъ проезде, въ 1-й вѣтъ) произ-
водителю по Фронтонной и Патининой, въ 1-
мъ этажѣ, по истощеніи требованій
и недостатку въ домѣ, гдѣ служатъ
и во всякое другое время, а равно, по
Иной возвышеннаго являющагося и оныхъ
кратко для издѣлки также по Фронтонной и
Патининой, въ 1-мъ этажѣ.

III. СМЪСЪ.

Взглядъ на состояніе сельскаго хозяйства въ Финляндіи Члена <i>С. С. Лашкарева</i>	61.
Введеніе улучшеннаго хозяйства въ одномъ помѣщичьемъ имѣ- ніи Гдовскаго уѣзда	68.
Приложеніе атмосфернаго электричества къ развитію раститель- ности	72.
Опыты относительно дѣйствія древеснаго угля на развитіе и сохраненіе растений	77.
Дешевый ледникъ (съ полтишажами)	81.
Растительный мозгъ (<i>Vegetable Marrow</i>), новое овощное растеніе — <i>Чл. Кор. З. З. Маклотинъ</i>	83.
О сѣменахъ, присланныхъ Г. Членомъ <i>Даминьмъ</i>	85.
Опытъ обрыванія цвѣтовъ съ картофеля	86.
Осенковыя рогожи	88.
О телятахъ — двойняхъ	90.
Употребляемое въ Крыму средство для истребленія мышеяди. Члена <i>Бар. Г. фонъ-Фелькерзана</i>	91.
Дополнительное свѣдѣніе о желѣзныхъ крышахъ <i>Э. Борка</i>	92.
Новый способъ сжиманія торфа	94.

IV. БИБЛИОГРАФІЯ.

8. Краткое практическое наставленіе для постройки сельскихъ жилыхъ зданій, каменныхъ и деревянныхъ. Составлен- ное <i>А. Сапожниковымъ</i> и <i>П. Таманскимъ</i> . С. Петер- бургъ, 1845 года	41.
9. Ein Wort zur Zeit an Güterbesitzer und Landwirte von Bernhard Petri. Wien 1845.	45.
10. Краткій взглядъ на состояніе мануфактурной промышленности Тверской губерніи, въ 1844 году. Тверь, 1845 г.	49.
11. О главнѣйшихъ улучшеніяхъ въ нѣмецкомъ земледѣліи, по- средствомъ которыхъ доходъ и цѣнность имѣній могутъ быть увеличены, сог. <i>Морица Бейера</i>	53.

О ИЗДАНИИ
ТРУДОВЪ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
НА 1845 ГОДЪ.

Труды Вольнаго Экономическаго Общества выходятъ каждые два мѣсяца, особыми книжками, всего 6 книжекъ въ годѣ, въ 8 д. л., отъ 10 до 15 листовъ въ каждой, съ чертежами и таблицами. Три книжки составляютъ одну часть.

Въ составъ сего изданія входятъ слѣдующіе предметы:

I. *Дѣйствіи Общества.*

Ежегодныя отчеты Общества. Извлеченія изъ журналовъ собраній Общества и официальной переписки съ разными мѣстами и лицами.

II. *Сельское хозяйство и вспомогательныя науки.*

Хлѣбопашество, луговоеводство, садоводство, огородничество, воздѣлываніе мануфактурныхъ, красильныхъ, торговыхъ и т. п. растений, лѣсоводство, скотоводство, пчеловодство, шелководство и т. д. Управленіе сельскими имѣніями. Домоводство, Статистика, Хозяйственная ботаника, Химія, Естественная исторія и т. п.

III. *Промышленность ремесленная и фабричная.*

Способы обработки разныхъ произведеній по тремъ царствамъ природы. Описаніе ремеселъ и фабрикъ, улучшенныхъ въ нихъ приемовъ, открытій и усовершенствованій. Устройство заводовъ и фабрикъ. Описаніе орудій и снарядовъ, употребляемыхъ въ разныхъ техническихъ производствахъ и т. п.

IV. *Сельская архитектура и механика.*

Домостроительное искуство. Пиротехника. Устройство мельницъ, водоподъемныхъ и другихъ хозяйственныхъ машинъ и т. п.

V. *Гигіена и ветеринарная медицина.*

Наставленія, служація къ охраненію народнаго здоровья. Преподаваніе простыхъ, общенародныхъ медицинскихъ способовъ. Пособія въ случаяхъ, подвергающихъ жизнь опасности. Діететика домашнихъ животныхъ. Описаніе вредныхъ для человѣка и животныхъ веществъ, указаніе ихъ противодѣйствій и т. д.

VI. *Смѣсь.*

Переписка съ Членами и Корреспондентами Общества. Малкія хозяйственныя статьи и повѣстїя извѣстія по части хозяйства и промышленности.

VII. *Библиографія.*

Разборы книгъ и журналовъ ученаго и хозяйственнаго содержанія, поступающихъ въ Общество.

Въ Трудахъ Общества помѣщаются статьи, доставляемыя какъ отъ Членовъ самаго, такъ и отъ постороннихъ лицъ, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ въ Обществѣ.

Что касается до вознагражденій за помѣщаемыя въ Трудахъ Общества статьи, то условія о семъ объявленныя въ предугловленіи къ изданію Трудовъ 1843 года, остаются прежніи.

Подписная цѣна за годовое изданіе, съ пересылкою во всякъ городъ Имперіи, ДВА Р. СЕР.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ Газетной Экспедиціи и у Коммисіонера Общества книгопродавца А. Иванова, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Литеранской церкви. Въ Москвѣ, у книгопродавца Н. С. Селивановскаго, на большой Дмитровкѣ, въ собственномъ домѣ.

Вѣстѣ съ тѣмъ, для ознакомленія заграничныхъ ученыхъ и экономическихъ обществъ и вообще иностранцевъ съ Трусами В. Э. Общества, издается, по распоряженію онаго, особое періодическое сочиненіе, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Mittheilungen der freien Ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg.“ по 3 книжки въ годъ, отъ 8 до 12 лст. въ каждой, въ 8 д. л., также съ рисунками и чертежами. Цѣна, въ С. Петербургѣ 2 руб. сер. за годовое изданіе.

Подписка принимается тамъ же, гдѣ и подписка на «Труды Общества».

